

СОДЕРЖАНИЕ

Комментарий законодательства

А.Ю. Перепелкин. Концептуально-правовые основы формирования системы юридических лиц в Вооруженных Силах Российской Федерации 2

Колонка редакции

В.М. Корякин. «Говорят, что скоро всех сократят, все выплаты отменят, а квартир никому не дадут...» (о слухах в сфере военного строительства) 6

Социальная защита военнослужащих

А.Н. Мовчан. О возмещении расходов, связанных с проездом военнослужащих в отпуск за пределы Российской Федерации 13
Р.А. Закиров, В.М. Корякин. Исчисление срока военной службы и выслуги лет в отдельных случаях прохождения военной службы 15
М.Ф. Гацко. Об учете в общий трудовой стаж, необходимый для установления пенсии, периодов проживания супругов военнослужащих в местностях, где отсутствовала возможность их трудоустройства 18
О.В. Шикалова. Краткий курс самостоятельного расчета пенсии по случаю потери кормильца 23

Правовая страница командира

Д.Е. Зайков. Юрико-технические недостатки нормативных правовых актов: злой умысел или случайные недоработки? 27
С.И. Щербак. Некоторые вопросы временного отстранения от исполнения обязанностей пограничной службы в дисциплинарном порядке 33

Дела судебные

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 37
Ф.А. Зайцев. Мотивированность судебных постановлений как гарантия реализации права на справедливый суд 44
А.А. Выхубин. Повторное обеспечение военнослужащих жильем – не миф, а реальность! (по материалам судебной практики) 46

Жилищное право

С.В. Шанхаев. Аналогия закона (права) и совершенствование правоприменительной деятельности при реализации жилищных прав военнослужащих Российской Федерации 51
Р.А. Трощенко. К вопросу о признании нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих, удерживающих жилые помещения по предыдущему месту службы 59
А.А. Кондаков. О праве военнослужащих, уволенных с военной службы и проживающих в закрытых военных городках, на получение государственного жилищного сертификата 55

Труд гражданского персонала

А.Ю. Стешин. О размере трудовой пенсии гражданскому персоналу российских воинских формирований, дислоцированных за пределами Российской Федерации 63

Рыночная экономика и воинская часть

Л.Н. Сморчкова. Проблемы реализации органами федеральной службы безопасности вещных правомочий в отношении федерального имущества 66

Точка зрения

А.Н. Жигульских. Гарантия или пустое обещание? (о ежемесячной надбавке за работу со сведениями, составляющими государственную тайну) 70

Правовая консультация

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение 75
Жилищные права 76
Труд гражданского персонала 84
Разное 86

Военно-уголовное право

Финансово-экономическая работа в военных организациях 106
117

Электронные версии статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах» в период с 1997 по 2007 годы, находятся на компакт-диске «Военное право. Выпуск 7. 2008 г.»

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 4 (142) апрель 2009 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, В.Е. Фуртушин,
С.Н. Шараров

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, Н.Н. Тюрина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 244, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.03.2009
Заказ № 575
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 5100 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ю. Перепелкин, начальник Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации

Проблемы несовершенства законодательства в области формирования в Российской Федерации системы юридических лиц очевидны. Наиболее резко они проявляются в военной сфере, поскольку до настоящего времени не определен правовой статус управлений объединений, управлений соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, что на практике порождает многочисленные правоприменительные проблемы, связанные с участием военных организаций в имущественных, налоговых, трудовых и иных правоотношениях.

Данные обстоятельства актуализировали необходимость устранения указанного правового пробела, что объективно предполагает необходимость внесения в Федеральный закон «Об обороне» изменения, позволяющего определить правовое положение военных организаций в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, определить порядок их создания, реорганизации и ликвидации.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона «Об обороне» Вооруженные Силы Российской Федерации (далее – Вооруженные Силы) состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и *организаций*, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил, в Тыл Вооруженных Сил и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил.

Однако согласно п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК) установлено, что юридическим лицом признается только *организация*, которая имеет в собственности, *хозяйственном ведении* или *оперативном управлении* обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету. Таким образом, буквальное толкование вышеуказанных законодательных актов позволяет сделать вывод, что в гражданско-правовом смысле центральные органы военного управления,

объединения, соединения и воинские части не являются организациями и тем самым, соответственно, юридическими лицами.

Однако реальная действительность далека в этом отношении от теории. В настоящее время более 5000 военных организаций Вооруженных Сил, финансируемых через органы Федерального казначейства РФ, не имея правовых оснований для деятельности в качестве юридических лиц (отсутствуют решения собственника о создании и уставы), зарегистрированы как таковые.

Организации, как это понимается гражданским законодательством (ст.48 ГК), являются лишь одним из видов военных организаций и в системе ВС РФ существуют в организационно-правовых формах федерального государственного учреждения (автономного или бюджетного) и федерального государственного унитарного предприятия (основанного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления). Правосубъектность этих организаций, и в частности ответственность достаточно полно регламентирована законодательством и исследована именно применительно к указанным организационно-правовым формам¹.

При этом остальные военные организации (центральные органы военного управления; объединения; соединения; воинские части) - составные части ВС РФ до настоящего времени остаются в определенном, если так можно выразиться, «статусном вакууме», их правовое положение можно считать достаточно определенным только применительно к отношениям, регулируемым военным правом, которые формализуются в военном законодательстве.

Так же необходимо отметить на различные подходы к понятию «организация» в гражданском и административном праве. Так в административно-правовом смысле под организацией А.В.Кудашкин понимает совокупность людей, объединенных в коллектив, осуществляющих деятельность, направленную на достижение нормативно-установленных целей и решение конкретных задач. Разновидностью организации является орган, представляющий конкретную разновид-

¹ См., подробнее: Бараненков В.В. Военная организация как юридическое лицо в системе Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Дисс... канд. юрид. наук. М., ВУ, 1999; Бараненков В.В. Теоретико-правовые основы юридической личности военных организаций: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008; Ярмак Р.Н. Правовое положение федеральных государственных унитарных предприятий и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007 и др.

ность организации и, как правило, часть ее, реализующая функции организации по ее поручению (в случае вхождения в организацию) или выполняющая самостоятельные функции, нормативно ей установленные².

В подпункте 20 п. 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» указывается, что Министр обороны Российской Федерации подготавливает в установленном порядке предложения по созданию, реорганизации и ликвидации федеральных государственных унитарных предприятий и учреждений, входящих в состав Вооруженных Сил; в соответствии с законодательством Российской Федерации определяет порядок утверждения уставов этих предприятий (за исключением казенных) и учреждений, программ деятельности федеральных государственных унитарных предприятий, а также порядок назначения на должность и освобождения от должности руководителей федеральных государственных предприятий и учреждений, заключения, изменения и расторжения контрактов с этими руководителями.

Таким образом, в настоящее время в Вооруженных Силах выделяются две основные организационные категории общего состава Вооруженных Сил:

центральные органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, которые не имеют с точки зрения гражданского права организационно-правовой формы и *не являются юридическими лицами*;

организации – федеральные государственные унитарные предприятия, в том числе казенные, и федеральные государственные учреждения (определенная организационно-правовая форма), *которые являются юридическими лицами*.

С последними организационно-правовыми формами все понятно, поскольку гражданско-правовое регулирование их статуса в целом является достаточным. Проблема заключается в определении гражданско-правового статуса вышеуказанной первой группы общего состава Вооруженных Сил, поскольку в настоящее время в контексте проекта федерального закона № 149644-5 «О внесении изменения в Федеральный закон «Об обороне» ведется полемика в отношении возможной «коммерциализации» деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с предлагаемым наделением управлений объединений (соединений) и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации статусом юридического лица.

Основная идея концепции законопроекта предусматривает урегулирование вопросов правового положения управлений объединений, управлений соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации. Целью разработки законопроекта является устранение неопределенности в части, касающейся указанной части общего состава Вооруженных Сил Российской Федерации, их прав и ответственности по отношению к используемому имуществу. Основной

задачей законопроекта является законодательное закрепление возможности создания и государственной регистрации управлений объединений, управлений соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве юридических лиц – федеральных бюджетных учреждений.

Именно федеральное бюджетное учреждение является наиболее адекватной организационно-правовой формой юридического лица для установления правового статуса управлений объединений (соединений) и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации. Ключевым в этой конструкции является учреждение, которое является по определению некоммерческой организацией, созданной собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера, но не извлечения прибыли.

Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Подобное право предоставляется учреждению его учредительными документами.

Целесообразно предусмотреть, что для управлений объединений (соединений) и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации – федеральных бюджетных учреждений учредительными документами будут являться общие положения о них, утверждаемые Министром обороны Российской Федерации, которые должны быть дифференцированы в зависимости от вида учреждения. Вид общего положения, на основании которого будет действовать учреждение, должно быть указано в решении Министра обороны Российской Федерации о создании (реорганизации) в качестве юридического лица управления сформированного объединения (соединения) Вооруженных Сил Российской Федерации или сформированной воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации.

Общие положения должны утверждаться приказами Министра обороны Российской Федерации, издаваемыми по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти (Минэкономразвития России и Минфин России), с последующим опубликованием в установленном порядке.

Основным правилом в общих положениях должно быть установление запрета на осуществление этими учреждениями предпринимательской деятельности.

Такие подходы к созданию (реорганизации) в Вооруженных Силах юридических лиц позволят возможным контрагентам таких бюджетных учреждений иметь полную информацию о правах управлений объединений (соединений) и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации – федеральных бюджетных учреждений и не приведут к «коммерциализации» их деятельности и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в целом.

Принятие федерального закона сделает легитимным осуществление имущественных правоотношений в отношении федеральной собственности, закрепленной

² См., подробнее: Военное право: Учебник / Под ред. В.Г.Стрекозова и А.В.Кудашкина. М., 2004; Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): Учебник. М., 2008.

за объединениями, соединениями и воинскими частями на праве оперативного управления, и заключение трудовых договоров с лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации; обеспечит создание условий законного расходования бюджетных средств в рамках налогово-бюджетных правоотношений, а также рационального ведения воинскими должностными лицами (должностными лицами) войскового хозяйства, что повысит личную ответственность должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации за принимаемые решения.

Определение статуса военных организаций позволит создать законодательную основу исключения предпосылок к нарушениям финансовой и договорной дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации, и его реализация исключит противоречивость судебной практикой по признанию управлений объединений (соединений) и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве истца и ответчика в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Кроме того, в условиях действующего законодательства Российской Федерации без однозначного законодательного определения статуса (правового положения) управлений объединений (соединений) и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве юридических лиц невозможно обеспечить законную уплату в налоговые органы и соответствующие фонды положенных налогов и отчислений, связанных с занятостью лиц гражданского персонала, работающих по трудовому договору в объединениях (соединениях) и воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации.

Концептуально предлагается установить следующий механизм формирования системы юридических лиц в Вооруженных Силах:

управление объединения (соединения) Вооруженных Сил Российской Федерации будет являться юридическим лицом; воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации сможет быть юридическим лицом в случаях, если она организационно не входит в состав объединения (соединения) Вооруженных Сил Российской Федерации либо дислоцирована на значительном удалении от управления объединения (соединения) Вооруженных Сил Российской Федерации, в состав которого входит организационно, и осуществляет самостоятельную финансово-хозяйственную деятельность;

в случае реформирования (расформирования) объединения (соединения) или воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации будет осуществляться реорганизация (ликвидация) управления этого объединения, (соединения) или воинской части Вооруженных Сил Российской Федерации – юридического лица.

Однако внесение в Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» изменения, предусматривающего, что управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил могут быть юридическими лицами в организационно-правовой форме федерального государствен-

ного учреждения и действовать на основании общих положений о них, решит лишь часть проблемы, хотя и самую существенную. Необходимо также и на подзаконном уровне урегулировать механизм формирования системы юридических лиц в Вооруженных Силах.

Пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2004 г. № 71 «О создании, реорганизации и ликвидации федеральных государственных учреждений» установлено, что решения о создании, реорганизации и ликвидации федеральных государственных учреждений принимаются Правительством Российской Федерации.

Учитывая то, что в компетенции Президента Российской Федерации находится принятие решений о формировании, реформировании, расформировании и передислокации объединений и соединений Вооруженных Сил, после внесения изменения в Федеральный закон «Об обороне» необходимо издать указ Президента Российской Федерации, предписывающего Правительству Российской Федерации установить особенности порядка создания, реорганизации, ликвидации и изменения места нахождения управлений объединений, управлений соединений и воинских частей Вооруженных Сил – юридических лиц.

Необходимо также провести фактически мониторинг и аудит всех ранее созданных в Вооруженных Силах Российской Федерации юридических лиц. В частности предстоит осуществить сверку данных, имеющихся в Министерстве обороны, о зарегистрированных воинских частях – юридических лицах со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц, что позволит выделить воинские части Вооруженных Сил, зарегистрированные в качестве юридических лиц с нарушением законодательства, а также проработать вопросы, касающиеся процедур ликвидации указанных воинских частей.

Следует иметь в виду, что имеются следующие пути в отношении прекращения деятельности таких юридических лиц:

- ликвидация по решению учредителя;
- исключение из единого государственного реестра юридических лиц по решению суда;
- исключение, как прекратившего свою деятельность, из единого государственного реестра юридических лиц по решению налогового органа.

Проведенный анализ показал, что первый путь является наиболее предпочтительным с учетом законопроекта, которым предполагается наделить Министра обороны Российской Федерации полномочием по принятию решения о ликвидации юридического лица – воинской части Вооруженных Сил.

При необходимости деятельности таких воинских частей в качестве юридических лиц Министром обороны Российской Федерации могут приниматься решения об их создании в форме федерального бюджетного учреждения с одновременной ликвидацией воинских частей – юридических лиц, зарегистрированных с нарушением законодательства Российской Федерации.

Реализация предлагаемого пути соотносится с запланированными мероприятиями по созданию нового облика Вооруженных Сил, в ходе которых будет осуществляться формирование, переформирование и расформирование объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил, в том числе зарегистрированных в качестве юридических лиц с нарушением законодательства Российской Федерации

К некоторым проблемам регистрации юридических лиц. В настоящее время организации Вооруженных Сил – юридические лица зарегистрированы надлежащим образом (в данном случае надо понимать, что процедуры регистрации не совпадают с процедурами принятия решения о придании статуса юридического лица воинским частям).

В соответствии со ст. 52 ГК данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления (п. 1), а юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (п. 2).

Однако полные наименования и адреса (места нахождения) центральных органов военного управления, управлений объединений, управлений соединений и воинских частей относятся к сведениям о дислокации, действительным наименованиям и организационной структуре войск, что в большинстве случаев является сведениями, содержащими государственную тайну.

Исключение, сделанное в п. 2 ст. 6 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» о предоставлении исключительно органам государственной власти, органам государственных внебюджетных фон-

дов в случаях и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, сведений о номере, о дате выдачи и об органе, выдавшем документ, удостоверяющий личность физического лица, сведения о банковских счетах юридических лиц, не применяется при предоставлении содержащих указанные сведения копий учредительных документов юридических лиц.

Присвоение открытых наименований центральным органам военного управления, управлениям объединений, управлениям соединений и воинским частям – юридическим лицам, должно осуществляться с соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной тайне. Кроме того, по вопросам ведения реестра центральных органов военного управления, управлений объединений, управлений соединений и воинских частей – юридических лиц необходимо предусмотреть особенности, так как п. 2 ст. 4 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» ведение государственных реестров осуществляется регистрирующим органом в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что предлагаемые изменения в Федеральный закон «Об обороне», упорядочат законодательное регулирование вопросов правового положения объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации. Это в свою очередь, будет способствовать определению объема прав и меры их ответственности в процессе повседневной деятельности, а также рациональному использованию средств, выделяемых на национальную оборону и безопасность Российской Федерации.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В 2009 г. планируется принятие нового федерального закона о военной службе Российской Федерации. Указанный федеральный закон должен стать началом нового этапа формирования современной государственной политики Российской Федерации в области военной службы.

Редакция планирует на страницах журнала, начиная со 2 полугодия 2009 г., знакомить читателей с вопросами, которые найдут отражение в новом федеральном законе. Просим Вас высказаться на страницах журнала по ряду проблемных вопросов, которые до настоящего времени не нашли разрешения в действующем военном законодательстве:

При соблюдении каких условий должны присваиваться воинские звания военнослужащим? Должны ли воинские звания присваиваться в период пребывания в запасе?

Какие запреты и ограничения должны распространяться на военнослужащих в период военной службы?

Должны ли военнослужащие женского пола нести военную службу наравне с военнослужащими мужского пола?

Справедлива ли существующая денежная компенсация на санаторно-курортное лечение военнослужащим и членам его семьи?

Должны ли военнослужащие получать денежную компенсацию за ненормированный служебный день?

Редакция обращается к Вам с просьбой высказаться на страницах журнала по этим и другим проблемам военной службы.

“ГОВОРЯТ, ЧТО СКОРО ВСЕХ СОКРАТЯТ, ВСЕ ВЫПЛАТЫ ОТМЕНЯТ, А КВАРТИР НИКОМУ НЕ ДАДУТ...”

(о слухах в сфере военного строительства)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Словно мухи, здесь и там
Ходят слухи по домам,
А беззубые старухи
Их разносят по умам...
Владимир Высоцкий

Введение

Наверное, каждому, у кого есть хоть какой-то житейский и служебный опыт, приходилось иметь дело со слухами – некими сведениями о различных явлениях общественной и частной жизни, передаваемыми от человека к человеку чаще всего устным путем, а нередко и с помощью средств массовой информации, включая Интернет.

Предметом слухов являются самые разнообразные темы – от бытовых пересудов по поводу личной жизни известных людей до общегосударственных проблем. Не является исключением в этом отношении и сфера военного строительства. Очередной всплеск самых невероятных слухов, суждений, домыслов по военной проблематике мы можем наблюдать сегодня в связи с начавшимися преобразованиями по формированию нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации (что, собственно, и послужило поводом к написанию настоящей статьи).

Обычно под слухами подразумевают информацию, лишённую, как правило, каких-либо оснований. Объективность содержания слухов по сравнению с официальной информацией, распространяемой через средства массовой информации, очень невелика. Однако пренебрегать ими очень опасно. Дело в том, что слухи, несмотря на свою кажущуюся бессодержательность, оказывают весьма существенное влияние на сознание и поведение широких масс населения, в том числе военнослужащих. В отдельных случаях, при дефиците официальной информации, они становятся основной детерминантой поведения людей.

В силу этого органам военного управления, воинским должностным лицам необходимы твердые знания о природе слухов, причинах и условиях их возник-

новения, а также способах и приемах их нейтрализации и опровержения.

1. Что такое слухи?

В словарях русского языка понятие «слухи» чаще всего связывается с носителем информации – людьми, народом, а также с формой распространения данной информации – посредством передачи сведений друг другу:

1) слух – это молва, вести, наслух, говор в народе, слава, огласка (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка);

2) слух – молва, известие о чем-либо, обычно еще ничем не подтвержденное (*Ожегов С.И.* Словарь русского языка);

3) слух – молва, весть, известие о ком-нибудь или о чем-нибудь (*Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка).

В социальной психологии под слухами понимается специфический вид межличностной коммуникации, процесс и форма распространения более или менее достоверных сведений о социально значимом предмете по каналам межличностной коммуникации. Наряду с описываемыми событиями (реальными или воображаемыми), содержание слухов отражает также общественное мнение и настроение, стереотипы и установки аудитории и, наконец, общую информационную ситуацию в стране или в каком-то регионе. Циркулирующие в обществе слухи служат самостоятельным фактором формирования мнений, настроений, установок и таким образом опосредованно влияют на идеологические, политические и экономические процессы в государстве¹.

Известный военный психолог А.Г. Караяни дает такое определение слухов: это сообщение (исходящее от одного или нескольких лиц) о некоторых событиях, официально не подтвержденных, устно передающихся в массе людей от одного человека другому, на темы, касающиеся важных для определенных социальных групп явлений и отвечающие их потребностям и интересам².

¹ Социальная психология: словарь / под ред. М.Ю. Кондратьева. М., 2006.

² Караяни А.И. Слухи как средство информационно-психологического противодействия // Психологический журнал. 2003. № 6. С. 71.

Как видно из приведенных определений, признак недостоверности передаваемой с помощью слухов информации не всегда является обязательным атрибутом феномена слухов. Эта информация может вполне соответствовать действительности, а ее распространение посредством слухов может быть обусловлено недоступностью официальных источников либо ее намеренным сокрытием от народа официальными органами.

Таким образом, определяющими при оценке сообщения на предмет отнесения его к слухам являются два критерия: наличие конкретной информации, удовлетворяющей потребность людей в ней, и канал, по которому она распространяется. Слух – это передача предметных сведений по каналам межличностного общения³.

С.Г. Стеценко и А.А. Яременко выделяют следующие характерные признаки слухов как социального явления:

а) это сообщения информационного характера, предполагающие их дальнейшую передачу;

б) их передача осуществляется устно в процессе межличностного общения;

в) информация, передаваемая с помощью слухов, не имеет официального подтверждения и не отражает полностью реальное положение дел, а чаще его искажает, преувеличивая или уменьшая;

г) содержание передаваемой информации отвечает информационным потребностям и интересам социальных групп, в среде которых она циркулирует⁴.

Очень важная особенность слухов как формы распространения информации состоит в том, что, однажды возникнув, они не функционируют в неизменном виде, а содержащаяся в них информация, передаваясь от человека к человеку, претерпевает серьезные изменения, нередко трансформируясь до неузнаваемости. Именно это качество слухов является источником опасности, когда искаженная слухами информация формирует общественное мнение и определяет массовое сознание и поведение людей.

Слухи возникают при наличии определенных условий. Основным из таких условий является противоречие между объективной потребностью человека в информации и имеющимися возможностями удовлетворения этой информационной потребности. Чем острее проявляется потребность, тем активнее деятельность человека по поиску необходимой информации. При полном удовлетворении данной потребности из официальных источников каких-либо слухов, как правило, не возникает. При недостатке информации человек вольно или невольно начинает довольствоваться слухами, которые, как мы знаем, далеко не всегда являются достоверным источником информации. Длительный дефицит информации вызывает информационный голод, при котором люди начинают воспринимать любую информацию об интересующем событии,

какой бы невероятной эта информация не была. Катализатором распространения слухов может послужить цензура, дающая достоверную информацию, но в явно усеченном варианте, что автоматически порождает потребность узнать недосказанное.

Таким образом, можно констатировать, что основной причиной возникновения слухов является наличие не удовлетворяемой через официальные источники потребности людей в информации. Но, как справедливо отмечается специалистами, наличие причины не всегда порождает следствие – появление слуха. Для этого необходимы соответствующие социально-психологические условия, при которых реализуется указанная потребность⁵.

К числу таких условий можно отнести следующие обстоятельства:

1) тревожная, напряженная ситуация в обществе, в основе которой лежат реальные или мнимые угрозы, побуждающие людей заниматься поисками безопасности для себя и своих близких (например, вызванные финансовым кризисом рост цен, обвал курса рубля по отношению к другим валютам, увеличение масштабов безработицы и т. п.);

2) тревожное бездействие в ожидании наступления неприятных (опасных) событий, которые обязательно произойдут, поскольку избежать их невозможно (например, циркулирующие слухи о грядущем массовом увольнении офицеров и прапорщиков в связи с сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации);

3) наличие повышенного интереса к теме, по которой имеется информационный голод (например, перемены о том, каким образом будет ликвидироваться институт прапорщиков и мичманов в Вооруженных Силах Российской Федерации);

4) очень резкое изменение каких-либо процессов без видимых на то причин (например, оказавшееся неожиданным для общественности и большинства военнослужащих объявленное осенью 2008 г. начало новых серьезных преобразований в военной сфере на фоне заявлений прежнего руководства Вооруженных Сил Российской Федерации о завершении периода реформ и переходе к планомерному военному строительству). По обоснованному мнению ученых, «...и сами массовые слухи, и питающая их среда, ментальность – симптом и продукт разлома стабильного общества и его перехода к иному состоянию»⁶;

5) психологические особенности людей, предрасполагающие к восприятию и порождению слухов (например, традиционное для многих граждан нашей страны недоверие к официальной информации);

6) негативный опыт новейшей истории России, когда многие негативные слухи оказались пророческими и воплотились на практике (например, несмотря на заверения властей «лечь на рельсы», чтобы не допустить обнищания народа, произошли обесценивание

³ Платонов Ю.П. Феномен слухов [Электронный ресурс] // Элитариум: Центр дистанционного образования. URL: www.elitarium.ru.

⁴ Стеценко С.Г., Яременко А.А. К вопросу о деятельности органов внутренних дел по нейтрализации слухов, дестабилизирующих общественный порядок в Украине // Административное право и процесс. 2007. № 1.

⁵ Стеценко С.Г., Яременко А.А. Указ. соч.; Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М., 2002. С. 202 – 203.

⁶ Дубин Б.В., Толстых А.В. Слухи как социально-психологический феномен // Вопросы психологии. 1993. № 3.

вкладов населения в начале 90-х гг. прошлого столетия, дефолт 1998 г., «монетизация» льгот 2005 г. и др.).

2. В чем состоят особенности проявления феномена слухов в Вооруженных Силах Российской Федерации?

Военная организация государства, являясь органичной составной частью государственного механизма и одновременно неотъемлемой частью общества, не может быть изолированной от процессов, происходящих в общественной жизни страны. Поэтому слухи как социальное явление присущи и военному социуму, однако они имеют вполне определенную специфику возникновения, проявления, распространения и воздействия на сознание и поведение людей.

Основными из таких особенностей, на наш взгляд, являются:

– *во-первых*, специфичен сам предмет слухов: с их помощью распространяются сведения, касающиеся военной проблематики, вопросов обороны и безопасности государства. Уже одно это свидетельствует о необходимости серьезного отношения к слухам, циркулирующим в воинской среде. Пренебрежение к ним, попустительство и непринятие правовых, организационных, информационных, воспитательных и иных мер по пресечению, дезавуированию, развенчанию ложных, панических, провокационных слухов по вопросам военного строительства может привести к серьезным негативным последствиям для безопасности государства;

– *во-вторых*, живучесть слухов в военной сфере в значительной мере является реакцией на объективную закрытость информации о многих сторонах жизнедеятельности военного ведомства, обусловленную соображениями защиты государственной тайны. Естественная потребность в информации, содержащейся в «закрытых» источниках, удовлетворяется в данном случае слухами. Поэтому не следует удивляться фактам, когда, например, о содержащихся в секретных и даже совершенно секретных директивах и указаниях вышестоящего штаба дате и времени «внезапного» подъема воинской части по тревоге, вывода войск на полигон, выхода кораблей в море и т. п. загодя знает каждый мальчишка в военном гарнизоне. То же самое касается информации о передислокации воинских частей и организаций, о сокращении их численности или расформировании, содержащейся в планах формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации;

– *в-третьих*, специфика слухов и их неистребимость в воинской среде обусловлены высокой степенью зависимости благополучия военнослужащих и их семей от государства. Если обычный гражданин, как правило, свободен в выборе рода занятий и поиске средств

для материального обеспечения себя и своей семьи, надеясь в первую очередь на самого себя, а не на государство, то военнослужащий в силу своего особого статуса практически на сто процентов зависим от государства. Известно, что чаще всего слухи возникают по поводу мнимых намерений государственных органов продолжать политику урезания социальных гарантий военнослужащих в области денежных выплат (например, бесосновательный слух о будто бы планируемой отмене выплаты 20 окладов денежного содержания при увольнении с военной службы), права на жилище (например, периодически запускаемая в среду военнослужащих «страшилка» о том, что скоро все жилищные гарантии военнослужащих отменят и всем поголовно при увольнении будут выдавать «ваучеры» или «фантики» в виде ГЖС), пенсионного обеспечения (например, молва о повышении до 25 лет минимально необходимой выслуги лет на пенсию) и т. п. К сожалению, достаточно высокая степень подверженности военнослужащих подобного рода слухам поддерживается памятью о негативном опыте прошлых лет в решении военно-социальных проблем;

– *в-четвертых*, особенностью проявления феномена слухов в сфере военной деятельности государства являются более серьезные, чем в иных областях общественной жизни, их негативные последствия, поскольку они, как уже указывалось выше, напрямую затрагивают интересы безопасности страны и боеспособности наших Вооруженных Сил⁷. Слухи, домыслы, дезинформация являются неотъемлемым элементом манипулятивных технологий⁸, используемых в информационном противоборстве различных политических сил как внутри страны, так и на внешнеполитической арене. Серьезным негативным последствием воздействия слухов на безопасность государства является снижение морально-психологического состояния военнослужащих, формирование у них недоверия к словам и делам государственного руководства, что порождает апатию, пессимизм, неверие в будущее.

Следует отметить то обстоятельство, что в систему циркуляции слухов вольно или невольно вовлекаются органы военного управления, воинские должностные лица, средства массовой информации. Это происходит тогда, когда военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, члены их семей обращаются в указанные органы и к должностным лицам с просьбами подтвердить либо опровергнуть тот или иной слух.

Автор настоящей статьи на протяжении нескольких лет занимается подготовкой ответов на вопросы, поступающие в юридическую консультацию, и может подтвердить, что очень часто вопросы начинаются словами: «У нас в части прошел слух о том, что...»,

⁷ Особенно опасны слухи в военное время и в боевой обстановке. Об этом свидетельствует опыт Великой Отечественной войны. Через неделю после ее начала – 29 июня 1941 г. – ЦК ВКП(б) и СНК СССР издали директиву с требованием «организовать беспощадную борьбу со всякими... паникерами, распространителями слухов». Чуть позже был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время слухов, возбуждающих тревогу среди населения» от 6 июля 1941 г. За первые четыре месяца войны согласно этому Указу военные трибуналы осудили 1 423 человека (Чарьев М.Р. Деятельность военных трибуналов во время Великой Отечественной войны // Военно-юридический журнал. 2006. № 8).

⁸ Манипулятивные технологии представляют собой технологии, направленные на контроль над сознанием и поведением людей путем скрытого управления с целью принудить их действовать или бездействовать вопреки собственным политическим интересам (Горбенко А.Н. Информационное противоборство в политике современных государств: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. С. 11).

«Говорят, что скоро...», «Правда ли, что...», «Ходят слухи о том, что...» и т. п.

Вот только некоторые примеры таких вопросов, вызванных слухами:

а) раньше суточные были по 100 руб. в сутки, а сейчас говорят об их повышении до 700 руб. Это правда или просто очередные слухи? (Зыков А.В.);

б) у меня сын призван в армию осенью 2007 г. Может ли он уволиться раньше на пару месяцев, потому что ходят слухи о сокращении срока службы на пару месяцев военнослужащим, которые призвались служить на 1,5 года? (Хлеборезов А.В.);

в) в нашей воинской части прошел слух, что хотят отменить ВПД. Это правда? (Демчик Е.В.);

г) говорят, что скоро будут сокращены все должности прапорщиков, а увольнять по ОШМ будут только тех, кто имеет 10 лет календарной выслуги. Так ли это? (Каткова О.С.);

д) какие-то слухи неприятные ходят о том, что будут сокращать тех, у кого возраст выше предельного, а тем, у кого контракт в ближайшее время заканчивается, подписывать следующий не будут, тем самым избегая формулировки «по ОШМ» и экономя на жилищном обеспечении увольняемых. Законно ли это? (Сердюк И.);

е) пошел слух, что с марта отменяют пенсию после 20 лет, а право на пенсию военнослужащие будут иметь после 25 календарных лет выслуги. Вопрос: коснется ли меня такое изменение законодательства, если у меня уже есть 20-летняя выслуга? (Вячеслав).

Конечно, самое легкое в случаях поступления подобного рода вопросов отделаться высокомерной фразой «мы слухи не комментируем» (кстати, именно так нередко и поступают некоторые недалёковидные воинские должностные лица). Однако это только усугубляет ситуацию. Неспособность либо нежелание официальных лиц оперативно и правдиво информировать военнослужащих по интересующим их вопросам, аргументированно развенчивать домыслы, опровергать ложные слухи влечет за собой порождение и распространение новых самых фантастических слухов.

Учитывая многообразие форм проявления слухов и их воздействия на настроения и поведение военнослужащих, в целях лучшего познания этого социального феномена в научной литературе принято проводить классификацию слухов по различным основаниям:

1) по результатам воздействия на сознание и поведение военнослужащих слухи подразделяются следующим образом:

– слухи, будоражащие общественное мнение, но не вызывающие асоциального поведения;

– слухи, дестабилизирующие общественный порядок и общественную безопасность и вызывающие противоправное поведение отдельных военнослужащих;

– слухи, разрушающие социальные связи и приводящие к групповым нарушениям, массовым беспорядкам и панике;

2) по степени достоверности (правдивости) различают слухи:

– абсолютно недостоверные;

– недостоверные с элементами правдоподобности;

– достоверные с элементами неправдоподобия;

– правдивые;

3) по происхождению различают:

– стихийно возникшие слухи;

– слухи, сознательно сфабрикованные и распространяемые;

4) по типу эмоциональных состояний, выраженных содержанием слухов, и по соответствующим реакциям военнослужащих и иных граждан они подразделяются:

– на слухи-желания, распространяемые как ответ на разочарование по поводу несбывшихся ожиданий (например, в течение первого полугодия 2008 г. в юридические консультации, в средства массовой информации поступали многочисленные обращения военнослужащих и членов их семей с просьбой подтвердить слух о том, что произведенная в конце 2007 г. в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2007 г. № 424 единовременная выплата многодетным семьям военнослужащих будет производиться ежегодно. Однако это ожидание не сбылось);

– на слухи-пугала, распространяемые в форме неблагоприятного прогноза развития опасных тенденций и процессов (в связи с новым этапом реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации слухам данного типа несть числа. Например, множатся слухи о якобы предстоящем массовом увольнении военнослужащих без предоставления жилья, о повышении пенсионного возраста, об отмене выплаты выходного пособия при увольнении с военной службы и т. п.);

– на агрессивные слухи, распространяемые как ответ на недовольство чем- или кем-либо (например, слухи о якобы имеющих место либо готовящихся массовых акциях протеста военнослужащих, лиц гражданского персонала в связи с реформированием военных учебных заведений, их передислокацией в другие регионы страны⁹).

Специалистами в области социальной психологии давно замечено (и приведенные выше примеры это подтверждают), что значительно быстрее распространяются и более сильное влияние на людей оказывают негативные слухи по сравнению с позитивными. По видимому, это является следствием вполне оправданного отечественной историей хронического недоверия наших граждан властям. Возможно также, что это своего рода особенность человеческой психики: например, когда один военнослужащий передает другому «страшилку» относительно грядущего очередного урезания социальных гарантий, он инстинктивно ожидает услышать убедительное опровержение услышанной где-то информации об этом. Военный психолог А.И. Караян указывает по этому поводу, что, распространяя слухи, человек неосознанно выражает свои страхи, желания и враждебные чувства и надеется, что сомнения и беспокойства будут развеяны окружающими.

⁹ См., напр.: Литовкин В., Мухин В. Иркутск не хочет переезжать в Воронеж // Независимое военное обозрение. 2009. № 1; Литовкин В. К офицерским звездам – через тернии преобразований // Там же. № 3.

ми. Здесь важную роль играет стремление к получению эмоциональной поддержки. Распространяя тревожные слухи, он надеется на их опровержение другими, что, в свою очередь, помогает снизить его собственную тревогу. Человек получает подсознательное облегчение от того, как адресат реагирует на сообщение: удивлением, испугом, восхищением, благодарностью; для усиления впечатления информация нередко «творчески» обогащается неприятными подробностями¹⁰.

Негативный слух живуч еще и потому, что его порой невозможно опровергнуть. Более того, нередко официальные опровержения властями того или иного слуха только усиливают их циркуляцию. На этот счет имеется даже присловье, что слухам не верят до тех пор, пока их не начинают опровергать официальные лица.

Все указанные особенности феномена слухов должны учитываться в повседневной деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц.

3. Можно ли бороться со слухами?

Слухи были и будут атрибутом любого общества. Они занимают значительное место среди источников информации военнослужащих о явлениях окружающей действительности. Интересны в этом отношении результаты исследования, полученные военным социологом Е.Я. Анисимовым. Им был проведен сравнительный анализ способности основных источников информации распространять общественное мнение; при этом, автор исходил из того, что способность каждого источника информации распространять общественное мнение находится в пределе от 0 до 1,0. По результатам опросов, проведенных среди учащейся молодежи гражданских и военных вузов, способность слухов распространять общественное мнение была оценена курсантами военных вузов коэффициентом 0,26, слушателями-офицерами – 0,34, студентами гражданских образовательных учреждений – 0,5¹¹.

Указанные особенности слухов как специфического средства межличностной коммуникации и их способность воздействовать на настроения и поведение больших масс военнослужащих определяют актуальность выработки и внедрения в практическую деятельность воинских должностных лиц эффективных средств предупреждения и нейтрализации негативных слухов. Знание причин и закономерностей возникновения и распространения слухов помогает формировать «слухоустойчивые» системы информации, снижая вероятность возникновения опасных слухов и создавая возможность при их возникновении эффективно им противодействовать.

Практика убедительно свидетельствует о том, что слух легче предупредить, чем пресечь. Как изголодавшийся человек способен «с голодухи» съесть первую попавшуюся ему на глаза более-менее съедобную дрянь, так и ищущий информацию человек в условиях ее дефицита мгновенно принимает за чистую монету

любой самый нелепый слух на интересующую его тему. А после того как голодный накушался некачественной пищи, кормить его нормальной едой уже бесполезно, поскольку он сыт.

Нечто подобное произошло осенью прошлого года в связи с обнародованными планами очередного военного реформирования, получившего название «формирование нового облика Вооруженных Сил». Первые просочившиеся в СМИ отрывочные сведения по данному поводу ввиду отсутствия официальных комментариев практически моментально обросли самыми разнообразными слухами. Последовавшие спустя месяц-полтора и продолжающиеся сегодня разъяснения официальных лиц Министерства обороны Российской Федерации с великим трудом преодолевают негативные последствия того первого информационного удара по десяткам тысяч военнослужащих и членов их семей, которых так или иначе затрагивают начавшиеся и планируемые преобразования в сфере военного строительства.

Из сказанного следует однозначный вывод: первое и самое эффективное лекарство против слухов – это правдивое, упреждающее информирование военнослужащих обо всех планируемых мероприятиях, напрямую касающихся их жизненных интересов. Именно «острая информационная недостаточность» (по образному выражению журналистов)¹² является той питательной средой, на которой произрастают слухи.

Важно заметить, при этом, что государственные секреты от открытости военного ведомства не пострадают, поскольку «военного обывателя» в новых планах военного строительства интересует, прежде всего, то, как реализация этих планов скажется на их жизненных интересах. К примеру, в планируемом переходе к трехзвенной структуре управления войсками для конкретного военнослужащего важен главным образом вопрос о том, найдется ли место ему лично в этой новой структуре, а если найдется, то повлечет ли это переезд его семьи к новому месту военной службы, будут ли там жилье и другие необходимые условия для нормальной жизни. Складывается закономерность: информацию, касающуюся перспектив службы сотен и тысяч военнослужащих, благополучия и спокойствия их семей, невозможно скрыть никакими грифами секретности. Природа, как известно, не терпит пустоты: вакуум, образующийся вследствие отсутствия официальной информации о перспективах военного строительства в стране, о конкретных чертах нового облика военной организации государства немедленно заполняется слухами, порой самыми невероятными, способными свести на нет весь тот позитив, который закладывается государственным руководством в планы военного реформирования.

Своевременность и полнота доведения до военнослужащих информации, касающейся их жизненных интересов, должна быть закреплена в нормативном порядке. К сожалению, в Доктрине информационной

¹⁰ Караяни А.И. Указ. соч.

¹¹ Анисимов Е.Я. Использование общественного мнения в процессе подготовки офицерских кадров Министерства обороны Российской Федерации в высших учебных заведениях: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. М., 2008. С. 21.

¹² Выжувтович В. Совершенно не секретно // Рос. газ. 2009. 30 янв.

безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г. № Пр-1895, решение данной проблемы носит, на наш взгляд, половинчатый характер. В данном документе констатируется недопустимость сокрытия, задержки поступления, искажения и разрушения оперативной информации только лишь при авариях, катастрофах и стихийных бедствиях. По нашему мнению, аналогичным образом должен решаться вопрос с распространением любой информации, касающейся больших масс людей, испытывающих психологический стресс в связи с осуществляемыми и планируемыми преобразованиями в стране и в ее Вооруженных Силах, что ведет к возникновению и распространению слухов, ложной или недостоверной информации.

Осознание потребности в информационной открытости властей находит свое отражение в законодательстве. Так, в постановлении Правительства г. Москвы «О дополнительных мерах по организации информирования населения о деятельности Мэрии и Правительства Москвы» от 23 августа 1994 г. № 703 отмечается, что «организация информирования населения еще не отвечает требованиям времени. Большинство людей слабо представляет, какие меры принимаются по улучшению жизни населения и развитию города, по наведению в нем порядка и оказанию помощи слабой категории граждан. Не всегда оперативно ставятся барьеры на пути распространения слухов и домыслов, фактов дезинформации».

Важную роль в решении рассматриваемой проблемы, в создании правовых барьеров для распространения слухов призван сыграть принятый недавно Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который вступит в действие с 1 января 2010 г. Данный Закон гарантирует гражданам право: получать информацию о деятельности органов власти; не обосновывать необходимость ее получения; обжаловать действия (или бездействие) чиновников, нарушивших право на доступ к информации, и требовать возмещения вреда, вызванного этим нарушением. В свою очередь, органы власти и должностные лица будут обязаны: обеспечивать предоставление достоверной информации в достаточном объеме с соблюдением установленных сроков и условий; изымать из представляемой информации сведения, доступ к которым ограничен; создавать организационно-технические и другие условия, необходимые для реализации права на доступ к информации; учитывать расходы, связанные с обеспечением доступа граждан и организаций к информации о своей деятельности, при планировании своего бюджетного финансирования. Должностные лица, нарушившие порядок допуска к информации, будут нести дисциплинарную, административную и гражданскую ответственность.

Для того чтобы указанный Федеральный закон стал эффективным средством предупреждения слухов в сфе-

ре военного строительства, предстоит проделать значительную работу по созданию механизма его реализации в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, в частности, разработать и принять ведомственные нормативные правовые акты по данному вопросу.

Важно отметить значение вышеназванного Федерального закона не только для самих военнослужащих и иных граждан, которые приобретают возможность, что называется, «из первых рук» получать информацию о деятельности военного ведомства. Сами органы военного управления и воинские должностные лица приобретают эффективное средство уберечь общество от недостоверной информации о своей деятельности. Открытый, свободный доступ к сведениям, не составляющим государственной тайны, – лучшая профилактика слухов, домыслов, всяческих спекуляций на тему военного строительства.

Заключение

Во время работы над настоящей статьей мне позволил мой давний знакомый, сослуживец, проходящий сегодня службу в одном из структурных подразделений Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Видимо, памятуя о моем всегдашнем научном и практическом интересе к проблемам социальной защиты и социального обеспечения военнослужащих, он попросил развезти или, наоборот, подтвердить распространившийся среди его сослуживцев слух о том, что, якобы установлен некий «потолок» размера единовременного пособия, выплачиваемого военнослужащему при увольнении с военной службы. При этом, была сделана ссылка на авторитетное заявление заместителя Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе Л.К. Куделиной, которая в одном из своих интервью даже назвала точную сумму, составляющую этот самый «потолок»: 185 тыс. руб.

Безусловно, я успокоил своего товарища, поскольку никаких нормативных решений по данному поводу не принималось, каких-либо законопроектов, предусматривающих изменение соответствующих правовых норм, содержащихся в п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в планах законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации и палат Федерального Собрания Российской Федерации не имеется.

Мне удалось найти то интервью Л.К. Куделиной, на которое ссылался мой собеседник. Вот как звучат слова главного финансиста Вооруженных Сил Российской Федерации в изложении «Российской газеты»¹³: «Вчера главный финансист армии Любовь Куделина рассказала, как Минобороны планирует рассчитываться с увольняемыми офицерами и прапорщиками. Общая схема выплат такая. Те, кто прослужил в армии меньше 10 лет, единовременно получают пять окладов денежного содержания. Выслуга до 15 лет гарантирует десять окладов, до 20 лет – пятнадцать окладов денежного содержания. Ну а люди, отдавшие

¹³ Гаврилов Ю. Сумма перед увольнением // Рос. газ. 2008. 23 дек.

военной службе более двух десятков лет, получают по двадцать окладов. Конкретная сумма будет зависеть от звания и должности увольняемого. *Но максимум, на что он вправе рассчитывать, – это 185 тысяч рублей* (выделено мной. – В. К.). Куделина уточнила, что выплаты касаются даже служивых, кому пенсия еще не положена, а возраст запрещает дальше находиться в строю».

Совершенно непонятно, откуда взята эта сумма – 185 тыс. руб., поскольку никакого нормативного обоснования она не имеет. Возможно, не совсем верно слова указанного должностного лица были интерпретированы «Российской газетой».

Данный пример убедительно свидетельствует о том, каким образом могут возникать слухи, вызванные неточной или искаженной информацией, тиражируемой даже официальными изданиями. Это лишний раз подчеркивает место, роль и высокую ответственность средств массовой информации в формировании общественного мнения, в поддержании высокого морально-психологического состояния военнослужащих.

Борьба со слухами, принятие превентивных мер по их предупреждению должны стать неотъемлемой составной частью повседневной деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц по руководству подчиненными воинскими коллективами.

Уважаемые подписчики серии книг

“Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ”

Во втором полугодии 2009 г. будут отправлены по подписке следующие книги:

- 1) Комментарий к Дисциплинарному уставу ВС РФ;
- 2) 1000 вопросов и ответов о военной службе и статусе военнослужащих;
- 3) Справочник по работе жилищной комиссии воинской части;
- 4) Справочник военного пенсионера;
- 5) Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа;
- 6) Оплата труда гражданского персонала. Комментарии и разъяснения.

Подписной индекс - 79205 по каталогу “Роспечать”.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <small>газету</small> журнал 79205										индекс издания	
	«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»											
	(наименование издания)										Количество комплектов	
	на 2009 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)						(адрес)					
	Кому											
(фамилия, инициалы)												

										ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА		
ПВ место ли-тер			на <small>газету</small> журнал 79205									
«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания		
(наименование издания)												
Стои-мость	подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплек-тов							
	перед-решовки		_____ руб. _____ коп.									
на 2009 год по месяцам												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

О ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРОЕЗДОМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ОТПУСК ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.Н. Мовчан, помощник судьи Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда,
лейтенант юстиции*

Как показывает практика, в том числе судебная, нередко у воинских должностных лиц возникают вопросы, связанные с возможностью и порядком возмещения военнослужащим расходов, связанных с проездом к месту проведения основного (каникулярного) отпуска за пределы Российской Федерации и обратно.

Военнослужащие, реализуя свое право на проезд на безвозмездной основе к месту проведения основного (каникулярного) отпуска (один раз в год), в том числе за пределы Российской Федерации, обращаются в установленном порядке с рапортом к командованию с просьбой возместить понесенные расходы, связанные с приобретением билетов и нередко получают отказ по различным основаниям.

Анализируя сложившуюся в последнее время судебную практику, следует отметить, что просматривается тенденция в сторону увеличения обращений военнослужащих в суды с заявлениями об оспаривании таких отказов. Данная проблема не нова, и многими авторами ей уделялось внимание, но представляется необходимым возвратиться к ней и дать подробную правовую оценку этому вопросу.

Воинские должностные лица отказывают в выплате компенсации за проезд в отпуск за пределы Российской Федерации по различным причинам, которые не всегда носят законный характер.

1. Незаконно требование воинских должностных лиц о получении при каждом выезде военнослужащего за пределы Российской Федерации письменного согласования с органами безопасности.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за исключением лиц, проходящих военную службу по призыву, выезжают из Российской Федерации при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке оформления разрешения на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба» от 19 декабря 1997 г. № 1598 документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, по которым военнослужащие осуществляют выезд из Российской Федерации (паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт, паспорт моряка), оформляются на основании справки по форме согласно приложению к вышеназванному Постановлению, выдаваемой воинскими частями, организациями и учреждениями Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Вопрос о выдаче военнослужащему заграничного паспорта согласовывается с территориальными органами безопасности, которые направляют в запрашивающую военную организацию письменное согласование. Выданное письменное согласование в соответствии с требованиями пп. 2 – 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598 вместе с другими необходимыми документами направляется соответствующим воинским должностным лицам, которым предоставлено право принимать решение о выезде военнослужащих из Российской Федерации, в том числе с ходатайством об оформлении справки по форме согласно приложению к указанному Постановлению.

В соответствии с п. 1 вышеназванного Постановления разрешение на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, дается Министром обороны Российской Федерации и руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти или уполномоченными ими лицами.

Пунктом 3 указанного Постановления Министерству обороны Российской Федерации и федеральным органам исполнительной власти, в которых предусмо-

трена военная служба, было предписано утвердить перечни должностных лиц, которым предоставлено право разрешать выезд военнослужащих из Российской Федерации.

Для Вооруженных Сил Российской Федерации такой перечень предусмотрен приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 250. Для органов ФСБ – приказом ФСБ России 2003 г. № 265. Для военнослужащих войск гражданской обороны – приказом МЧС России 2005 г. № 345.

Срок действия письменного согласования органов безопасности распространяется на срок действия выданного в установленном порядке военнослужащему заграничного паспорта, за исключением случаев, предусмотренных указанными выше нормативными правовыми актами.

Требование о получении каждый раз при выезде за пределы Российской Федерации разрешения от соответствующего воинского должностного лица обусловлено характером военной службы, предусматривающей выполнение специфических задач, ограниченным правом военнослужащих на свободу передвижения, которое реализуется ими с учетом необходимости поддержания боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы.

2. Незаконно ограничивать возмещение расходов по проезду к месту проведения отпуска и обратно в пределах территории Российской Федерации и государств – участников СНГ.

В пп. 1 и 2 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закреплено право военнослужащих и членов их семей на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к местам использования основного (каникулярного) отпуска (один раз в год).

Во исполнение ст. 20 указанного выше Федерального закона Правительство Российской Федерации приняло Постановление «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» от 20 апреля 2000 г. № 354.

В данном Постановлении Правительство Российской Федерации установило, что Министерство обороны Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, при реализации социальных гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», возмещают расходы, связанные с проездом железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом: военнослужащих (кроме того: членов семей военнослужащих, несовершеннолетних детей, детей старше 18 лет, ставших инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, лиц, находящихся на иждивении военно-

служащих, на основаниях, установленных для военнослужащих) к месту использования отпуска и обратно (один раз в год).

Пунктом 6 вышеназванного Постановления Правительства Российской Федерации предписано Министерству обороны Российской Федерации и иному федеральному органу исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, возмещать расходы военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (близких родственников), имеющих право на проезд и перевоз личного имущества на безвозмездной основе, при приобретении ими проездных и перевозочных документов за свой счет. Порядок возмещения этих расходов определяется указанными федеральными органами исполнительной власти.

Для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

В соответствующих нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, закрепляются аналогичные положения².

Из анализа нормативных правовых актов следует, что действующим законодательством не предусмотрено никаких ограничений (по территориальному признаку) на возмещение военнослужащему расходов, связанных с приобретением билетов для следования к месту проведения отпуска и обратно.

3. Незаконно требовать от военнослужащего предоставления отметок в отпускном билете в месте проведения отпуска за пределами Российской Федерации.

Абсурдность указанного требования очевидна. Ведь отметки в отпускном билете ставятся военным комиссариатами, прежде всего, в целях воинского учета военнослужащих, связанного с необходимостью поддержания боевой готовности, и лишь затем в качестве доказательства пребывания в месте проведения отпуска (приказ Министра обороны Российской Федерации 2001 г. № 200).

В соответствии с указаниями начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 314/1/7067/44 командирам (начальникам) всех степеней предписано исключить постановку военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации на временный воинский учет в военных комиссариатах, комендатурах и местных органах власти иностранных государств при использовании отпуска за пределами Российской Федерации.

Итак, любой военнослужащий, оформивший надлежащим образом заграничный паспорт, получивший разрешение соответствующего воинского должностного лица, может отправляться в отпуск за пределы Российской Федерации и рассчитывать на возмещение расходов по проезду.

² См., напр., приказ Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 300.

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКА ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ВЫСЛУГИ ЛЕТ В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*Р.А. Закиров, адъюнкт Военного университета, старший лейтенант юстиции;
В.М. Корякин, доктор юридических наук*

1. Как исчисляется срок военной службы военнослужащим, отбывавшим уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, военнослужащим, подвергавшимся дисциплинарному аресту с содержанием на гауптвахте, а также в случае самовольного оставления воинской части?

Согласно п. 12 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ в срок военной службы военнослужащего не засчитываются следующие периоды:

- 1) время пребывания в дисциплинарной воинской части;
- 2) время отбывания дисциплинарного ареста;
- 3) время самовольного оставления воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток.

При этом, установлено, что военнослужащему, освобожденному из дисциплинарной воинской части, при условии его безупречной военной службы время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы¹.

Таким образом, законодателем установлен исчерпывающий перечень случаев, когда некоторые периоды военной службы не подлежат зачету в срок военной службы военнослужащих.

Основным правовым последствием исключения из срока военной службы указанных периодов является то обстоятельство, что продолжительность военной службы таких военнослужащих должна быть продлена на соответствующее количество месяцев и суток.

Поясним данный тезис на конкретных примерах.

Пример 1. Рядовому Иванову В.В., призванному на военную службу 1 апреля 2008 г., приговором военного суда за совершенное преступление назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части сроком на шесть месяцев. В список личного состава дисциплинарной воинской части для отбывания наказания он зачислен 1 декабря 2008 г. и, следовательно, подлежит освобождению из нее 1 июня

2009 г. До направления для отбывания наказания в дисциплинарную воинскую часть рядовой Иванов В.В. прослужил восемь месяцев. С учетом установленного законом срока военной службы по призыву (12 месяцев) после освобождения от отбывания наказания он должен прослужить еще четыре месяца, т. е. датой окончания срока его военной службы будет в данном случае 1 октября 2009 г. (если при условии его безупречной службы не будет принято решение о зачете времени нахождения в дисциплинарной воинской части в срок его военной службы).

Пример 2. Сержант Петров И.И. с 1 июня 2006 г. заключил контракт о прохождении военной службы сроком на три года. В период прохождения военной службы за совершение грубых дисциплинарных проступков он дважды (с 20 октября по 5 ноября 2007 г. и с 14 января по 14 февраля 2009 г.) по решению судьи гарнизонного военного суда отбывал дисциплинарное наказание в виде дисциплинарного ареста с содержанием на гауптвахте продолжительностью соответственно 15 и 30 суток. Общая продолжительность времени отбывания дисциплинарного ареста составила 45 суток. В соответствии с п. 12 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» указанное время не подлежит зачету в срок его военной службы, следовательно, днем окончания срока военной службы сержанта Петрова И.И. в данном случае будет не 31 мая 2009 г. (день окончания срока контракта о прохождении военной службы), а 15 июля 2009 г., т. е. продолжительность военной службы ему должна быть увеличена на количество суток отбывания им дисциплинарного ареста – на 45 суток.

Пример 3. Старший лейтенант Васильев А.А. окончил военный институт 10 июня 2004 г. По прибытии к месту прохождения военной службы он неоднократно подавал рапорты о досрочном увольнении с военной службы «в связи с нежеланием служить и разочарованием в военной профессии». В удовлетворении указанных рапортов ему было отказано. Желая вынудить командование уволить его в связи с несоблуже-

¹ В соответствии с п. 6 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, условиями зачета времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок военной службы являются: овладение военнослужащим воинской специальностью; знание и точное выполнение требований воинских уставов; безупречное несение военной службы. Полномочиями по принятию такого решения обладают должностные лица от командующего войсками военного округа (флотом) и выше.

нием условий контракта, он периодически не выходил на службу, самовольно выезжал за пределы гарнизона, в том числе дважды отсутствовал на службе более 10 суток подряд (с 8 по 28 августа и с 22 октября по 7 ноября 2004 г.). Военным прокурором гарнизона в возбуждении уголовного дела в отношении данного офицера было отказано. В дальнейшем Васильев А.А. изменил отношение к службе и служил без замечаний. В апреле 2009 г. он подал рапорт об увольнении с военной службы в связи с истечением 9 июня 2009 г. срока контракта, заключенного на время обучения в военном образовательном учреждении и пять лет после его окончания. В данном случае с учетом требований, изложенных в п. 12 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», время самовольного оставления воинской части продолжительностью более 10 суток не подлежит зачету в срок службы указанному офицеру. С учетом того, что общая продолжительность самовольного оставления воинской части данным офицером составила 35 суток, днем окончания срока его военной службы будет не день истечения срока контракта (9 июня 2009 г.), а 15 июля 2009 г. Именно в этот день старший лейтенант Васильев А.А. должен быть исключен из списка личного состава воинской части в связи с увольнением.

На практике нередко возникают вопросы о том, каким образом документально оформляются периоды, не подлежащие зачету в срок военной службы военнослужащих?

В первом из рассмотренных выше случаев вопросы учета времени отбывания военнослужащими уголовного наказания в дисциплинарном батальоне регулируются Инструкцией по обеспечению функционирования системы воинского учета граждан Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 500. Согласно данной Инструкции лицам, отбывшим наказание в дисциплинарных воинских частях, в военных билетах вместо наименования воинской должности пишется «Переменный состав», что будет означать «Дисциплинарная воинская часть». Военнослужащим, отбывшим наказание в дисциплинарных частях, в случае, когда время нахождения в них будет засчитано в срок военной службы, в этом разделе военного билета делается запись: «Время службы в переменном составе в/ч _____ засчитано в срок военной службы. Основание: приказ командира воинской части _____ от «_» _____ 20__ г. № ____». Эта запись заверяется подписью командира воинской части и гербовой печатью.

Что касается двух других случаев – времени отбывания военнослужащим дисциплинарного ареста на гауптвахте и времени самовольного оставления воинской части продолжительностью свыше 10 суток, – то в нормативном порядке ведение учета указанных периодов не урегулировано.

По нашему мнению, указанные периоды должны оформляться соответствующими приказами командира воинской части (по строевой части).

Применительно к приведенным выше примерам формулировки приказов могут иметь следующий вид:

1) *Сержанта Петрова И.И. с 20 октября 2007 г. полагать убывшим для отбывания дисциплинарного ареста с содержанием на гауптвахте.*

Основание: решение судьи гарнизонного военного суда от «__» _____ 2007 г.

2) *Сержанта Петрова И.И. с 5 ноября 2007 г. полагать прибывшим с гарнизонной гауптвахты после отбывания дисциплинарного ареста.*

Основание: справка об освобождении с гауптвахты от «__» _____ 2007 г.

Период с 20 октября по 5 ноября 2007 г. в срок военной службы сержанту Петрову И.И. не засчитывать.

Основание: п. 12 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»;

3) *Лейтенанта Васильева А.А. с 8 августа 2004 г. полагать самовольно оставившим воинскую часть.*

Основание: рапорт командира _____ батальона от 9 августа 2004 г.;

4) *Лейтенанта Васильева А.А., 8 августа 2004 г. самовольно оставившего воинскую часть, с 28 августа 2004 г. полагать явившимся и приступившим к исполнению служебных обязанностей.*

Основание: рапорт командира _____ батальона от 28 августа 2004 г.

Период с 8 по 28 августа 2004 г. в срок военной службы лейтенанту Васильеву А.А. не засчитывать.

Основание: п. 12 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Выписки из указанных приказов должны приобщаться к личным делам военнослужащих. Кроме того, соответствующие записи целесообразно вносить в учетно-послужные карты военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, и в послужные списки личных дел военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

2. Подлежат ли зачету в выслугу лет период нахождения военнослужащего в дисциплинарной воинской части, время отбывания им дисциплинарного ареста, а также самовольного оставления воинской части?

Как мы выяснили в первой части настоящей статьи, время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части, время отбывания дисциплинарного ареста и время самовольного оставления воинской части независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток не подлежат зачету в срок военной службы военнослужащих. Данный вопрос решен законодателем вполне определенно и однозначно, и каких-либо двояких толкований указанных правовых норм на практике, как правило, не возникает.

Однако столь однозначно нельзя ответить на другой вопрос: а засчитываются ли указанные периоды времени в выслугу лет, учитываемую при присвоении военнослужащему очередного воинского звания, при назначении пенсии, а также при определении объема социальных гарантий, связанных с продолжительностью военной службы (например, размера ежемесячной надбавки за выслугу лет)?

В научной литературе нет единого мнения по данному вопросу. Так, например, авторы Комментария законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, утверждают, что указанные периоды не должны засчитываться в выслугу лет для назначения пенсии².

По нашему мнению, данное утверждение является излишне категоричным и ошибочным, поскольку указанные авторы неправомерно отождествляют понятия «срок военной службы» и «выслуга лет на военной службе». Как нам уже приходилось писать ранее³, указанные понятия хотя и схожие, но отнюдь не тождественные. При подсчете выслуги лет суммируются все периоды прохождения военной службы военнослужащим, в то время как понятие «срок военной службы» относится к конкретному периоду прохождения военной службы. Кроме того, в выслугу лет могут включаться периоды, не связанные с прохождением военной службы (например, время обучения в гражданском образовательном учреждении до поступления на военную службу). Срок же военной службы прочно и неразрывно связан с институтом военной службы.

Данный вывод подтверждается также и тем, что ни в одном нормативном правовом акте, регулирующем вопросы исчисления выслуги лет⁴, не имеется норм, предусматривающих изъятие каких-либо периодов прохождения военной службы из выслуги лет (в отличие от сроков военной службы, когда закон прямо предусматривает исключение некоторых периодов военной службы из указанных сроков). Более того, в соответствии с п. 13 ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в выслугу лет, дающую право на присвоение очередного воинского звания, надбавку за выслугу лет, дополнительный отпуск и назначение пенсии за выслугу лет, а также на получение социальных гарантий и компенсаций, может быть засчитан даже срок приостановления военной службы военнослужащих, хотя в период приостановления военной службы военнослужащий не считается исполняющим обязанности военной службы.

Таким образом, в соответствии с нормами действующего законодательства и время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части, и время отбывания им дисциплинарного ареста, и время самовольного оставления воинской части подлежат включению в выслугу лет на военной службе в полном объеме. Если в указанные периоды военнослужащий имел право на льготное исчисление выслуги лет (например, проходил военную службу в районах Крайнего Севера), то выслуга исчисляется в льготном порядке.

3. Некоторые предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы исчисления выслуги лет на военной службе

Возникает вопрос: справедливо ли и оправданно ли различие подходов законодателя к порядку исчисления сроков военной службы и выслуги лет на военной службе в рассматриваемых случаях?

По нашему мнению, данное различие является необоснованным и социально несправедливым. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в законодательные и иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы исчисления выслуги лет военнослужащих.

Содержание предлагаемых изменений видится в следующем:

а) ст. 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» предлагается дополнить абзацем следующего содержания:

«В выслугу лет для назначения пенсии в соответствии с пунктом «а» статьи 13 настоящего Закона не засчитывается: время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части и время отбывания дисциплинарного ареста; время самовольного оставления военнослужащим воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток»;

б) ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, предлагается дополнить п. 6.1 следующего содержания:

«6.1. В срок военной службы в присвоенном воинском звании не засчитывается:

время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части и время отбывания дисциплинарного ареста;

время самовольного оставления военнослужащим воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток»;

в) Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу...» от 22 сентября 1993 г. № 941 предлагается дополнить п. 7.1 следующего содержания:

«7.1. Установить, что в выслугу лет для назначения пенсии уволенным с военной службы военнослужащим не засчитывается: время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части и время отбыва-

² Золотухин Г.А., Копытов А.В. Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и их семей. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2002.

³ Закиров Р.А. О соотношении понятий «срок военной службы» и «выслуга лет на военной службе» // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 3.

⁴ См., напр.: ст. 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1; Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу...» от 22 сентября 1993 г. № 941; Правила исчисления выслуги лет для назначения процентной надбавки за выслугу лет военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524.

ния дисциплинарного ареста; время самовольного оставления военнослужащим воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток»;

г) Правила исчисления выслуги лет для назначения процентной надбавки за выслугу лет военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, дополнить п. 10 следующего содержания:

«10. В выслугу лет военнослужащих для назначения надбавки не засчитывается:

время пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части и время отбывания дисциплинарного ареста;

время самовольного оставления военнослужащим воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток».

Общая направленность предлагаемых изменений и дополнений состоит в нормативном закреплении правила об исключении периодов пребывания военнослужащего в дисциплинарной воинской части, отбывания дисциплинарного ареста и самовольного оставления воинской части из выслуги лет на военной службе, учитываемой при присвоении очередного воинского звания, при определении размера надбавки за выслугу лет, при назначении пенсии за выслугу лет, а также при определении права на получение социальных гарантий и компенсаций, объем которых зависит от выслуги лет.

⁵ *Тюрин А.И.* Правовые основы стимулирования исполнения обязанностей военной службы военнослужащими, проходящими военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 13.

ОБ УЧЕТЕ В ОБЩИЙ ТРУДОВОЙ СТАЖ, НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПЕНСИИ, ПЕРИОДОВ ПРОЖИВАНИЯ СУПРУГОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В МЕСТНОСТЯХ, ГДЕ ОТСУТСТВОВАЛА ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ТРУДОУСТРОЙСТВА

М.Ф. Гацко, заместитель начальника 4-го ЦНИИ Минобороны России по воспитательной работе, кандидат философских наук, полковник юстиции

Военнослужащие, как правило, место своей службы не выбирают. Нередко большая часть их службы проходит в обособленных дальних гарнизонах, расположенных в глухой тайге или затерянных в степи, на отдаленных заставах по периметру российских границ и в других местах, где их жены (мужья) не имеют возможности трудоустроиться. Следуя как декабристки за своими мужьями, жены военнослужащих часто вы-

Кроме того, представляется целесообразным в нормативном порядке закрепить процедуру документального оформления периодов военной службы, не подлежащих зачету в срок военной службы и в выслугу лет военнослужащих. Указанные периоды должны определяться соответствующими приказами командиров (начальников), имеющих право издавать приказы по личному составу, и фиксироваться в учетно-послужных документах военнослужащих. В этих целях следует внести соответствующие дополнения в Наставление по учету личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Реализация указанных предложений способствовала бы укреплению правопорядка и воинской дисциплины, строгому соблюдению порядка прохождения военной службы, фактически не требуя при этом материальных или иных затрат. Институт выслуги лет выступил бы в данном случае в качестве важнейшего правового стимула добросовестной службы военнослужащих. Как справедливо отмечается учеными, правовое стимулирование исполнения военнослужащими обязанностей военной службы – это, прежде всего, правотворческая и правоприменительная деятельность органов государственной власти и органов военного управления, направленная на создание и существование такого правового режима, при котором достижение целей государственно-значимых (общественно полезных) целей военной службы обеспечивается добросовестным исполнением военнослужащими своих обязанностей, основанным на достижении баланса удовлетворения как публичных, так и собственных интересов⁵.

нужденно становятся домохозяйками, и при достижении пенсионного возраста им нередко не хватает трудового и страхового стажа для оформления собственных трудовых пенсий.

В этой связи законодатель в п. 4 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ предусмотрел, что супругам военнослужащих – граждан Российской Федерации, прохо-

дящих военную службу по контракту, в общий трудовой стаж, необходимый для установления пенсии, засчитываются весь период проживания с супругами до 1992 г. вне зависимости от мест дислокации воинских частей, а с 1992 г. – в местностях, где они не могли трудиться по специальности в связи с отсутствием возможности трудоустройства и были признаны в установленном порядке безработными, а также период, когда супруги указанных военнослужащих были вынуждены не работать по состоянию здоровья детей, связанному с условиями проживания по месту военной службы супругов, если по заключению учреждения здравоохранения их дети нуждались в постороннем уходе.

Указанные периоды проживания супругов военнослужащих на основании п. «г» ст. 92 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20 ноября 1990 г. № 340-1 до 1 января 2002 г. включались в общий трудовой стаж для определения их права на пенсию по старости и установления ее размера. Однако Закон Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 утратил свою силу и не применяется с 1 января 2002 г.

Одновременно был введен в действие Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ, которым с 1 января 2002 г. был установлен новый порядок установления и исчисления трудовых пенсий. При этом, включение периодов проживания жен (мужей) военнослужащих вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусмотрено не было.

Заметим, что Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» была установлена норма, что одним из условий назначения пенсии по старости является наличие не менее пяти лет страхового стажа. При этом, ст. 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусмотрено, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Статьей 11 указанного Закона предусмотрена возможность зачета в страховой стаж отдельных «нестраховых» периодов, однако к такого рода периодам не было отнесено время проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства.

Таким образом, если до 1 января 2002 г. пенсионное законодательство позволяло засчитывать периоды вынужденной «безработицы» супругов военнослужащих в общий трудовой стаж, то в соответствии с новым пенсионным законодательством такие периоды при назначении трудовой пенсии не учитывались. В результате указанного пробела в пенсионном законодательстве из-за потери страхового стажа в период, когда супруги военнослужащих, проходящих военную

службу по контракту, не могли трудоустроиться в связи с проживанием по месту военной службы их супругов, многие супруги военнослужащих по достижении пенсионного возраста могли получать лишь минимальную социальную пенсию.

Учитывая изложенное, Министерство обороны Российской Федерации неоднократно обращалось в Правительство Российской Федерации и Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации (как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения) с обоснованными предложениями по разрешению сложившейся ситуации с пенсионным обеспечением жен (мужей) военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. В целях выработки согласованного решения по данному вопросу в Правительстве Российской Федерации под руководством Д.А. Медведева трижды проводились совещания с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти: 1 октября 2002 г., 8 декабря 2003 г. и 27 сентября 2007 г.

В соответствии с протоколом совещания у первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2007 г. № ДМ-П12-51пр Министерством обороны Российской Федерации были подготовлены и представлены в Правительство Российской Федерации предложения по включению периодов проживания жен (мужей) военнослужащих вместе с мужьями (женами) в местностях, где они не могли трудоустроиться, имевших место до 1 января 2002 г., в общий трудовой стаж в целях оценки пенсионных прав указанных лиц по состоянию на 1 января 2002 г. путем преобразования их в расчетный пенсионный капитал.

Явная несправедливость в отношении супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, побудила жен военнослужащих на проходившей 23 ноября 2007 г. встрече Д.А. Медведева с представителями профсоюза работников домашнего хозяйства и многодетными матерями, посвященной Дню матери, попросить решить вопрос о возможности зачета в страховой стаж «нестраховых» периодов, связанных с невозможностью трудоустроиться супругам военнослужащих при проживании в местах прохождения их мужьями (женами) военной службы. Д.А. Медведев признал, что «существует большой комплекс проблем, связанных с женами военнослужащих, они кричащие и крайне сложные. Необходимо создавать рабочие места – это процесс нелегкий, но они должны появиться везде, в том числе в военных городках – в противном случае там не будет жизни. Во-вторых, мы должны посмотреть на наше законодательство – и в отношении порядка исчисления трудового стажа, и начисления пенсий, и соотношения между ее социальной и страховой частью»¹.

По указанию Д.А. Медведева Министерством здравоохранения и социального развития Российской Фе-

¹ Жены военнослужащих попросили Дмитрия Медведева рассмотреть вопрос о сохранении им непрерывного стажа // Сообщение информационного агентства «ИТАР-ТАСС» от 23 ноября 2007 г.

дерации совместно с Министерством обороны Российской Федерации был подготовлен соответствующий законопроект, направленный на социальную защиту вынужденно неработающих супругов военнослужащих, предусматривающий, что указанной категории граждан будет засчитываться пятилетний стаж, который будет уже составной частью страховой, а не социальной части пенсии.

Справедливость восстановил Федеральный закон от «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления трудовых пенсий» 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ, которым была усилена социальная поддержка супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, а также супругов работников государственных учреждений Российской Федерации, расположенных за границей.

Так, Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ п. 1 ст. 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» дополнен пп. 7 и 8, предусматривающими следующие виды «нестраховых» периодов, засчитываемых в страховой стаж:

1) период проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности (подп. 7 п. 1 ст. 11);

2) период проживания за границей супругов работников, направленных в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, постоянные представительства Российской Федерации при международных организациях, торговые представительства Российской Федерации в иностранных государствах, представительства федеральных органов исполнительной власти, государственных органов при федеральных органах исполнительной власти либо в качестве представителей этих органов за рубежом, а также в представительства государственных учреждений Российской Федерации (государственных органов и государственных учреждений СССР) за границей и международные организации, но не более пяти лет в общей сложности (подп. 8 п. 1 ст. 11).

«Нестраховые» периоды – это учитываемые при назначении трудовых пенсий периоды, когда человек официально не работал и, значит, страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации за него не перечислялись. Указанные периоды в общем трудовом стаже для оценки пенсионных прав не учитываются, однако эти периоды включаются в страховой стаж, с учетом которого определяется право на трудовую пенсию. За эти периоды из федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом «О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение уплаты страховых взносов за период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет и период прохождения военной службы по призыву» (с изменениями и дополнениями) от 21 марта 2005 г. № 18-ФЗ Пенсион-

ному фонду Российской Федерации будет производиться возмещение уплаты страховых взносов, что позволит увеличить размер трудовой пенсии.

Для перерасчета трудовой пенсии в связи с включением в страховой стаж новых «нестраховых» периодов необходимо обратиться в органы Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства с 1 января по 31 декабря 2009 г. с заявлением и подтверждающими документами. При пропуске указанного срока перерасчет страховой части трудовых пенсий будет производиться с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором принято заявление пенсионера о перерасчете размера трудовой пенсии (части трудовой пенсии) в сторону увеличения.

Для перерасчета трудовой пенсии необходимо представить справки, подтверждающие факт проживания супругов военнослужащих, проходивших (проходящих) военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства. За получением справки супругам военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, необходимо обращаться в военные комиссариаты. Супруги же военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, такого рода справки могут получить в воинских частях (учреждениях, организациях) по месту службы их супругов-военнослужащих.

В случае если в пенсионном деле имеются документы, подтверждающие «нестраховые» периоды, перерасчет страховой части трудовой пенсии, установленной до 1 января 2009 г., производится с указанной даты без подачи пенсионером заявления.

Заметим, что до настоящего времени форма справки, предоставляемой в органы Пенсионного фонда Российской Федерации, официально не установлена. Управления (отделы) Пенсионного фонда Российской Федерации по-прежнему руководствуются Правилами подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий» (с изменениями и дополнениями) от 24 июля 2002 г. № 555. Однако в указанные Правила до настоящего времени не внесены изменения и дополнения, касающиеся порядка подсчета и подтверждения страхового стажа за период проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства.

По информации Пенсионного фонда Российской Федерации в настоящее время проходит процедуру согласования проект постановления Правительства Российской Федерации, предусматривающего внесение изменений в Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий. Ожидается, что в новой редакции указанных Правил будет приведена форма справки, а также определены органы, которые будут выдавать такие справки. Пока

же этого не произошло, нередко работники управлений (отделов) Пенсионного фонда Российской Федерации отказывают супругам военнослужащих в рассмотрении документов для включения в их пенсионный страховой стаж периода проживания вместе с супругом-военнослужащим в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства.

Представляется, что в таких случаях действия работников органов Пенсионного фонда Российской Федерации идут вразрез с требованиями ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, которой определено, что должностные лица обязаны соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации. Неубедительными представляются и доводы работников органов Пенсионного фонда Российской Федерации о том, что еще не утверждены новые правила, определяющие порядок перерасчета трудовой пенсии в связи с включением в страховой стаж супругов военнослужащих периода их проживания вместе с супругами-военнослужащими в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства.

Как известно, Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления трудовых пенсий» был официально опубликован 28 июля 2008 г., а вступил в силу только 1 января 2009 г. Таким образом, законодатель между официальным опубликованием указанного Закона и вступлением его в силу специально установил промежуточный интервал (целых пять месяцев!), чтобы заинтересованные лица и органы могли заранее подготовиться к реализации этого Закона. Очевидно, что отведенного Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ пятимесячного срока было вполне достаточно для того, чтобы Пенсионный фонд Российской Федерации мог разработать и согласовать форму справки, необходимой для перерасчета страховой части трудовых пенсий супругам военнослужащих. Однако, этого не произошло.

В связи с возникающими бюрократическими проволочками необходимо обратить внимание на письмо начальника Департамента организации назначения и выплаты пенсий Пенсионного фонда Российской Федерации А.Н. Пудова «О реализации Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ» от 31 октября 2008 г. № 25-25/10140, в котором указывается следующее:

«при формулировке в документе «нестрахового» периода в соответствии с п. «г» ст. 92 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 – данный период не подлежит возмещению; при этом он может быть учтен в целях оценки пенсионных прав застрахованных лиц исходя из размера пенсии, исчисленного

без применения индивидуального коэффициента пенсионера;

при формулировке в документе «нестрахового» периода в соответствии с пп. 7 п. 1 ст. 11 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ) – данный период подлежит возмещению»².

Таким образом, заинтересованным лицам при оформлении документов необходимо иметь в виду, что расхождения в формулировках одного и того же «нестрахового» периода в справках, предоставляемых в управления (отделы) Пенсионного фонда Российской Федерации могут повлечь возмещение «нестрахового» периода либо отказ в его возмещении (см. приложение 1).

Так что, уважаемые супруги военнослужащих, будьте внимательны при оформлении документов! Рекомендуем при оформлении справок, подтверждающих право на перерасчет трудовых пенсий, обращать внимание на их содержание.

Соответствующая требованиям действующего пенсионного законодательства справка должна содержать следующие сведения: воинское звание, фамилия, имя и отчество военнослужащего, период прохождения военной службы по контракту, номер воинской части, наименование учреждения, предприятия, организации, где проходила военная служба супруга. Также в справке должно быть указано, что вместе с ним (военнослужащим) проживала супруг(а), ее (его) фамилия, имя и отчество, которая(ый) не работал(а) в период с по, в связи с отсутствием возможности трудоустройства. Кроме того, указанная справка должна содержать необходимые реквизиты, в частности, наименование организации, выдавшей справку, номер и дату выдачи справки, основание выдачи, наименование должности, фамилию и инициалы лица, подписавшего справку, печать организации. Для сведения прилагаем форму справки (см. приложение 2), предусмотренную проектом постановления Правительства Российской Федерации.

В заключение отметим, что в случаях возникновения на местах бюрократических проволочек с учетом в страховой пенсионный стаж периода проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства (но не более пяти лет в общей сложности), целесообразно обращаться в региональные отделения Пенсионного фонда Российской Федерации либо непосредственно в Пенсионный фонд Российской Федерации по адресу: 119991, г. Москва, ул. Шаболовка, дом 4. Тел.: (495) 959-80-11 – Управление по работе с обращениями граждан, застрахованных лиц, организаций и страхователей. Web-сайт: www.pfrf.ru.

² http://zavas.ru/docs/2008/25_25_10140.doc.

Расхождения в формулировках «нестрахового» периода

№ п/п	Формулировки в законах «нестрахового» периода	Нормативные акты	Действия отделений Пенсионного фонда Российской Федерации
1	«Проживание жен (мужей) военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с мужьями (женами) в местностях, где они не могли трудиться по специальности в связи с отсутствием возможности трудоустройства»	Утративший силу с 1 января 2002 г. Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20 ноября 1990 г. № 340-1 (п. «г» ст. 92)	«Нестраховой» период не подлежит возмещению
2	«Проживание супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности»	Действующий Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ, в редакции Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ (подп. 7 п. 1 ст. 11)	«Нестраховой» период подлежит возмещению

Приложение 2

Штамп
воинской части
(учреждения, предприятия, организации)
от _____ № _____

СПРАВКА

(воинское звание, фамилия, имя и отчество военнослужащего (военнослужащей))

проходил (проходила) военную службу по контракту в _____,
(номер воинской части, наименование учреждения, предприятия, организации)
с _____ по _____.

Вместе с ним (с ней) проживала (проживал) супруга (супруг) _____,
(фамилия, имя, отчество)

которая(ый) не работала (не работал) с _____ по _____ в связи с отсутствием возможности трудоустройства.

Основание выдачи справки _____.

Справка выдана для целей пенсионного обеспечения.

_____ (должность)

_____ (подпись)

_____ (фамилия, инициалы)

М.П.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” выпущена книга “Справочник по кадровой работе в военных организациях”.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

КРАТКИЙ КУРС САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РАСЧЕТА РАЗМЕРА ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

О.В. Шикалова, кандидат юридических наук

В № 1 и № 3 за 2009 г. журнала «Право в Вооруженных Силах» нами были рассмотрены вопросы самостоятельного расчета размеров пенсии за выслугу лет и пенсии по инвалидности.

Продолжая начатый разговор, в настоящей статье мы рассмотрим порядок расчета размера пенсии по случаю потери кормильца.

1. Основания назначения пенсии по случаю потери кормильца

Семьи умерших граждан, проходивших военную службу по контракту, а также пенсионеров из числа граждан, уволенных с военной службы, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца при наличии условий, закрепленных военно-пенсионным законодательством Российской Федерации.

Такими условиями, определяющими право на пенсию по случаю потери кормильца, в соответствии со ст. 28 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...») являются:

1) смерть (гибель) военнослужащего (кормильца) во время прохождения военной службы (независимо от причины смерти (гибели));

2) смерть (гибель) кормильца, уволенного с военной службы, не позднее трех месяцев со дня увольнения (независимо от причины смерти (гибели));

3) смерть (гибель) кормильца, уволенного с военной службы, позднее трех месяцев со дня увольнения, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения военной службы.

Перечисленные условия являются основанием для назначения пенсий по случаю потери кормильца семьям лиц, проходивших военную службу. Семьи пенсионеров из числа этих лиц имеют право на пенсию по случаю потери кормильца в следующих случаях:

1) смерти (гибели) гражданина (кормильца), уволенного с военной службы, в период получения им пенсии за выслугу лет или по инвалидности, назначенной на основании Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»;

2) смерти (гибели) кормильца, уволенного с военной службы, в период до пяти лет с момента прекращения выплаты ему пенсии.

При этом, семьи бывших военнослужащих, умерших во время пребывания в плену (при условии, что пленение не было добровольным, и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступление против Родины), и семьи военнослужащих, пропавших без вести в период военных действий, приравниваются к семьям погибших на фронте.

2. Лица, имеющие право на назначение пенсии по случаю потери кормильца

Члены семьи умершего (погибшего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, или пенсионера из числа лиц, уволенных с военной службы, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца, если они соответствуют одновременно всем критериям, установленным ст. 29 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...».

Так, претендующие на назначение пенсии по случаю потери кормильца лица должны соответствовать двум условиям:

1) быть нетрудоспособными. Данное условие означает отсутствие у лица в силу объективных причин (т. е. в силу определенного возраста либо состояния здоровья) способности трудиться и иметь самостоятельный заработок, являющийся источником средств к существованию;

2) состоять на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего¹.

В соответствии с действующим законодательством независимо от нахождения на иждивении гражданина, проходившего военную службу, или пенсионера из числа граждан, уволенных с военной службы, право на пенсию по случаю потери кормильца имеют следующие категории граждан:

а) нетрудоспособные дети (согласно п. 2 ст. 29 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»), а также учащиеся дети граждан, проходивших военную службу, умерших вследствие лучевой болезни, иного вызванного воздействием радиации заболевания или увечья (травмы);

б) нетрудоспособные родители и супруг в случае утраты ими после смерти кормильца источника средств к существованию (п. 2 ст. 29 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную служ-

¹ Под иждивением понимается обеспечение неработающего (несовершеннолетнего, престарелого, больного и т. п.) средствами, необходимыми для существования.

бу...»). При этом, к числу утративших источник средств к существованию относятся родители или супруг, у которых все имеющиеся доходы в их совокупности либо доля доходов, приходящаяся на каждого из них, ниже минимального размера пенсии, предусмотренного п. «б» ст. 37 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» на одного трудоспособного члена семьи (т. е. ниже 150 % расчетного размера пенсии, что составляет с 1 марта 2009 г. 2 925 руб.). Независимо от размера имеющихся доходов не считаются утратившими источник средств к существованию родители или супруг, имеющие совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе проживающих отдельно. При этом, дети, проходящие военную службу по призыву, исключаются из числа совершеннолетних трудоспособных детей, обязанных содержать своих нетрудоспособных родителей;

в) нетрудоспособные родители и супруги граждан, проходивших военную службу, умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (п. 2 ст. 29 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»), в том числе супруги умерших граждан, проходивших военную службу, если они достигли возраста: жена – 50 лет, муж – 55 лет;

г) супруг или один из родителей либо бабушка, бабушка, брат или сестра независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет, и не работает (подп. «в» п. 3 ст. 29, ст. 57 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»). Для супругов умерших граждан, проходивших военную службу, и пенсионеров из числа граждан, уволенных с военной службы, занятых уходом за детьми умерших, не достигшими 14 лет, а также для супругов граждан, проходивших военную службу, умерших вследствие военной травмы, которые заняты уходом за детьми умерших, не достигшими 8-летнего возраста, предусмотрено исключение: перечисленные лица имеют право на пенсию по случаю потери кормильца независимо от возраста, трудоспособности и от того, работают они или нет.

Законом «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» определены категории граждан, имеющих право на пенсию по случаю потери кормильца на льготных условиях.

К числу таких граждан относятся:

а) супруги лиц, проходивших военную службу, умерших вследствие военной травмы, – по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), а занятые из них уходом за ребенком умершего, не достигшим 8-летнего возраста, – независимо от возраста, трудоспособности и от того, работают они или нет, в том числе независимо от того, проходят они военную службу или нет;

б) родители лиц, проходивших военную службу, умерших (погибших) вследствие военной травмы (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), – по достижении ими возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины) независимо от того, находились ли они на иждивении умерших (погибших). При этом, пенсия устанавливается каждому из родителей в размере, предусмотренном Законом «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...».

Статьей 7 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» определены лица, имеющие право на получение одновременно двух пенсий:

а) супруги лиц, проходивших военную службу и погибших вследствие военной травмы (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий), не вступившие в новый брак. Им может устанавливаться:

– пенсия по случаю потери кормильца (ст. 30 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...») и трудовая пенсия по старости (инвалидности) в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;

– либо пенсия по случаю потери кормильца (ст. 30 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...») и социальная пенсия в соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (за исключением социальной пенсии, назначаемой в связи со смертью кормильца);

– либо пенсия по случаю потери кормильца (ст. 30 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...») и пенсия за выслугу лет (по инвалидности), предусмотренная данным Законом;

б) родители лиц, проходивших военную службу, умерших (погибших) вследствие военной травмы (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий). Им может устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца (ст. 30 Закона) независимо от получения другой пенсии (за исключением пенсии по случаю потери кормильца и социальной пенсии, назначаемой в связи со смертью кормильца).

3. Условия назначения пенсии по случаю потери кормильца

Пенсия по случаю потери кормильца назначается на весь период, в течение которого член семьи умершего военнослужащего или военного пенсионера считается нетрудоспособным в соответствии со ст. 29 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», а членам семьи, достигшим возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, – пожизненно.

По заявлению члена семьи причитающаяся ему доля пенсии по случаю потери кормильца выделяется и выплачивается отдельно (с первого числа месяца, следующего за тем месяцем, в котором поступило заявление). Выделение доли пенсии производится с учетом

норм исчисления пенсии, предусмотренных Законом «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» для члена семьи, обратившегося за ее выделением.

Если в составе семьи, которой была назначена пенсия по случаю потери кормильца, произойдет изменение, в результате которого отдельные члены семьи или семья в целом утратят право на пенсию, уменьшение размера пенсии или прекращение ее выплаты производится с первого числа месяца, следующего за тем месяцем, в котором произошло это изменение.

4. Размеры пенсии по случаю потери кормильца

В соответствии со ст. 36 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» пенсия по случаю потери кормильца устанавливается в следующих размерах:

а) семьям военнослужащих, умерших вследствие военной травмы, пенсия устанавливается в размере 40 % соответствующих сумм денежного довольствия кормильца на каждого нетрудоспособного члена семьи. По такой же норме устанавливается пенсия, независимо от причины смерти кормильца, семьям умерших пенсионеров, являвшихся на день смерти инвалидами вследствие военной травмы, а также на детей, потерявших обоих родителей, и на детей умершей одинокой матери;

б) семьям лиц, умерших вследствие заболевания, полученного в период военной службы, пенсия устанавливается в размере 30 % сумм денежного довольствия кормильца на каждого нетрудоспособного члена семьи.

5. Надбавки к пенсии по случаю потери кормильца²

В соответствии со ст. 38 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» к пенсии по случаю потери кормильца установлены следующие надбавки:

а) членам семьи, являющимся инвалидами I группы или инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности III степени, либо достигшим 80-летнего возраста, к назначаемой им пенсии по случаю потери кормильца (в том числе исчисленной в минимальном размере) начисляется надбавка на уход за ними в размере 100 % расчетного размера пенсии (что с 1 августа 2008 г. составляет 1 794 руб., с 1 марта 2009 г. – 1 950 руб., с 1 декабря 2009 г. – 2 460 руб.³);

б) к пенсии по случаю потери кормильца (в том числе исчисленной в минимальном размере), назначаемой детям-инвалидам и инвалидам с детства I и II групп, потерявшим обоих родителей, либо указанным детям умершей одинокой матери начисляется надбавка в размере 32 % расчетного размера пенсии (что составляет с 1 августа 2008 г. – 574 руб., с 1 марта 2009 г. – 624 руб., с 1 декабря 2009 г. – 787 руб. 20 коп).

6. Применение районных коэффициентов

Пенсионерам из числа рассматриваемых в статье лиц, проживающим в местностях, где к заработной

плате рабочих и служащих устанавливаются районные коэффициенты, на период проживания их в этих местностях пенсия за выслугу лет, надбавки к пенсии, предусмотренные ст. 38 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», исчисляются с применением соответствующего районного коэффициента, установленного в данной местности для рабочих и служащих непромышленных отраслей (п. 1 ст. 48 названного Закона).

7. Повышения пенсий отдельным категориям военных пенсионеров

Статьей 45 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» определены основания установления повышений пенсий отдельным категориям военных пенсионеров (Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации, участникам Великой Отечественной войны, необоснованно репрессированным лицам, чемпионам Олимпийских игр и другим категориям граждан).

Указанные повышения применяются без учета районных коэффициентов.

При назначении пенсии по случаю потери кормильца нескольким нетрудоспособным членам семьи повышения пенсий, предусмотренные ст. 45 указанного Закона, устанавливаются к пенсии по случаю потери кормильца, полагающейся каждому члену семьи, имеющему право на соответствующие повышения пенсии.

При наличии права на получение одновременно двух пенсий в соответствии со ст. 7 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» надбавки и повышения соответственно начисляются и устанавливаются к одной пенсии.

8. Как самостоятельно рассчитать пенсию по случаю потери кормильца

Таким образом, для того чтобы произвести расчет размера пенсии по случаю потери кормильца, необходимо выполнить следующие действия:

1) определить основания и условия права на пенсию по случаю потери кормильца и категорию инвалидности в зависимости от причины смерти кормильца: вследствие военной травмы либо вследствие заболевания, полученного в период военной службы;

2) определить размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии (Д):

$$Д = O_d + O_{зв} + H_b + И, \text{ где:}$$

O_d – размер оклада по воинской должности, которую занимал умерший военнослужащий на момент смерти (гибели);

$O_{зв}$ – размер оклада по воинскому званию умершего военнослужащего;

H_b – процентная надбавка за выслугу лет умершего, которая исчисляется по формуле: $(O_d + O_{зв}) \times (\%)$;

$И$ – выплаты в связи с индексацией денежного довольствия;

3) определить размер пенсии на каждого нетрудоспособного члена семьи с учетом норм ст. 36 Закона

² Размеры надбавок к пенсии по инвалидности см. в приложении к настоящей статье.

³ поэтапное увеличение размера базовой части трудовой пенсии по старости, учитываемой при исчислении размеров надбавок к военным пенсиям (с 1 марта и с 1 декабря 2009 г.), предусмотрено Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения уровня материального обеспечения отдельных категорий граждан» от 22 декабря 2008 г. № 269-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2009 г.

«О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» (Р):

а) по п. «а» ст. 36 вышеназванного Закона (когда смерть военнослужащего связана с исполнением обязанностей военной службы):

$$P = D \times 40 \%$$

б) по п. «б» ст. 36 вышеназванного Закона (когда смерть военнослужащего не связана с исполнением обязанностей военной службы):

$$P = D \times 30 \%$$

4) в соответствии с приложением к настоящей ста-

тье определить размер подлежащей начислению надбавки (Н) к пенсии по случаю потери кормильца, а также размер подлежащих начислению повышений к пенсии (П);

5) при необходимости применить районный коэффициент (К) к пенсии по случаю потери кормильца и к надбавкам, установленным ст. 38 Закона «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...».

С учетом изложенного размер пенсии по случаю потери кормильца ($\Pi_{\text{пенк}}$) определяется по формуле:

$$\Pi_{\text{пенк}} = (P + H^4) \times K^5 + \Pi^6$$

⁴ При наличии права на надбавку к пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренную ст. 38 вышеназванного Закона.

⁵ При наличии права на применение районного коэффициента.

⁶ При наличии права на повышение пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренное ст. 45 вышеназванного Закона.

Приложение

РАСЧЕТ

минимальных размеров пенсии и надбавок к пенсии по случаю потери кормильца по Закону «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»

Основания установления минимальных размеров пенсий, увеличения пенсии, а также надбавок к пенсиям	Минимальные размеры пенсий, размеры увеличения пенсий, а также надбавок к пенсиям исходя из расчетного размера пенсии (размера базовой части трудовой пенсии по старости)		
	с 1 августа 2008 г.	с 1 марта 2009 г.	с 1 сентября 2009 г.
Расчетный размер пенсии	1794 руб.	1950 руб.	2460 руб.
Минимальный размер пенсии по случаю потери кормильца:			
а) при исчислении пенсии в соответствии с п. «а» ст. 36 Закона (семьям военнослужащих, смерть которых наступила вследствие военной травмы)	3 588 руб.	3 900 руб.	4 920 руб.
б) при исчислении пенсии в соответствии с п. «б» ст. 36 Закона (семьям военнослужащих, смерть которых не связана с исполнением служебных обязанностей)	2 691 руб.	2 925 руб.	3 690 руб.
Надбавки к пенсии по случаю потери кормильца:			
– членам семьи, являющимся инвалидами I группы или достигшим 80-летнего возраста, на уход за пенсионером	1 794 руб.	1 950 руб.	2 460 руб.
– членам семьи, являющимся инвалидами, имеющим ограничение способности к трудовой деятельности III степени, – на уход за пенсионером			
– детям-инвалидам и инвалидам с детства I и II групп, потерявшим обоих родителей, либо указанным детям умершей одинокой матери	574 руб.	624 руб.	788 руб.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» подготовлены к выпуску книги:

- **Справочник военного пенсионера;**
- **1000 вопросов и ответов о военной службе и статусе военнослужащих.**

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ЗЛОЙ УМЫСЕЛ ИЛИ СЛУЧАЙНЫЕ НЕДОРАБОТКИ?

Д.Е. Зайков, старший юрисконсульт ФАУ "25 Государственный научно-исследовательский институт Министерства обороны Российской Федерации", капитан юстиции

От того, в какой степени в стране
развита юридическая техника, во многом
зависит уровень ее цивилизованности...

Аннерс Э.

Невозможно представить жизнь современного человека в отрыве от вездесущих и всеобъемлющих общеобязательных правил поведения, заключенных в форму нормативных правовых актов. На каждом шагу, во всех сферах жизнедеятельности, от момента рождения и вплоть до самой смерти человек сталкивается с теми или иными проявлениями права¹.

К сожалению, способы выражения общеобязательных правил поведения или подачи права «облекаются» в юридический язык, представляющий собой очень формализованный и неоправданно усложненный инструмент передачи информации, зачастую доступный и понятный только лицам, имеющим специальные образование или подготовку.

Законодатели нередко забывают, что законы пишутся не для одних исполнителей, но, прежде всего, для народа. Поэтому язык закона должен быть понятен простым людям, а не только специалистам. Например, не только сами тексты правовых актов, но и названия некоторых законов настолько неясны и запутаны, что даже ссылаться на их титулы бесполезно. Так, титул известного Закона № 122-ФЗ («о монетизации льгот») занимает полстраницы. Одно это делает его наименование непередаваемым. К тому же изложено оно таким языком, который невозможно понять ни с первого, ни с третьего чтения².

Причем зачастую проблема заключается даже не в усиленной формализации текста правового акта, а в нарушении элементарных положений юридической техники³ (в том числе внешнего оформления, требований логики, стиля изложения), в декларативности, дву-

смысленности, противоречивости и непоследовательности правовых норм, которые влекут за собой совершенно различные толкования, а выбор из них верного становится заложником корыстных интересов, сиюминутных выгод, возможности приобретения различных привилегий или уклонения от установленной законом ответственности, что в итоге ведет к снижению законности и правопорядка.

На сегодняшний день именно применение юридической техники, навязывание своей интерпретации текстовых фактов для достижения своего интереса составляет суть деятельности юриста.

Юрист – это игрок на семантическом поле, которое образует юридическим языком. Цель деятельности юриста – достижение своей выгоды, общественного блага юридическими – языковыми средствами. Насколько он владеет этими средствами, насколько технически искушен – настолько он успешен в своей практике⁴.

Однако указанная возможность присутствует и является ярко выраженной только в том случае, когда юридическая техника соответствующего правового акта оставляет желать лучшего. Именно такой результат недостаточно профессионального подхода к правотворческому процессу, его явные недоработки не только создают условия для произвольного толкования правовых норм, но и являются одним из коренных коррупциогенных факторов.

При этом, зачастую удивляет позиция законодателя по данному вопросу: несмотря на явные проблемы в юридической технике многих правовых актов, являющиеся основанием для прямо противоположной правоприменительной практики, многочисленных судебных разбирательств и споров специалистов, внесение соответствующих изменений (дополнений), позволяющих решить существующие проблемы «сверху», рас-

¹ Право есть главный инструмент воздействия государства на народ. В отличие от обычая (общественного правила) право – это такое же искусственно внедренное явление, как и государство. Оно создано государством, является средством оформления политических решений и никогда не было чем-то существующим параллельно государству. Не право формирует государственную политику, а государственная политика облекается в правовую форму (*Звягинцев М.Г.* О сущности государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.institut.ru/trudi/inter/2008-07.doc>).

² *Шейнин Л.* Недостатки законодательной техники Российской Федерации // Юридический мир. 2005. № 12.

³ В настоящее время наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой юридическая техника рассматривается как совокупность правил, приемов, способов и средств разработки, оформления, систематизации, толкования и применения наиболее совершенных по форме и содержанию нормативных правовых актов и других юридических документов и сводится главным образом к законодательной технике (*Денисов Г.И.* Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 8).

⁴ *Александров А.* Юридическая техника – судебная лингвистика – грамматика права // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2.

тягивается на годы, если данные действия вообще претворяются в жизнь.

Неужели государство заинтересовано в наличии коллизионных, спорных и неоднозначно толкуемых правовых норм? Получается, что так. Ведь в том числе для этого и нужны многочисленные органы власти: толкующие, разъясняющие, определяющие, принимающие решения, выносящие судебные постановления и исполняющие их, привлекающие к ответственности и др. Да и засилье коррупции пока еще никто не отменял, а «ловить рыбку в мутной воде» всегда проще.

Неоднозначные и неопределенные нормы права зачастую для отдельных категорий правоприменителей более выгодны, чем простые и всем понятные, ведь возможность подбора нужного именно сегодня толкования использовалась и используется достаточно широко среди государственных органов⁵. Что же касается требований и разъяснений тех же органов военного управления и соответствующих воинских должностных лиц, основанных на особой, присущей только им интерпретации правовых норм, то эта область для борцов за законность и справедливость – непахотное поле⁶.

С уверенностью можно сказать, что нет в российском праве ни одной отрасли, свободной от проблем с юридической техникой, причем, как правило, это не ошибки конкретных людей, а дань имеющемуся уровню правовой культуры и правосознания, а также повсеместному правовому нигилизму как народа в целом, так и самого законодателя⁷.

Не является исключением и военное право. Приведем лишь несколько хорошо известных широкому кругу лиц примеров, характеризующих современное состояние юридической техники в военном законодательстве.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части.

Указанная норма права сконструирована таким образом, что возникает вопрос, о каком же понятии идет речь: о размере ущерба (причиненного военнослужащим) или о размере *возмещения* (здесь и далее курсив мой – Д. З.) ущерба (подлежащего взысканию с военнослужащего).

Однако данная казуистика содержит в себе определенную предрасположенность к нарушению прав военнослужащих через реализацию командиром воин-

ской части своих интересов по привлечению виновных лиц к материальной ответственности в административном порядке без каких-либо исключений.

Легальным (законным) толкованием указанного словосочетания является первый случай. В данной ситуации привлечение виновного военнослужащего к материальной ответственности за причинение ущерба может осуществляться в административном порядке. Условие наличия данного права у командира воинской части обусловлено размером причиненного военнослужащим ущерба: он не должен превышать одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет. Предельная денежная сумма в этом случае невелика, что далеко не всегда позволяет командиру воинской части решить проблему возмещения причиненного ущерба во внесудебном порядке и «малой кровью», в связи с чем уполномоченные должностные лица зачастую в своих интересах по-иному трактуют рассматриваемую правовую норму.

В том случае, если указанное словосочетание толковать как «размер возмещения ущерба», военнослужащие вне зависимости от размера причиненного ими ущерба в достаточно большом количестве случаев могут быть привлечены к материальной ответственности в административном порядке, что ставит их в зависимость от соответствующего волеизъявления командира воинской части и необоснованно расширяет полномочия указанного должностного лица в указанной сфере. При этом, в войсках данная практика имеет довольно широкое распространение.

Следующий случай неясности позиции законодателя содержит абз. 2 п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, *по их просьбе* вместо предоставления дополнительных суток отдыха *может выплачиваться* денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха.

Конструкция данной нормы права противоречит классическим правовым канонам, в соответствии с которыми праву одного лица корреспондирует обязанность другого лица.

В рассматриваемой ситуации праву (на получение денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха) одного лица (в данном случае – военнослужащего) корреспондирует право (выплачивать указанную денежную компенсацию) друго-

⁵ См., напр.: письмо Федеральной налоговой службы «О порядке налогообложения выплат военнослужащим на обзаведение имуществом первой необходимости» от 26 декабря 2005 г. № ГИ-6-04/1086@ и письмо Федеральной налоговой службы «О порядке налогообложения выплат военнослужащим на обзаведение имуществом первой необходимости» от 7 марта 2006 г. № ГИ-6-04/232@.

⁶ См., напр.: *Зайков Д.Е.* К вопросу о выплате подъемного пособия членам семьи военнослужащего при их переезде к новому месту военной службы военнослужащего в другой населенный пункт // *Право в Вооруженных Силах.* 2008. № 4. С. 17 – 22; *Его же.* Регистрация военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части в г. Москве: какие проблемы еще не решены? // Там же. № 12. С. 48 – 54.

⁷ Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство (*Кистяковский Б.А.* В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // *Вехи:* сб. ст. о русской интеллигенции. Свердловск, 1991. С. 124).

го лица (в данном случае – командира воинской части).

Таким образом, исходя из буквального толкования рассматриваемой правовой нормы, для реализации военнотрудовым права на получение денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха необходимо как соответствующее волеизъявление военнотрудового, так и согласие командира воинской части, от субъективной позиции которого будет зависеть возможность реализации военнотрудовым указанного права. Чем не классический пример обязанности, обусловленной правом?

Немало вопросов в правоприменительной практике вызывает также норма, предусмотренная абз. 2 п. 1 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы:

«1. Военнотрудовым, проходящим военную службу по контракту, основной отпуск предоставляется ежегодно на основании приказа командира воинской части.

По их просьбе основной отпуск может быть предоставлен им по частям. При этом продолжительность одной части не может быть менее 15 суток».

Проблема заключается в толковании словосочетания «одной части» – что под ней понимается? Одна часть отпуска из нескольких или каждая часть отпуска?

В связи с отсутствием официального толкования данного положения на практике оно применяется с учетом местных условий и соответствующей позиции должностных лиц юридической службы и кадрового органа.

Так, например, в рубрике «Вопрос – ответ» журнала «Право в Вооруженных Силах» 2009 г. № 2 (вопрос 021008) по данной проблеме дан следующий ответ: «Формулировка «продолжительность одной части не может быть менее 15 суток» в данной норме употребляется в значении «продолжительность каждой части не может быть менее 15 суток» (в противном случае данное выражение не имело бы смысла)».

По мнению автора настоящей статьи, с указанной позицией нельзя согласиться.

Во-первых, столь категоричное заявление о том, что если в указанной норме права понимается одна часть отпуска из нескольких, то это не имеет смысла, неуместно.

Так, согласно п. 1 ст. 125 Трудового кодекса Российской Федерации по соглашению между работником и работодателем ежегодный оплачиваемый отпуск может быть разделен на части. При этом, *хотя бы одна из частей* этого отпуска должна быть не менее 14 календарных дней.

Несколько иной подход к определению возможности предоставления отпуска по частям законодатель использовал в ч. 8 ст. 46 Федерального закона «О го-

сударственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: «По заявлению гражданского служащего ежегодный оплачиваемый отпуск может предоставляться по частям, при этом продолжительность одной части отпуска не должна быть менее 14 календарных дней⁸. По согласованию с представителем нанимателя гражданскому служащему может предоставляться часть отпуска иной продолжительности».

Если бы законодатель имел намерение определить для военнотрудовых минимальную продолжительность основного отпуска в 15 суток, соответствующая норма права была бы сформулирована таким образом: «По их просьбе основной отпуск может быть предоставлен им по частям. При этом продолжительность *каждой* части не может быть менее 15 суток».

Во-вторых, всегда ли возможно с учетом обеспечения боевой готовности воинской части предоставление военнотрудовым отпусков полностью либо по частям продолжительностью не менее 15 суток? Все будет зависеть от конкретных условий и специфики деятельности воинской части. Поэтому как жестко ограничивать самих военнотрудовых в использовании основного отпуска, так и ставить командира воинской части в зависимость от минимальных сроков продолжительности частей основного отпуска военнотрудовых как минимум неправильно. Тем более, указанные ограничения и зависимость определяются соответствующим планом отпусков на очередной год, в котором как военнотрудовые, так и командир воинской части могут отразить свои потребности, интересы и необходимые условия обеспечения боевой готовности воинской части.

До сих пор одним из болезненных вопросов, не нашедших своего однозначного решения в правоприменительной и судебной практике, является толкование абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнотрудовых», который предусматривает условия регистрации военнотрудового по месту жительства по адресу воинской части.

В соответствии с указанной нормой права военнотрудовые – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнотрудовых, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей.

Является ли в данном случае прибытие к новому месту военной службы одним из условий наличия у военнотрудового права на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части? По мнению ряда специалистов – да⁹.

⁸ Закон о государственной гражданской службе воспроизводит правила разделения отпуска на части, установленные трудовым законодательством. По письменному заявлению гражданского служащего отпуск может предоставляться ему по частям. При этом, продолжительность хотя бы одной части отпуска не должна быть менее 14 календарных дней (Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова). М., 2006).

⁹ См., напр.: Глухов Е.А., Елихин И.А. Проблемы регистрации военнотрудовых по месту жительства по адресу воинской части // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6. С. 53.

Если исходить из буквального прочтения абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то фраза «прибывшие на новое место военной службы военнослужащих – граждан» как условие наличия права на регистрацию относится исключительно к членам семей военнослужащих. На это также указывает и термин, определяющий опосредованное отношение лиц (на которых распространяется указанное условие) к месту, на которое они прибывают: не «новое место военной службы» (как, например, в абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», что определяет распространение соответствующего положения исключительно на военнослужащих), а на «новое место военной службы *военнослужащих-граждан*». И этими лицами являются исключительно члены семей военнослужащих-граждан¹⁰.

Тем не менее, судебная практика не всегда именно таким образом толковала рассматриваемое положение.

В соответствии с мнением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, выраженным в Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2000 г., обязательными условиями для регистрации военнослужащих по адресам воинских частей являются их прибытие на новое место военной службы и отсутствие возможности предоставления им жилых помещений по определенным нормам.

Последнее условие означает, что вновь прибывший военнослужащий должен иметь основания для предоставления ему жилья (признания нуждающимся в улучшении жилищных условий) в данном населенном пункте.

По мнению автора, с данной позицией согласиться нельзя.

Право военнослужащего на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части обусловлено наличием у него права на обеспечение служебным жилым помещением¹¹. Данный вывод вытекает из анализа системной взаимосвязи абз. 2 п. 1 и абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, в случае если военнослужащий не имеет права на обеспечение служебным жилым помещением, у него отсутствует и право на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим во-

енную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. При этом, необходимо отметить, что факт прибытия военнослужащего к новому месту военной службы не имеет значения для возникновения у военнослужащего права на обеспечение служебным жилым помещением. Указанное условие введено законодателем исключительно в качестве момента начала отсчета трехмесячного срока, в течение которого военнослужащему должно быть предоставлено служебное жилое помещение, а отсутствие данного обстоятельства никоим образом не влияет на наличие или ограничение соответствующего права военнослужащего.

В силу ч. 2 ст. 99 Жилищного кодекса Российской Федерации специализированные жилые помещения предоставляются по данным Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте¹². В частности, в силу ст. 93 Жилищного кодекса Российской Федерации основанием для предоставления служебного жилого помещения является прохождение военной службы.

К сожалению, на практике к условиям предоставления служебных жилых помещений (читай – наличия у военнослужащих права на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части) зачастую отдельные должностные лица неправомерно относят не только факт прибытия к новому месту военной службы, но и положения ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации («Последствия намеренного ухудшения гражданами своих жилищных условий»).

Положение об ухудшении жилищных условий как основании для отказа в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях применимо исключительно при условии предоставления жилых помещений по договору социального найма (жилых помещений для постоянного проживания)¹³.

Раздел IV Жилищного кодекса Российской Федерации «Специализированный жилищный фонд» термина «ухудшение жилищных условий» не содержит и не предполагает возможность его применения к регулируемым им правоотношениям, что вполне обоснованно.

¹⁰ К данному выводу приводит сравнительный анализ терминологии, применяемой в абз. 2 п. 1 и абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹¹ Целесообразно рассмотреть указанную проблему именно с позиции военнослужащих, обеспечиваемых служебными жилыми помещениями на весь срок военной службы.

¹² Законодатель закрепил единственное условие предоставления специализированных жилых помещений гражданам, имеющим право на их получение – у таких граждан не должно быть в собственности, пользовании и владении других жилых помещений в соответствующем населенном пункте (Глазов В.В. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. 188-ФЗ (постатейный)). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

Практически аналогичная норма права закреплена также и в п. 4 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹³ В данной ситуации цель предоставления жилого помещения делает необходимым предотвращение злоупотреблений, которые возможны со стороны граждан, претендующих на получение жилого помещения для постоянного проживания.

При предоставлении служебного жилого помещения значение имеет лишь наличие соответствующих отношений (прохождение гражданином военной службы) и необеспеченность жильем в конкретном населенном пункте.

Таким образом, даже если военнослужащий намеренно ухудшил свои жилищные условия (в том числе в населенном пункте, в котором он проходит военную службу) и, как следствие, не имеет права в течение пяти лет со дня совершения указанных намеренных действий быть принятым на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях, это никоим образом не влияет на право военнослужащего быть обеспеченным служебным жилым помещением и соответственно не лишает военнослужащего права на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части.

Именно отсутствие понимания отдельными должностными лицами существенных различий в правовом статусе разных объектов жилищных прав – жилых помещений для постоянного проживания и служебных жилых помещений: цели, основания и условия их предоставления, правовые нормы, регламентирующие предоставление указанных жилых помещений, – все это приводит к неправильному толкованию норм права и, как следствие, к нарушению прав военнослужащих¹⁴.

Другой вопрос, имеющий огромное значение как для военнослужащих, так и для соответствующих должностных лиц, – это объем полномочий командира воинской части по установлению надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы (далее – надбавка).

Казалось бы, все проблемы, касающиеся возможности снижения (лишения) размера надбавки, уже решены¹⁵, командир воинской части лишен подобного права, соответствующие изменения внесены в Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200 (далее – Порядок)¹⁶.

Однако даже поверхностный анализ имеющихся на сегодняшний день правовых норм Порядка, регламентирующих порядок и основания выплаты надбавки, ставит под большой вопрос правильность и целесообразность существующей на сегодняшний день практики их правоприменения.

Так, возникает вполне закономерный вопрос: с какой целью в п. 108 Порядка внесены изменения, касающиеся дополнения в таблице каждой позиции перед цифрами, обозначающими размер надбавки в процентах от оклада по занимаемой (временной исполняемой) воинской должности, словом «до»?

Фактически таким образом заложена возможность установления военнослужащим надбавки в любых размерах, ограниченных только верхним пределом.

Однако насколько данная позиция соответствует содержанию и самой природе надбавки? Ведь ее размер может различаться только в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения ими военной службы¹⁷.

Кто в таком случае уполномочен принимать решение об установлении конкретных размеров надбавки и на основании каких критериев?

На первый вопрос можно найти ответ в абз. 1 п. 109 Порядка – *конкретные размеры надбавки* устанавливаются приказом командира воинской части (для командира, начальника – приказом вышестоящего командира, начальника) не более чем на один год.

Однако какие критерии должны в таком случае использоваться при установлении размеров надбавки?

В силу п. 110 Порядка волеизъявление военнослужащего (в виде рапорта) при установлении размера надбавки является обязательным (или принимается во внимание?) только при установлении надбавки в увеличенном размере, т. е. исключительно для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях (кроме курсантов и не имеющих воинских званий офицеров слушателей военных образовательных учреждений профессионального образования, школ прапорщиков и мичманов, школ техников, учебных воинских частей (подразделений), курсов, учебных отрядов, учебных центров, заключивших контракт о прохождении военной службы). И тут же возникает другой вопрос: какой размер фактических затрат по проезду на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси) и уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц должен указать в своем рапорте военнослужащий (например, младший офицер) для установления ему надбавки в размере 160 % от оклада по воинской должности? 40 % – как разницу между максимальным размером надбавки в увеличенных размерах (160 %) и максимальным размером надбавки, как военнослужащему, проходящему военную службу в г. Москве (120 %)? Или же все 160 %?

В последнем случае, учитывая позицию Верховного Суда Российской Федерации¹⁸, в силу которой надбавка, в том числе в увеличенном размере, является компенсацией за отмену льгот и гарантий, и порядок определения ее размера, надбавка в увеличенном размере устанавливается военнослужащему в соответствии с указанными им сведениями в рапорте о размере фактических затрат по проезду и уплате налогов, но

¹⁴ Подробнее см.: *Зайков Д.Е.* Регистрация военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части в г. Москве... С. 48 – 54.

¹⁵ См., напр., решение Верховного Суда Российской Федерации «О признании частично недействующими пунктов 46 и 108 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200» от 17 января 2007 г. № ВКПИ 06-94.

¹⁶ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200» от 11 сентября 2007 г. № 367.

¹⁷ Пункт 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2007 года № ВКПИ 06-94, которым признаны частично недействующими пункты 46 и 108 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 года № 200» от 15 марта 2007 г. № КАС 07-66.

не более предельных размеров, установленных п. 110 Порядка в зависимости от состава военнослужащих.

Каковы тогда критерии установления размера надбавки для военнослужащих, не подпадающих под действие п. 110 Порядка? Одних только состава военнослужащих и местности прохождения военной службы маловато, ведь они, строго говоря, и не являются критериями для установления *конкретного* размера надбавки в пределах, определенных п. 108 Порядка посредством использования широко толкуемого предлога «до».

Основанием для выплаты надбавки является приказ командира воинской части, и ни о каком волеизъявлении в этой ситуации со стороны военнослужащего не идет и речи. Опять субъективный подход к определению заслуг военнослужащих и ничем не регламентированное определение уровня их денежного довольствия?

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на вроде бы сформировавшуюся правоприменительную и судебную практику, фактически складывается положение, при котором командир воинской части, не имея права снижать (лишать) военнослужащим размер надбавки (за исключением случаев изменения состава военнослужащих либо местности прохождения военной службы), наделен правом установления размера надбавки, при этом полномочия командира воинской части в этой области одновременно и абстрактны, и в то же время конкретно определены, что еще более запутывает и без того непонятную ситуацию.

Следующая проблема юридической техники, которую следует осветить в рамках настоящей статьи, известна специалистам уже более четырех лет, однако каких-либо шагов к ее решению законодатель пока не предпринял.

После принятия пресловутого Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ п. 4 ст. 17 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающий положение о том, что военнослужащие – граждане Российской Федерации и граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющие общую продолжительность военной службы 20 лет и более, освобождаются от уплаты земельного налога и *налогов на имущество физических лиц*, был признан утратившим силу с 1 января 2005 г.

С этого же момента сначала п. 4 Инструкции о размере и порядке выплаты надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2002 г. № 245 (в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации 2005 г. № 33), а затем и п. 110 Порядка для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в г. Москве и г. Санкт-Петербурге, Московской и Ле-

нинградской областях, в том числе для возмещения фактических затрат по уплате земельного налога и *налогов на имущество физических лиц*, была предусмотрена выплата надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в увеличенных размерах (до 200 % оклада по воинской должности в зависимости от состава военнослужащих).

А п. 7 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гражданам, уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющим общую продолжительность военной службы 20 лет и более, предусмотрена выплата денежной компенсации в размере фактически уплаченных ими земельного налога и *налога на имущество физических лиц* в порядке и размерах, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 18.1 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службы в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 года № 941 денежная компенсация указанным лицам выплачивается пенсионным органом по месту получения пенсии при представлении налогового уведомления об уплате соответствующего налога (земельного налога и *налога на имущество физических лиц*) и платежных документов, подтверждающих уплату.

Однако каким тогда образом все вышеуказанные положения соотносятся с п. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц» от 9 декабря 1991 г. № 2003-1, в силу которого *от уплаты налогов на имущество физических лиц* освобождаются военнослужащие, а также граждане, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющие общую продолжительность военной службы 20 лет и более?¹⁹

Ответ очевиден: все рассмотренные правовые нормы являются правовым балластом, перегружающим и так забитое до нельзя различным бесполезным и неработающим «правовым хламом» военное законодательство.

Кому и для чего тогда нужны эти путаница и несоответствие? Да никому не нужны. Так же как не нужна государству, как показывает простой анализ и современная правоприменительная практика, стройная и полноценная правовая система, наполненная простыми и однозначными для понимания каждым членом общества нормативными правовыми актами.

¹⁹ Отрадно, что лишенные одним законом указанной льготы военнослужащие, вправе пользоваться ею на основании другого закона, однако даже такое положение никоим образом не оправдывает наличие проблем в законотворческом процессе.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПОРЯДКЕ

С.И. Щербак, кандидат юридических наук, доцент

Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (далее также – Закон). Среди множества новаций интерес представляет установленная ст. 28.7 Закона мера обеспечения производства по дисциплинарным проступкам – временное отстранение военнослужащего от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей (далее – временное отстранение).

Актуальность осмысления временного отстранения заключается в том, что вследствие его применения в отношении военнослужащего возникают существенные правовые последствия, а также в том, что, по мнению автора, установленный порядок не обеспечивает эффективности применения данной меры. Подтверждением актуальности является то внимание, которое уделено временному отстранению в публикациях, вышедших с момента его установления¹. Анализ временного отстранения на основе правовых норм, действовавших до рассматриваемых законодательных положений, производился ранее другими авторами и также заслуживает определенного внимания². Настоящая статья имеет целью привлечь внимание к проблеме и дать некоторые практические рекомендации по применению правовых норм в условиях возникшей неопределенности. Главная причина неопределенности – отсутствие конкретности в понятиях и категориях, используемых в правовых актах, в отношении временного отстранения.

Основной задачей настоящей статьи является установление правил временного отстранения военнослужащих пограничных органов от исполнения специальных обязанностей. При этом, необходимо исходить из того, что речь пойдет о временном отстранении как мере обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке. Следовательно, основания и

порядок отстранения военнослужащего, осуществляемого в уголовно-процессуальном порядке, в настоящей статье рассматриваться не будут.

Характеризуя временное отстранение как меру обеспечения производства, необходимо оценить ее с точки зрения практической полезности: доступности, эффективности, достижимости результата, реальности. Ю.Н. Стариков говорит: «Реальный – значит действующий, установленный законом, используемый в практической деятельности, признаваемый и очевидный»³.

Выяснение существа проблемы целесообразно начинать с анализа основных категорий, используемых в правовых актах. Близкими к рассматриваемому понятию и поэтому часто воспринимаемыми ошибочно как временное отстранение являются следующие понятия:

- освобождение от воинской должности (ст.ст. 13, 14 Положения о порядке прохождения военной службы)⁴;
- приостановление военной службы (ст. 18 Положения о порядке прохождения военной службы);
- отстранение от управления транспортным средством (п. 7 ст. 28.7 Федерального закона «О статусе военнослужащих»);
- снятие пограничного наряда с охраняемого участка и возвращение его в служебное помещение (п. 2.47 Инструкции, утвержденной приказом ФПС России от 9 июня 2000 г. № 277).

С.И. Ожегов в Толковом словаре⁵ приводит значения рассматриваемых категорий: «освободить» – избавить от чего-нибудь, дать возможность не делать чего-нибудь; «отстранить» – освободить от исполнения каких-либо обязанностей; «снять» – удалить, заставить покинуть место, пост. К сожалению, такой четкости нет в словесных конструкциях, производных

¹ См., напр: Ковалев А.С. Отстранение военнослужащего от должности как мера государственного принуждения: основания, порядок, правовые последствия применения // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 1; Титов А.В. Временное отстранение от должностных и (или) специальных обязанностей: основания и порядок // Там же. 2008. № 1; Кто кого отстраняет от должности. Изменен Дисциплинарный устав Киргизской армии (2009) [Электронный ресурс]. / Url: <http://www.centrasia.ru/newsA>.

² Кудашкин А.В. Отстранение от должности: проблемы правового регулирования. // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 8; Мугинов Р.К., Верховодов В.А. Освобождение и отстранение от воинской должности: Порядок и правовые последствия // Там же. № 1; Гуськов П.С. Освобождение и отстранение военнослужащих от воинской должности (различия в порядке реализации и в правовых последствиях) // Там же. 2004. № 3.

³ Стариков Ю.Н. Российский административный процесс: от «широты» или «узости» понимания к поиску «реального» содержания и формирования полезной модели // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. науч. тр. Вып. 20: Судебная реформа и правосудие в Российской Федерации: соотношение, правовое качество и проблемы. Воронеж, 2006. С.133.

⁴ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1995.

от их первичных значений и употребляемых в военном праве.

По мнению автора статьи, сущность *временного отстранения* заключается в освобождении военнослужащего от осуществления им властных полномочий на период, в течение которого он не может качественно исполнять обязанности в связи с подозрением в совершении им дисциплинарного проступка. Прежде всего, это касается прав властно-распорядительного характера, реализуя которые военнослужащий может нанести ущерб интересам личности, общества и государства. Общие обязанности военнослужащего и часть специальных должны осуществляться в полном объеме.

Производя анализ качества правового регулирования временного отстранения, необходимо произвести разграничение рассматриваемой категории на две части: первая – временное отстранение от исполнения должностных обязанностей и вторая – временное отстранение от исполнения специальных обязанностей.

Применительно к военнослужащим пограничных органов временное отстранение от исполнения должностных обязанностей предполагает воспрещение исполнять права и обязанности должностных лиц, предусмотренных штатной номенклатурой, например, начальника отделения (пограничной заставы), уполномоченного отделения (пограничной заставы) и т. д. Основным видом специальных обязанностей военнослужащих пограничных органов является несение службы в пограничном наряде. Наряду с несением пограничной службы, военнослужащие пограничных органов могут нести боевое дежурство (боевую службу), службу в суточном и гарнизонном нарядах, участвовать в проведении контртеррористической операции и др. Используемое при этом назначение военнослужащих пограничных органов старшим пограничного наряда и младшим носит временный характер и распространяется только на время несения службы.

Основополагающим актом, допускающим возможность временного отстранения от исполнения специальных обязанностей вообще и пограничной службы в частности, является Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Пункт 6 ст. 28.7 данного Закона устанавливает основания временного отстранения:

– первое – когда совершенный военнослужащим дисциплинарный проступок препятствует исполнению его специальных обязанностей или исполнению обязанностей военной службы другими военнослужащими;

– второе – когда исполнение военнослужащим специальных обязанностей препятствует (может препятствовать) всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств совершения им дисциплинарного проступка, выявлению причин и условий, способствовавших его совершению.

Закон также определяет, что временное отстранение осуществляется в порядке, установленном обще-

воинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащие пограничных органов руководствуются в своей деятельности положениями общевоинских уставов. Следовательно, необходимо руководствоваться ими и в вопросах временного отстранения от исполнения обязанностей пограничной службы и других специальных обязанностей.

Детализация требований Закона изложена в ст. 51 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (ДУ ВС РФ). Положения данной статьи порождают некоторые противоречия и сложности в применении временного отстранения. В частности, по мнению автора, в ней содержатся два взаимоисключающих положения:

– первое – командиры (начальники) от командира роты⁶, им равные и выше, дежурный по воинской части и т. д. наделены правом применения всех мер обеспечения, в том числе и временного отстранения;

– второе – п. 5 Порядка применения мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке (приложение № 6 к ДУ ВС РФ)⁷ усиливает неопределенность:

«О временном отстранении военнослужащего от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей незамедлительно докладывается в установленном порядке командиру (начальнику), имеющему право назначения на данную воинскую должность.

Временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей оформляется приказом командира воинской части и осуществляется на срок не более чем до принятия решения по результатам рассмотрения материалов о дисциплинарном проступке, а в случае назначения дисциплинарного взыскания – не более чем до окончания исполнения дисциплинарного взыскания».

Обращает на себя внимание еще одно положение указанной нормы. О временном отстранении докладывается командиру (начальнику), имеющему право назначения на данную воинскую должность (например, в отношении военнослужащего, имеющего воинское звание полковника, необходимо докладывать руководителю федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, поскольку только он имеет право назначения данной категории военнослужащих). В то же время оформляется временное отстранение приказом командира воинской части.

Непоследовательность правового регулирования просматривается также в следующем. Пункт 10 ст. 28.7 Закона устанавливает следующее: «О применении к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, за исключением меры, предусмотренной пунктом 6 настоящей статьи, составляется протокол»⁸. Оговоренный п. 6 как

⁶ Начальник отделения (пограничной заставы) обладает дисциплинарными полномочиями командира роты.

⁷ Далее – Порядок.

⁸ В протоколе фиксируются обстоятельства проступка, которые могут быть использованы в качестве доказательств при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, на основании которых командир или судья военного суда будет принимать решение.

раз определяет основания и порядок применения временного отстранения. Таким образом, временное отстранение в отличие, скажем, от отстранения от управления транспортным средством оформляется не протоколом на основании решения командира роты, а письменным приказом командира воинской части.

Сложность ситуации заключается еще и в том, что временное отстранение от исполнения специальных обязанностей обычно применяется в ситуации крайней необходимости – военнослужащий, исполняющий специальные обязанности, например часовой, находится в состоянии опьянения. Как при этом обеспечить требование п. 5 Порядка о незамедлительности доклада «в установленном порядке командиру (начальнику), имеющему право назначения на данную воинскую должность»? Где установлен порядок доклада?

Буквальное толкование вышеприведенных норм порождает и другие вопросы.

1. Кто принимает окончательное решение о временном отстранении – командир роты (начальник отделения) пограничной заставы или командир воинской части?

2. С какого времени военнослужащий считается временно отстраненным – с момента принятия решения должностным лицом, обнаружившим проступок (начальником отделения), с момента доклада командиру воинской части, с момента издания приказа о временном отстранении?

3. С какого момента возникают правовые последствия для участников рассматриваемых правоотношений?

4. Кто несет ответственность за неправомерное временное отстранение?

Для решения данной проблемы представляется возможным все обстоятельства правонарушения, которые, по мнению командира (начальника), являются основанием для временного отстранения, зафиксировать в других процессуальных документах. Например, факт состояния опьянения – в протоколе медицинского освидетельствования, факт отсутствия военнослужащих на месте несения службы – рапортом военнослужащих, ставших очевидцами данного проступка, либо заявлениями гражданских лиц. В случае отказа гражданина оформить заявление должностное лицо вправе оформить справку по результатам опроса.

Очевидно, что определенный ДУ ВС РФ порядок реализации временного отстранения применим только для отстранения военнослужащих от должностных обязанностей. Именно в этом случае требуется решение командира (начальника), имеющего право назначения на данную воинскую должность. В этом случае принцип «Кто назначает – тот и отстраняет» будет соблюден. Для временного отстранения военнослужащих от специальных обязанностей необходим более упрощенный порядок, чем тот, который изложен в ДУ ВС РФ. Представляется, что право временно отстранять от исполнения специальных обязанностей должно принадлежать лицу, которое эти обязанности возлагает на военнослужащих либо которому они подчи-

нены для исполнения этих обязанностей, т. е. кто назначает дневального, караульного, пограничника для несения службы, тот должен обладать правом временно его отстранять. Для оперативного оформления данной меры необходимо разрешить этим лицам использовать протокол о применении мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, форма которого определена ДУ ВС РФ (приложение № 6).

Особенности действий командиров (начальников) пограничных органов по применению временного отстранения отражены в действующих приказах ФПС России от 9 июня 2000 г. № 277 и от 8 ноября 1994 г. № 330.

Пункт 2.5 Инструкции, утвержденной приказом ФПС России 2000 г. № 277, предусматривает следующее: «Снятие пограничного наряда с места несения службы и перемещение на другое место осуществляется по распоряжению начальника отделения (поста, смены) пограничного контроля, его заместителей и их прямых начальников». Данная мера, по мнению автора, не относится к мерам обеспечения производства по дисциплинарным проступкам, а представляет собой вид управленческого решения.

Пункт 2.17 Инструкции, утвержденной приказом ФПС России 2000 г. № 277, устанавливает, что «старшие пограничных нарядов, допустившие нарушения правил несения пограничной службы или проявившие личную недисциплинированность, могут отстраняться от обязанностей старшего наряда приказом начальника отряда пограничного контроля». Представляется, что в этом случае военнослужащий отстраняется от исполнения специальных обязанностей, поскольку «старший пограничного наряда» – это не должность, а специальное право и обязанность руководить другими пограничниками при совместном временном исполнении специальных обязанностей.

Норма, аналогичная рассмотренной выше, содержится в п. 22 Временного устава Пограничных войск (часть 3): «Пограничники, допустившие нарушение правил несения пограничной службы или проявившие личную недисциплинированность, могут отстраняться в зависимости от тяжести совершенного проступка от исполнения обязанностей старшего пограничного наряда»⁹.

Специфичен и п. 2.47 Инструкции, утвержденной приказом ФПС России 2000 г. № 277, который предусматривает возможность временного отстранения от исполнения специальных обязанностей: «Наряд, допустивший грубое нарушение дисциплины на службе, решением начальника отделения (поста) пограничного контроля снимается с охраняемого участка и с прибытием нового наряда вместе с проверяющим возвращается в служебные помещения отделения (поста) пограничного контроля». Специфичность рассматриваемого положения заключается в том, что пограничный наряд определен как коллективный субъект дисциплинарной ответственности, что противоречит п. 3 ст. 28.2 Закона: «Виновным в совершении дисциплинарного

⁹ Временный устав Пограничных войск утвержден приказом ФПС России от 8 ноября 1994 г. № 330.

проступка признается военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, совершивший противоправное действие (бездействие) умышленно или по неосторожности».

Подводя итог, заметим, что правовое регулирование применения меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке – временно-го отстранения военнослужащих пограничных орга-

нов от исполнения специальных обязанностей – имеет некоторые нерешенные вопросы как на законодательном, так и на подзаконном уровне. Отмечается архаичность подзаконного регулирования. Представляется, что устранение отмеченных неточностей позволит более эффективно действовать в отношении отдельных категорий военнослужащих и повысит качество несения пограничной службы.

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

С любого месяца можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - военно-правовое обозрение”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись. В этом году планируется принятие нового закона о военной службе, изменится нормативная база в области материального обеспечения военнослужащих, пройдут масштабные организационно-штатные мероприятия. Журнал “Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение” первым даст полные комментарии и разъяснения по этим и другим важным правовым вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 72527.

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** - серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки **(495) 334-98-04; 334-92-65** (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или по адресу: **117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 40, “За права военнослужащих”**. Наш адрес в Интернете - [http:// www.voennopravo.ru](http://www.voennopravo.ru)

Не оставляйте посещение почты на завтра!

Ф. СП-1	Министерство связи РФ													
	АБОНЕМЕНТ на										газету журнал		72527	
	«Право в Вооруженных Силах -										индекс издания			
	военно-правовое обозрение»												Количество комплектов	
	(наименование издания)													
	на 2009 год по месяцам													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
	Куда													
	(почтовый индекс)						(адрес)							
	Кому													
(фамилия, инициалы)														

										ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА				
ПВ			место			ли-тер			на		газету журнал		72527	
«Право в Вооруженных Силах -										индекс издания				
военно-правовое обозрение»														
(наименование издания)														
Стоимость		подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплектов								
		перед-ресовки		_____ руб. _____ коп.										
на 2009 год по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
(почтовый индекс)						(адрес)								
Кому														
(фамилия, инициалы)														

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Судебные решения

Положение о выплате денежной компенсации за поднаем жилья признано частично недействующим

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2008 года № ВКПИ 08-53 по заявлению Е. (извлечение)

Е. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором, наряду с иными требованиями, просил признать недействующим и подлежащим отмене с момента принятия пункт 4 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 (далее – Положение о выплате), в части, увязывающей выплату денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, лишь с предоставлением им субсидий по государственным жилищным сертификатам.

Военная коллегия пришла к выводу, что заявление в части оспаривания пункта 4 Положения о выплате подлежит удовлетворению.

Из материалов дела видно, что поводом для обращения Е. в суд с указанным заявлением явилось прекращение ему с 1 января 2005 года выплаты денежной компенсации за поднаем жилья со ссылкой на вышеуказанное Положение.

В соответствии с абзацем вторым пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных образованиях, им ежемесячно подлежит выплата денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Анализ названной законодательной нормы показывает, что при отсутствии жилья для постоянного проживания все граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, имеют право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Определение порядка и размера выплаты указанной денежной компенсации Законом отнесено к компетенции Правительства Российской Федерации.

Во исполнение предписаний Закона постановлением Правительства Российской Федерации утверждено Положение о выплате.

В пункте 1 Положения указано, что в этом нормативном правовом акте определен порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органами исполнительной власти организациях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы.

Данное положение в полной мере соответствует требованиям закона о необходимости выплаты указанным лицам денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в связи с невозможностью их обеспечить жилыми помещениями.

Однако в пункте 4 Положения указано, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, – до фактического предоставления субсидий по государственным жилищным сертификатам.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что право на получение названной денежной компенсации имеют только те граждане, которые стоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и претендуют на получение субсидий по государственным жилищным сертификатам.

Таким образом, пунктом 4 Положения необоснованно ограничивается производство выплаты гражданам, уволенным с военной службы и вставшим до 1 января 2005 года на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для последующего получения жилых помещений, денежной компенсации за наем (поднаем) жилья.

Поскольку существующая формулировка противоречит содержанию абзаца 2 пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», она подлежит судебному пресечению.

При принятии такого решения Военная коллегия также учитывает, что постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации пункты 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) в той мере, в какой на их основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года, в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 252 и 253 ГПК РФ, Военная коллегия решила пункт 4 Положения о выплате признать недействующим со дня вступления решения в законную силу в той мере, в какой на его основании предусмотрена возможность получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилья только гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенными с военной службы до 1 января 2005 года, которые претендуют на получение субсидий по государственным жилищным сертификатам.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения (определение № Кас 08-566 от 11 ноября 2008 года).

Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, осуществлявшим прыжки с парашютом, соответствует действующему законодательству

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2008 года № ВКПИ 08-55 по заявлению Б. (извлечение)

Б. просил признать незаконным и недействующим с момента издания абзац 6 подпункта «а» пункта 1 Годовых норм прыжков с парашютом для исчисления выслуги лет при назначении пенсии некоторым категориям военнослужащих, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2005 года № 40 (далее – Годовые нормы прыжков), в части слов «проходивших в установленном порядке военную службу по контракту».

По его мнению, оспариваемая норма ограничивает право курсантов военно-образовательных учреждений, готовящих офицеров для Воздушно-десантных войск, проходивших военную службу с 1 октября 1967 года в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, на льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии.

Заявитель полагал, что нормативный правовой акт в указанной части противоречит положениям частей 2 и 3 статьи 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее – Закон), а также абзацу 7 подпункта «г» пункта 3 постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» (далее – Постановление).

Военная коллегия нашла заявление Б. не подлежащим удовлетворению.

В соответствии с действовавшим в 1984 – 1988 годах Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 года (часть 2 статьи 11) граждане, принятые в военно-учебные заведения, состояли на действительной военной службе и именовались курсантами. На них распространялись обязанности, установленные для военнослужащих срочной службы. Они и их семьи пользовались правами, льготами и преимуществами, предусмотренными законодательством для военнослужащих срочной службы и их семей.

Аналогичные положения сохранились и в законодательстве Российской Федерации.

Так, пунктом 3 статьи 31 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 года № 4455-1 было установлено, что до заключения контракта о прохождении военной службы курсант имеет правовое положение военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Согласно пункту 2 статьи 35 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

В свою очередь, Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» определил, что курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта имеют правовое положение военнослужащих по призыву (пункт 1 статьи 2).

Кроме того, указанный Федеральный закон (пункт 1 статьи 3) устанавливает единую систему правовой и социальной защиты военнослужащих, а также материального и иных видов обеспечения. Вместе с тем, уровень этого зависит от занимаемых ими воинских

должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения военной службы (по призыву, по контракту).

Таким образом, при прохождении обучения в Рязанском воздушно-десантном училище с 1984 по 1988 гг. Б., будучи курсантом, имел статус военнотружущего срочной службы и пользовался теми правами и льготами, которые были предусмотрены для этой категории военнотружущих.

В соответствии с частью 2 статьи 18 Закона время прохождения службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье 1 Закона, в льготном исчислении.

Согласно части 3 этой же статьи порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье 1 Закона, определяется Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации, действуя в рамках предоставленных Законом полномочий, приняло Постановление, где в абзаце 7 подпункта «г» пункта 3 установило засчитывать на льготных условиях, то есть один месяц службы за полтора месяца выслугу лет в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, в частности в военно-образовательных учреждениях, готовящих офицеров для воздушно-десантных войск, – с 1 октября 1967 года. При этом служба в указанных должностях засчитывается военнотружущим в выслугу лет на льготных условиях при выполнении ими годовых норм прыжков с парашютом, определяемых Министром обороны Российской Федерации.

В пункте 5 Постановления закреплено, что военная служба по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее – срочная военная служба), кроме периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях, предусмотренных для военнотружущих воинских частей, штабов и учреждений действующей армии, военнотружущих, проходивших службу или находившихся в плену в период Великой Отечественной войны, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС либо необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении.

Приведенная правовая норма по своему характеру является специальной, определяющей порядок зачета военной службы по призыву (ранее – срочной военной службы) в выслугу лет для назначения пенсий. Она же устанавливает случаи, когда такая служба подлежит зачету на льготных условиях.

Анализ содержания этого пункта позволяет сделать вывод, что прохождение службы по призыву (ранее – срочной военной службы) в военно-образовательных учреждениях, готовящих офицеров для Воздушно-десантных войск, в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим соверше-

нием прыжков с парашютом, к указанным случаям не относится.

Законность пункта 5 Постановления подтверждена вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2001 года № ВКПИ 01-12 и от 30 октября 2007 года № ВКПИ 07-107.

Из абзаца 6 подпункта «а» пункта 1 Годовых норм прыжков видно, что до 1 января 1996 года минимальная норма, дающая право на исчисление выслуги лет на льготных условиях, для курсантов военно-учебных заведений, проходивших в установленном порядке военную службу по контракту, составляла 6 прыжков.

Содержащееся в указанном абзаце условие «...проходивших в установленном порядке военную службу по контракту...» по существу является логическим воспроизведением нормы, закрепленной в пункте 5 Постановления.

Таким образом, в оспариваемом приказе Министра обороны Российской Федерации практически воспроизводятся положения Постановления, то есть нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, что само по себе не может свидетельствовать о незаконности оспариваемого акта и нарушении должностным лицом компетенции при его издании.

Вопреки утверждению заявителя, ни в Законе, ни в Постановлении, на соответствие которым проверяется оспариваемый приказ, не содержится положений, позволяющих приравнять военнотружущих, проходивших военную службу по призыву, в том числе и в качестве курсантов военно-учебных заведений до заключения ими контрактов или в период действия Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», по правам и льготам к военнотружущим, проходящим военную службу по контракту.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения (определение № Кас 08-614 от 11 ноября 2008 года).

Определения по уголовным делам

При применении к условно осужденному в качестве дополнительного наказания лишения воинского звания суд в приговоре должен указать основания невозможности его сохранения

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2008 года № 1н-0558/08 по уголовному делу в отношении Д. (извлечение).

По приговору гарнизонного военного суда, оставленному без изменения постановлением президиума окружного военного суда, Д. был осужден по пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года и лишением права занимать воинские должности, замещаемые старшими офицерами, в течение 2 лет. В соответствии со статьей 48 УК РФ был лишен воинского звания «подполковник».

Проявляя недовольство употреблением спиртных напитков подчиненным лейтенантом Р., Д. нанес ему не менее 4 ударов кулаками по лицу, причинив открытый перелом нижней челюсти, т. е. средней тяжести вред здоровью.

Военная коллегия изменила приговор и постановление по следующим основаниям.

Назначая Д. наказание, не связанное с реальным лишением свободы, суд принял во внимание положительные данные о его личности, которые подробно приведены в приговоре и соответствуют имеющимся в деле данным.

Мотивируя же необходимость применения к нему положений статьи 48 УК РФ, суд сослался только на то, что Д. совершил тяжкое преступление, а также недостойное офицера поведение после совершения преступления, не проявившего чувства ответственности за содеянное, не указав, в чем это выразилось.

Однако из материалов дела усматривается, что совершению Д. преступления способствовало поведение потерпевшего Р.

В поданной в окружной военной суд надзорной жалобе потерпевший обращал внимание на то, что он действительно опоздал на службу и был в состоянии «достаточного опьянения от принятых накануне спиртных напитков». Этому обстоятельству в постановлении президиума окружного военного суда оценки не дано.

Согласно имеющейся в деле служебной характеристике на потерпевшего он за время службы с 3-го августа 2006 года отличался низкой исполнительностью, самоустранялся от исполнения служебных обязанностей, поставленных задач не выполнял, допускал грубые нарушения воинской дисциплины и неоднократно появлялся на службе в нетрезвом состоянии.

Д. после содеянного принес Р. извинения и оказал материальную поддержку. Кроме того, с него в пользу потерпевшего взыскано 50 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

За время прохождения военной службы с июля 1988 года Д. зарекомендовал себя только с положительной стороны, неоднократно поощрялся командованием, отлично подготовлен в профессиональном отношении, исполнительен, является специалистом 1-го класса.

Приведенные данные бесспорно свидетельствуют о том, что содеянное является случайным эпизодом в служебной деятельности виновного.

Указанные обстоятельства, а также нахождение на иждивении 2 несовершеннолетних детей следовало учесть при решении вопроса о целесообразности применения к Д. статьи 48 УК РФ.

Возможность такого подхода не противоречит и руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации в пункте 42 постановления от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». В постановлении прямо отмечено, что при применении к условно осужденному в качестве допол-

нительного наказания лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград в приговоре должно быть указано, почему невозможно сохранение подсудимому этих званий при одновременном применении к нему условного осуждения.

Президиум окружного военного суда в качестве обстоятельства, препятствующего сохранению Д. воинского звания «подполковник», в постановлении указал, что он принимал меры к сокрытию преступления.

Между тем такого указания в приговоре не содержится и поэтому суд надзорной инстанции не вправе был сослаться на эти обстоятельства, фактически ухудшающие положение виновного, в своем судебном решении.

С учетом изложенного Военная коллегия исключила из судебных решений указание о лишении Д. воинского звания «подполковник».

Частные постановления, которыми суд обратил внимание на нарушение адвокатами законодательства и профессиональной этики, признаны законными

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2008 г. № 5-64/04 по уголовному делу в отношении А. и Х. (извлечение).

Частным постановлением окружного военного суда обращено внимание Совета адвокатской палаты на нарушение закона и профессиональной этики защитниками-адвокатами, соответственно Д. и К., в ходе разбирательства по уголовному делу в отношении А. и Х.

Военная коллегия оставила частные постановления без изменения по следующим основаниям.

Показаниями свидетелей К., М. и Ц. установлено, что адвокат К. приезжала к ним домой, а также по телефону, путем уговоров и угроз пыталась принудить их к даче заведомо ложных показаний.

Указанные факты, допущенные адвокатом К., обоснованно расценены судом как использование ею запрещенных действующим законодательством способов защиты своего подзащитного Х. от предъявленного ему обвинения и нарушение положений части 2 статьи 1, пункта 11 части 1 статьи 53 УПК РФ, статьи 4, пунктов 1 и 4 части 1 статьи 7, статьи 13 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также статьи 4, пункта 1 статьи 8, статей 10 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из протокола судебного заседания усматривается, что судебные заседания проходили в пределах времени, установленного уголовно-процессуальным законом, а оставление Д. зала судебного заседания, его опоздание и неявка в суд происходили в отсутствие разрешения председательствующего по делу и причин, которые бы указывали на уважительность его действий. Имело место и некорректное поведение Д. по отношению к суду и участникам уголовного судопроизводства.

Названные действия судом обоснованно расценены как неуважение к суду и участникам процесса.

Опьянение и сон потерпевшего не могут расцениваться как беспомощное состояние во время лишения его жизни

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2008 года № 3н-249/08 по уголовному делу Ф. (извлечение)

По приговору окружного военного суда Ф. признан виновным в дезертирстве, разбое, совершенном с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, сопряженном с разбоем.

Военная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно приговору действия Ф. в отношении Ш. квалифицированы по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Вывод о том, что во время убийства Ш. находился в беспомощном состоянии, суд мотивировал тем, что он был в нетрезвом состоянии и спал, о чем Ф. знал.

Однако по смыслу закона по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения не может свидетельствовать о его беспомощном состоянии применительно к пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ. Сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и также не может расцениваться как беспомощное состояние.

Из материалов дела усматривается, что потерпевший в момент совершения убийства находился в состоянии простого алкогольного опьянения и спал.

При таких данных действия Ф. по причинению смерти не могут быть квалифицированы как совершенные в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в связи с чем из приговора исключено указание об осуждении Ф. по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ.

В связи с уменьшением объема обвинения Военная коллегия смягчила назначенное Ф. наказание по части 2 статьи 105 УК РФ и по совокупности преступлений.

Надзорная инстанция, переквалифицировав содеянное и определив за каждое преступление более мягкое наказание, не вправе назначить по совокупности преступлений прежние наказания

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2008 года № 4н-0371/07 по уголовному делу К. (извлечение)

По приговору гарнизонного военного суда, оставленному без изменения кассационным определением

окружного военного суда, майор К. осужден к штрафу в размере: по ч. 3 ст. 160 УК РФ 130 000 рублей; по ч. 1 ст. 285 УК РФ пятидесяти тысяч рублей; по ч. 1 ст. 290 УК РФ 100 000 рублей с лишением права занимать должности, связанные с распоряжением товарно-материальными ценностями и деньгами, сроком на два года, а по совокупности преступлений в размере 150 000 тысяч рублей с лишением права занимать должности, связанные с распоряжением товарно-материальными ценностями и деньгами, сроком на два года.

Постановлением президиума окружного военного суда приговор и кассационное определение изменены, содеянное К. переквалифицировано с ч. 3 ст. 160 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года на ч. 2 той же статьи в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по которой ему назначен штраф в размере 90 000 рублей; с ч. 1 ст. 290 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ на ту же часть и статью того же Закона в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, по которой ему назначен штраф в размере 80 000 рублей.

Из приговора исключено указание о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с распоряжением товарно-материальными ценностями и деньгами.

По совокупности преступлений окончательное наказание определено в виде штрафа в размере 150 000 рублей.

Военная коллегия признала доводы надзорной жалобы о снижении К. наказания, назначенного по правилам ст. 69 УК РФ, обоснованными.

Президиум окружного военного суда, переквалифицировав содеянное К., назначил ему по новым статьям УК РФ менее строгое наказание, чем оно было определено за эти преступные действия по приговору суда первой инстанции.

Тем не менее, назначая по совокупности совершенных преступлений окончательное наказание в прежнем размере, президиум суда поступил не последовательно, поскольку снижение им размеров наказаний по двум статьям УК РФ имело место из-за переквалификации действий К. на более мягкий уголовный закон, то есть в связи с уменьшением объема предъявленного обвинения.

С учетом изложенного назначенное судом надзорной инстанции наказание по совокупности совершенных преступлений смягчено до 100 000 рублей.

Судебное постановление о выдаче дубликатов исполнительных листов отменено из-за неизвещения всех лиц, участвующих в деле

При выдаче дубликатов исполнительных листов следует выяснить, не был ли исполнен приговор в части гражданского иска

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2008 года № 4-0158/98 по уголовному делу Ч. и др. (извлечение)

Постановлением окружного военного суда выданы дубликаты исполнительных листов о взыскании в пользу краевого военкомата денежных сумм с соли-

дарных ответчиков на основании приговора военного суда военного округа от 10 июля 1998 года: 50 000 рублей – с осужденных Е. и П., 304 000 рублей – с осужденных Е., П. и Р., а также 36 000 рублей – только с Е.

Военная коллегия отменила постановление и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно статье 430 ГПК РФ в случае утраты подлинника исполнительного листа суд, принявший решение, может выдать дубликаты исполнительных документов. Заявление о выдаче дубликата рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте заседания.

Из дела усматривается, что поводом для возбуждения судебного производства по выдаче дубликатов исполнительных листов явилось сообщение начальника отдела судебных приставов об утрате по вине судебного пристава-исполнителя исполнительных листов.

После этого председатель судебного состава окружного военного суда направил военному комиссару края и осужденному Е. письменное сообщение о том, что 27 мая 2008 года состоится судебное заседание о рассмотрении вопроса, связанного с выдачей дубликатов исполнительных листов в пользу военного комиссариата края.

Изложенное указывает на то, что суд рассмотрел вопрос о выдаче дубликатов исполнительных листов без извещения всех участвующих в деле лиц, а именно осужденных П. и Р., с которых по приговору суда также производятся взыскания денежных сумм.

Данное обстоятельство на основании части 2 статьи 364 ГПК РФ является безусловным основанием для отмены судебного постановления независимо от других доводов частной жалобы.

Неизвещение о судебном заседании лишило П. и Р. возможности не только принять участие в заседании, но и ознакомиться с доводами службы судебных приставов и дать пояснения по произведенным с них удержаниям денежных сумм. То есть имело место нарушение права этих лиц на состязательный процесс.

Тем более что для этого имелись юридически значимые основания.

Как видно из сообщений службы судебных приставов и заместителя военного комиссара края, по исполнительным листам с должников производятся взыскания, а остаток невзысканной с Е. задолженности, которая продолжает погашаться, на 1 августа 2003 года составил 47 116 рублей 96 копеек.

В связи с этим суду следовало выяснить, в том числе путем истребования объяснения от взыскателя, не было ли исполнено кем-либо из должников либо всеми должниками решение суда, на основании которого выданы исполнительные документы. Исполнение приговора в указанной части является основанием для отказа в выдаче дубликатов исполнительных листов.

Однако суд не только не выяснил эти обстоятельства, но и провел судебное заседание в отсутствие взыскателя – военного комиссара края и без выяснения причин его неявки в суд.

Необходимость выяснения позиции военного комиссара по этому вопросу имела еще и потому, что дуб-

ликат исполнительного листа, по смыслу статей 428 и 430 ГПК РФ, выдается по заявлению взыскателя, однако такое заявление в материалах дела отсутствует.

При новом рассмотрении материалов производства суду необходимо также выяснить, не истек ли срок, установленный для предъявления исполнительного листа к исполнению, и иметь в виду, что на основании статьи 430 ГПК РФ о выдаче либо об отказе в выдаче дубликата исполнительного листа судом выносятся не постановления, а определения.

Нападение с насилием, опасным для жизни, с целью хищения денег потерпевшего квалифицировано как разбой, хотя фактическое завладение имуществом произошло позднее

Сообщение подозреваемого о месте нахождения незаконно приобретенного пистолета признано добровольной выдачей оружия

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2008 года № 1-041/08 по уголовному делу М. и Х. (извлечение)

По приговору окружного военного суда М. осужден к лишению свободы по пункту «з» части 2 статьи 105 УК РФ на 12 лет с лишением на основании статьи 48 УК РФ воинского звания «старшина», по части 3 статьи 30 и пунктам «а», «з» части 2 статьи 105 УК РФ на 11 лет, по статье 162, части 4, пунктам «б», «в», УК РФ на 10 лет со штрафом в размере 20 000 рублей, по части 2 статьи 222 УК РФ на 2 года, по части 1 статьи 158 УК РФ на 1 год, по части 2 статьи 325 УК РФ к штрафу в размере 5 000 рублей, а по совокупности преступлений на 19 лет со штрафом в размере 22 000 рублей и лишением воинского звания «старшина».

Как указано в приговоре, М. стало известно, что его бывший сослуживец А., приехавший к нему в гости с Мал., имеет при себе добытую мошенническим путем крупную сумму денег.

Х. и М. договорились убить А. и Мал. во время поездки по городу, забрать ключи от помещения, где они проживали, проникнуть туда и завладеть деньгами.

С этой целью они приобрели газовый пистолет с глушителем, переделанный под патрон к пистолету Макарова. 3 марта 2007 года М. предложил А. и Мал. поехать на его машине. Во время поездки он остановил автомобиль в безлюдном месте. Когда А. и Мал. вышли из машины, М. подошел к ним сзади и выстрелил пять раз в голову и тело А., один раз в голову Мал. и нанес ему несколько ударов по голове рукояткой пистолета. От полученных огнестрельных ранений головы А. скончался на месте, а Мал. был причинен тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Полагая, что Мал. мертв, М. похитил у него ключи от жилого помещения, паспорт, мобильный телефон и 5 961 рубль.

Затем М. вместе с Х. проник в комнату, где проживали А. и Мал., откуда похитили портфель и деньги на общую сумму 1 966 631 рубль.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Суд правильно исходил из того, что разбоем признается нападение на потерпевшего, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия с целью завладения его имуществом. Разбой признается оконченным с момента нападения в целях завладения имуществом.

Поскольку в суде установлено, что М. напал на потерпевших с целью завладения денежными средствами, имевшимися у А., время изъятия денег не имело значения для квалификации его действий по статье 162 УК РФ.

Признавая М. виновным в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении оружия и боеприпасов, суд правильно исходил из того, что М. и Х., договорившись об убийстве А. и Мал. с целью завладения имевшимися у них деньгами, действуя совместно и по предварительному сговору, незаконно приобрели переделанный из газового под патрон к пистолету Макарова пистолет и 8 патронов к нему, которые незаконно хранили, перевозили и носили.

Однако, как установлено в суде и отражено в приговоре, будучи допрошенным в качестве подозреваемого, М. рассказал, где он выбросил пистолет после совершения убийства и согласился показать это место. При выходе на место происшествия пистолет обнаружен в указанном М. месте и изъят.

Таким образом, следует признать, что М. добровольно выдал огнестрельное оружие – пистолет, о месте нахождения которого органам предварительного следствия известно не было.

Военная коллегия приговор в части осуждения М. по части 2 статьи 222 УК РФ отменила, производство по делу прекратила в силу примечания к статье 222 УК РФ и снизила наказание по совокупности преступлений до 18 лет 6 месяцев лишения свободы.

Судья, участвовавший в суде кассационной инстанции при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей, не вправе решать тот же вопрос по первой инстанции

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2008 года № 1-39/08 по уголовному делу Г. (извлечение).

Постановлением судьи окружного военного суда продлен срок содержания под стражей Г.

Военная коллегия отменила постановление судьи по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в суде первой инстанции.

Указанные требования закона в полной мере распространяются и на судебный порядок рассмотрения жалоб, предусмотренный статьей 108 УПК РФ.

Как следует из представленных материалов, судья М. участвовал в рассмотрении кассационной жалобы адвоката на постановление судьи гарнизонного военного суда о продлении Г. срока содержания под стражей до 12 месяцев, где высказал свое мнение о закон-

ности и обоснованности обжалованного постановления и необходимости продления обвиняемому срока содержания под стражей.

В обжалуемом постановлении, вынесенном судьей М., отмечено, что основания продления срока содержания Г. под стражей, указанные в принятых ранее решениях судей гарнизонного военного суда, не изменились и на момент его вынесения 5 сентября 2008 года.

При таких обстоятельствах повторное участие одного и того же судьи в рассмотрении постановления того же следователя не согласуется, как это следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года «По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края», с объективностью и беспристрастностью суда и противоречит конституционным положениям о независимом судебном контроле за обеспечением прав граждан в уголовном судопроизводстве, закрепленным в статьях 18, 46, 120 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием и каждому гарантируется их защита независимым судом.

Из того же понимания статуса суда исходит и Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14), провозглашающий право каждого на компетентный, независимый и беспристрастный суд.

Обжалуемое постановление о продлении срока содержания под стражей принято без учета этих основных условий правосудия, что могло повлиять на его правильность.

Взыскание с осужденного сумм, выплаченных экспертному учреждению, признано незаконным

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2008 года № 3-40/08 по уголовному делу Г. (извлечение)

По приговору окружного военного суда постановлено взыскать с осужденного Г. в доход государства процессуальные издержки, связанные с производством судебной экспертизы в государственном учреждении здравоохранения «Республиканская клиническая психиатрическая больница им. Академика Бехтерева Министерства здравоохранения Республики Татарстан».

Военная коллегия изменила приговор в части взыскания с осужденного процессуальных издержек.

Из дела видно, что с осужденного взысканы в доход федерального бюджета денежные средства за производство указанной судебной экспертизы как процессуальные издержки. Согласно имеющемуся в деле постановлению следователя в сумму стоимости экспертизы вошли затраты, связанные с ее производством, которые подлежат выплате Республиканской клинической психиатрической больнице Министерства здравоохранения Республики Татарстан.

В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» деятельность государственных судебно-экспертных

учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе экспертных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, финансируется за счет средств федерального бюджета.

Согласно статье 37 названного Закона государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях.

Из этого следует, что взимание платы за производство экспертиз по уголовным делам данным Законом не предусмотрено.

Кроме того, в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 131 УПК РФ к процессуальным издержкам отно-

сится вознаграждение, выплачиваемое эксперту за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания.

По данному делу процессуальные издержки взысканы за производство судебной экспертизы в Республиканской клинической психиатрической больнице Министерства здравоохранения Республики Татарстан, назначенной на основании постановления следователя, то есть в порядке служебного задания. Данные о том, что при производстве экспертиз проводились какие-либо исследования, помимо выполнения служебного задания, в деле отсутствуют.

Таким образом, взыскание с осужденного издержек за производство экспертизы не основано на законе и подлежит исключению из приговора.

МОТИВИРОВАННОСТЬ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

Ф.А. Зайцев, помощник судьи Ленинградского окружного военного суда, старший лейтенант юстиции

Вся деятельность суда по рассмотрению дел находит свое отражение в судебных постановлениях, которыми заканчивается рассмотрение дел по существу либо решаются промежуточные при осуществлении правосудия вопросы. В связи с этим принципиальное значение имеет вопрос о требованиях, которые предъявляются к судебным постановлениям.

В качестве обязательных требований, которые предъявляются к судебным постановлениям, в соответствии со ст. 195 ГПК РФ являются законность и обоснованность.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов¹.

В ст. 198 ГПК РФ установлена структура судебного решения, которая должна содержать четыре части

(вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную).

Вопросам мотивированности судебных актов в процессуальной науке уделено, по моему личному убеждению, недостаточно внимания. Данная проблема имеет практическое значение, поскольку если судебное постановление не отвечает предъявляемым к нему требованиям, то может быть поставлен вопрос о его отмене.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном и кассационном порядке является нарушение или неправильное применение норм материального права. Немотивированность судебного решения не является обязательным основанием для отмены судебного постановления, в случае если это нарушение не привело и не могло привести к неправильному разрешению дела.

Согласно ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в решении суда должны быть указаны законы, которыми руководствовался суд. Необходимо указать в мотивировочной части судебного решения материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд. При вынесении решения суд также должен учитывать постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле². Кроме того, согласно п. 10

¹ Пункты 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23.

² Подпункт «в» п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23.

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский суд по правам человека применительно к мотивированности судебного решения выработал следующую позицию. В судебных решениях достаточно образом должны быть указаны мотивы, лежащие в обосновании решений. Их объем может варьироваться в зависимости от характера решения и должен рассматриваться в свете обстоятельств каждого дела³. Пункт 1 ст. 6 вышеназванной Конвенции обязывает суды мотивировать свои решения, однако это обязательство не может пониматься как обязывающее давать подробный ответ на каждый аргумент⁴. И хотя национальные суды пользуются ограниченным правом принятия решения в вопросе выбора доводов по конкретному делу и приобщения доказательств достоверности утверждений сторон, суды обязаны указать основания для своих действий, изложив мотивировку этих решений⁵. Задачей обоснованного решения является продемонстрировать сторонам, что их выслушали. Более того, мотивированное решение предостав-

ляет сторонам возможность обжаловать его, так же как и возможность кассационному органу пересмотреть решение. Только через вынесение обоснованного решения может осуществляться общественный контроль за отправлением правосудия⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что немотивированность судебного решения является основанием для его отмены в связи с нарушением норм процессуального права независимо от доводов апелляционной или кассационной жалобы.

Необходимо отметить, что в ст. 366 ГПК РФ установлена структура кассационного определения, в соответствии с которой суд должен указать мотивы, по которым пришел к своим выводам. Европейский суд по правам человека применительно к мотивированности кассационного определения указал, что, отклоняя жалобу, суд в принципе может ограничиться принятием мотивов вынесенного решения⁷. Однако Европейский суд в своих постановлениях указал, что нарушение права на справедливое разбирательство по ст. 6 вышеназванной Конвенции будет иметь место в случаях: отказа суда рассматривать в своем решении доводы, основанные на Конвенции, которые к тому же были ясно и полно изложены⁸, отказа суда оценивать доводы заявителя, основанные на Конституции⁹, отказа суда кассационной инстанции в удовлетворении жалобы заявителя без оценки доводов по существу, т. е. без всякой мотивации, лишь путем воспроизведения в судебном постановлении текста решения нижестоящего суда¹⁰.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что в случае, если кассационное определение будет принято без оценки доводов жалобы, то данные обстоятельства являются основанием для отмены кассационного определения в порядке надзора. Указанное не противоречит ст. 6 Конвенции¹¹.

Проведенный в настоящей статье анализ действующего законодательства, связанного с исполнением су-

³ См.: п. 33 постановления Европейского суда по делу «Хаджианастасиу против Греции» (Hadjianastassion v. Greece) от 16 декабря 1992 г.; постановления Европейского суда по делам «Руис Ториха против Испании» и «Иро Балани против Испании» (Ruiz Torija v. Spain and Hiro Balani v. Spain) от 9 декабря 1994 г. (п. 29 и п. 27); п. 42 постановления Европейского суда по делу «Хиггинс и другие против Франции» (Higgins and others v. France) от 19 февраля 1998 г.; п. 26 постановления Европейского суда по делу «Гарсия Руис против Испании» (Garcia Ruiz v. Spain) от 21 января 1999 г.

⁴ См.: п. 61 постановления Европейского суда по делу «Ван де Хурк против Нидерландов» (Van de Hurk v. Netherlands) от 19 апреля 1994 г.; п. 26 постановления Европейского суда по делу «Гарсия Руис против Испании» (Garcia Ruiz v. Spain) от 21 января 1999 г.

⁵ См.: п. 36 постановления Европейского суда по делу «Суоминен против Финляндии» (Suominen v. Finland) от 1 июля 2003 г., жалоба № 37801/97; п. 83 постановления Европейского суда по делу «Кузнецов и другие против России» (Kuznetsov and others v. Russia) от 11 января 2007 г., жалоба № 180/02; п. 58 постановления Европейского суда по делу «Татишвили против России» (Tatishvili v. Russia) от 22 февраля 2007 г., жалоба № 1509/02.

⁶ См.: п. 30 постановления Европейского суда по делу «Хирвисаари против Финляндии» (Hirvisaari v. Finland) от 27 сентября 2001 г., жалоба № 49684/99.

⁷ См.: постановление Европейского суда по делу «Хелле против Финляндии» (Helle v. Finland) от 19 декабря 1997 г.; п. 26 постановления Европейского суда по правам человека «Гарсия Руис против Испании» (Garcia Ruiz v. Spain) от 21 января 1999 г.

⁸ Пункты 27 и 28 постановления Европейского суда по делу «Иро Балани против Испании» (Hiro Balani v. Spain) от 9 декабря 1994 г.

⁹ Пункт 25 постановления Европейского суда по делу «Пронина против Украины» (Pronina v. Ukraine) от 18 июля 2006 г., жалоба № 63566/00.

¹⁰ Пункты 58, 62 и 63 постановления Европейского суда по делу «Татишвили против России» (Tatishvili v. Russia) от 22 февраля 2007 г., жалоба № 1509/02.

¹¹ См.: постановление Европейского суда по делу «Ленская против России» (Lenskaya v. Russia) от 29 января 2009 г., жалоба № 28730/02. Европейский суд не установил нарушения ст. 6 вышеназванной Конвенции в отмене в порядке судебного надзора решения суда в пользу заявителя президиумом Томского областного суда по спору с другим физическим лицом, поскольку основанием для отмены явились фундаментальные нарушения – судебные заседания были проведены в отсутствие ответчика и при ненадлежащем его уведомлении об этих судебных заседаниях.

дебных постановлений, с учетом прецедентной практики Европейского суда по правам человека позволяет сформулировать следующие выводы:

– немотивированность судебного решения является основанием для его отмены в связи с нарушением норм процессуального права независимо от доводов апелляционной или кассационной жалобы;

– отказ суда апелляционной или кассационной инстанции от рассмотрения доводов, основанных на вышеуказанной Конвенции, конституции, и доводов

по существу, т. е. без всякой мотивации, лишь путем воспроизведения в судебном постановлении текста постановления нижестоящего суда является фундаментальным нарушением норм процессуального права и основанием для отмены судебного постановления апелляционной или кассационной инстанции в порядке надзорного производства.

Автором настоящей статьи предлагается ч. 1 ст. 195 ГПК РФ после слова «обоснованным» дополнить словом «мотивированным».

ПОВТОРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЖИЛЬЕМ - НЕ МИФ, А РЕАЛЬНОСТЬ!

(по материалам судебной практики)

А.А. Выскубин, начальник юридической службы ФГУ "32 Государственный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны России", майор юстиции

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Однако в настоящее время в сфере жилищных правоотношений накопилось немало спорных ситуаций. Это и понятно, поскольку в России жилищная проблема всегда стояла и в обозримом будущем будет стоять остро.

В 2008 г. гарнизонными военными судами Московского окружного военного суда рассмотрено значительное количество дел по жилищным спорам, а среди обжалованных в кассационном порядке они составили 23 % от общего числа¹.

Как показывает практика, при решении жилищных вопросов подчиненных военнослужащих воинские должностные лица не всегда правильно понимают отдельные нормы жилищного права в связи с их сложностью и недостаточностью урегулирования порядка обеспечения жилыми помещениями военнослужащих.

Одной из таких проблем является вопрос правомерности повторного признания военнослужащего нуждающимся в получении жилого помещения, в то время как ранее он и члены его семьи уже обеспечивались жилым помещением по установленным нормам за счет Министерства обороны Российской Федерации. В настоящей статье автор попытается рассмотреть данную проблему, опираясь на анализ имеющейся судебной практики по данному вопросу.

Пример № 1. Полковник С. проходит военную службу по контракту в должности ведущего научного со-

трудника НИИ Минобороны России с ноября 2002 г. В 1993 г. он, проходя военную службу в воинской части, дислоцированной в г. Новосибирске, получил трехкомнатную квартиру на семью из четырех человек общей площадью 65,3 кв. м. В 1994 г. в связи с переводом к новому месту военной службы из г. Новосибирска в г. Ульяновск офицер продал квартиру в целях приобретения жилья в г. Ульяновске, предполагая, что это будет последнее место его службы. Чтобы получить недостающую сумму для покупки квартиры в г. Ульяновске, деньги, полученные от продажи вышеупомянутой квартиры, С. поместил в компанию «Русский дом Селенга», где они и исчезли вместе с компанией.

В ноябре 2002 г. офицер С. для дальнейшего прохождения военной службы был переведен в г. Москву в один из НИИ Минобороны России (далее – институт). 20 марта 2003 г. жилищной комиссией института он был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и поставлен в очередь на получение жилья. Основанием для принятия жилищной комиссией данного решения послужила ст. 23 Положения о порядке улучшения жилищных условий граждан в городе Москве, утвержденного постановлением Московской городской Думы от 31 января 2001 г. № 12². В данном документе было указано, что граждане подлежат постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по истечении пяти лет после совершения действий, приведших к ухудшению жилищных условий, в результате чего на каждого проживающего стало приходиться общей площади жилого помещения менее нормы постановки на учет. К действиям, приведшим к ухудшению жилищных условий, в частности, относится отчуждение имеющегося в соб-

¹ Обзор судебной практики рассмотрения гарнизонными военными судами Московского окружного военного суда гражданских дел и дел об административных правонарушениях за 2008 г.

² Утратил силу с момента вступления в силу Закона города Москвы «Об улучшении жилищных условий жителей города Москвы» от 15 января 2003 г. № 22.

ственности граждан и членов их семей жилого помещения либо его доли.

Однако в ноябре 2008 г. в адрес института поступило письмо из ГлавКЭУ МО РФ, в котором сообщалось, что Минобороны России выполнило свои обязательства перед полковником С. по обеспечению его жильем путем предоставления ему и членам его семьи в 1993 г. трехкомнатной квартиры. Оснований для обеспечения жилой площадью его и членов его семьи без предоставления справки о сдаче жилого помещения не имеется. Учитывая изложенное, указывалось в письме, начальником Службы расквартирования и обустройства Минобороны России принято решение о признании решения жилищной комиссии института недействительным и снятии полковника С. с учета нуждающихся в обеспечении жилой площадью (улучшении жилищных условий) по Московскому гарнизону в связи с выявлением в представленных документах не соответствующих действительности сведений о нуждаемости в получении жилого помещения (улучшении жилищных условий), послуживших основанием для принятия на учет.

Полагая свои права нарушенными, полковник С. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать вышеуказанное решение начальника Службы расквартирования и обустройства незаконным.

Решением гарнизонного военного суда требования полковника С. удовлетворены в полном объеме. Суд обязал начальника Службы расквартирования и обустройства отменить принятое им решение о признании решения жилищной комиссии института недействительным и о снятии полковника С. с учета нуждающихся в обеспечении жилой площадью (улучшении жилищных условий) по Московскому гарнизону.

В мотивировочной части решения суд указал, что в соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 53 ЖК РФ предусматривает, что граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий. В соответствии со ст. 10 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» от 14 июня 2006 г. № 29 жители города Москвы признаются нуждающимися в жилых помещениях по истечении пяти лет после совершения ими действий, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. При предоставлении жилых помещений жителям города Москвы из жилищного фонда города

Москвы или помощи города Москвы в приобретении жилых помещений жителями города Москвы в собственность учитываются действия, повлекшие ухудшение жилищных условий, и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению, за пять лет, предшествующих предоставлению жилых помещений или помощи города Москвы.

Из договора от 17 сентября 1994 г. следует, что С. совершил продажу квартиры, находящейся по адресу: г. Новосибирск, ул. Гагарина, д. 25/2, кв. 88.

Согласно выписке из протокола заседания жилищной комиссии института № 24 от 20 марта 2003 г. полковник С. был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и поставлен в очередь на получение жилого помещения.

Из сообщения ГлавКЭУ МО РФ от 1 ноября 2008 г. № 147/159/32306 усматривается, что в 1993 г. полковнику С. и членам его семьи в г. Новосибирске была предоставлена трехкомнатная квартира по нормам и в порядке, предусмотренным действующим законодательством, которая им была оформлена в личную собственность. В 1994 г. полковником С. была совершена сделка по продаже квартиры, предоставленной ему и членам его семьи по линии Минобороны России, а вырученные от продажи денежные средства использованы по своему усмотрению. В 2003 г. жилищной комиссией института принято решение о включении полковника С. в списки нуждающихся в получении жилого помещения и той же датой он поставлен на учет в ГлавКЭУ МО РФ. Тем самым Минобороны России выполнены свои обязательства перед полковником С. по обеспечению его и членов его семьи трехкомнатной квартирой. Оснований для обеспечения жилой площадью без предоставления справки о сдаче жилого помещения не имеется. В связи с этим начальником Службы и расквартирования и обустройства было принято решение о признании решения жилищной комиссии института недействительным и о снятии полковника С. с учета нуждающихся в обеспечении жилой площадью по Московскому гарнизону.

Частью 2 ст. 56 ЖК РФ предусмотрено, что решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны быть приняты органом, на основании решений которого такие граждане были приняты на данный учет, не позднее чем в течение 30 рабочих дней со дня выявления обстоятельств, являющихся основанием принятия таких решений.

Пунктом 28 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, установлено, что военнослужащие включаются в списки очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) на основании решений жилищных комиссий, оформляемых протоколом и утверждаемых командирами воинских частей.

Жилищная комиссия института на своем заседании, состоявшемся 13 ноября 2008 г., решила: информацию

ГлавКЭУ МО РФ № 147/159/32306 от 1 ноября 2008 г. о снятии полковника С. с учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) по Московскому гарнизону, принять к сведению, рекомендовать полковнику С., если он считает, что нарушены его права и свободы, обратиться в суд в установленном порядке.

В связи с изложенным суд находит, что начальником Службы расквартирования и обустройства Минобороны России были неправомерно совершены действия по признанию недействительным решения жилищной комиссии института о признании полковника С. нуждающимся в улучшении жилищных условий и постановке его в очередь на получение жилья, а также о снятии его с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку решение о снятии с учета нуждающихся в жилых помещениях принимается органом, на основании решения которого они были приняты на данный учет. Таким образом, решение о снятии с учета нуждающихся в жилых помещениях должно приниматься жилищной комиссией института, а не начальником Службы расквартирования и обустройства Минобороны России.

Довод, положенный в основание признания недействительным решения жилищной комиссии института о признании С. нуждающимся в улучшении жилищных условий и постановке его в очередь на получение жилья, а также о снятии его с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, о том, что право на жилое помещение военнослужащим реализовано ранее, суд находит несостоятельным, поскольку за период военной службы у военнослужащего может возникнуть право на улучшение жилищных условий, где и должны учитываться ранее выделенные жилые помещения и иные льготы военнослужащих на дополнительную жилую площадь, а с момента сделки, совершенной в 1994 г. по продаже заявителем выделенной ему и членам его семьи трехкомнатной квартиры, до момента признания его и членов его семьи нуждающимися в улучшении жилищных условий и постановки в очередь на получение жилого помещения прошел срок более пяти лет.

Согласно законодательству, военнослужащие, прибывшие к новому месту военной службы, должны быть до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрироваться по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей и им должны предоставляться служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, или общежития.

Как установлено в судебном заседании, полковник С. проживает в настоящее время на территории воинской части в помещении, обустроенном под жилое, при этом, как следует из свидетельства о регистрации по месту пребывания, полковник С. с 6 августа 2008 г. по 25 июня 2013 г. зарегистрирован по адресу воинской части.

Оценивая изложенное, суд пришел к выводу, что заявитель обоснованно признан жилищной комисси-

ей института нуждающимся в улучшении жилищных условий и поставлен на учет нуждающихся в обеспечении жилым помещением, в том числе и для возможности реализации его права на служебное жилое помещение по новому месту службы. Для восстановления прав заявителя суд находит необходимым возложить на начальника Службы расквартирования и обустройства Минобороны России обязанность отменить принятое им решение о признании решения жилищной комиссии института недействительным и снятии полковника С. с учета нуждающихся в обеспечении жилой площадью (улучшении жилищных условий) по Московскому гарнизону.

Пример № 2. В связи с неправильным применением норм материального права судом кассационной инстанции отменено решение Московского гарнизонного военного суда по заявлению полковника запаса К.

Принимая данное решение, кассационная инстанция Московского окружного военного суда исходила из следующего

Решением жилищной комиссии Главного командования Сухопутных войск от 17 ноября 2007 г. К. распределено жилое помещение. Однако 24 марта 2008 г. начальник 159-го управления (жилищного обеспечения) Управления по реализации жилищных программ Минобороны России отказал К. в согласовании списка распределения жилого помещения. К. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия этого должностного лица и возложить на него обязанность согласовать этот список.

Суд заявление К. удовлетворил, полагая, что со дня утраты К. права собственности на часть жилого помещения, т. е. с 15 июля 2002 г., когда он передал свою долю в квартире, принадлежащей ему на праве собственности, своей бывшей супруге, и до принятия жилищной комиссией решения о предоставлении ему жилого помещения, т. е. 17 ноября 2007 г., предусмотренный ст. 53 ЖК РФ пятилетний срок истек.

Однако суд оставил без внимания то, что из ранее принадлежавшей К. на праве общей долевой собственности квартиры он добровольно снялся с регистрационного учета лишь в марте 2004 г. Поскольку до этого момента у К. отсутствовали препятствия к проживанию в этой квартире и он не нуждался в жилом помещении, предусмотренный ст. 53 ЖК РФ срок намеренного ухудшения жилищных условий должен исчисляться с марта 2004 г. В связи с вышесказанным суд второй инстанции, отменив это решение, принял новое: об отказе в удовлетворении требований К.

Аналогичное решение принято судом кассационной инстанции по решению Реутовского гарнизонного военного суда, которым удовлетворено заявление Ш.

Ш. обратился в военный суд с заявлением, в котором указал, что по прибытии к новому месту военной службы с 3 июня 1993 г. был поставлен на жилищный учет. В мае 2001 г. ему была предоставлена служебная однокомнатная квартира, и он был исключен из списка военнослужащих, нуждающихся в получении жилого помещения. Решением жилищной комиссии во-

инской части от 20 февраля 2008 г. Ш. отказано в признании его нуждающимся в получении жилого помещения с 3 июня 1993 г. – даты первоначальной постановки на жилищный учет.

Гарнизонный военный суд, удовлетворяя требования заявителя, исходил из того, что Ш. после обеспечения служебным жилым помещением остался нуждающимся в получении жилого помещения для постоянного проживания и поэтому должен считаться таковым с момента первоначальной постановки его на жилищный учет для получения служебного жилого помещения.

Однако данный вывод суда противоречит требованиям действующего законодательства. Как видно из материалов дела, Ш. проходит военную службу и проживает на территории закрытого военного городка, где согласно п. 3 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей на весь срок военной службы предоставляются служебные жилые помещения. Пунктом 3 указанной Инструкции определено, что военнослужащие снимаются с учета нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) по месту прохождения военной службы в случае получения служебного жилого помещения по нормам, установленным федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Поскольку Ш., проживая в закрытом военном городке, в 2001 г. был обеспечен служебным жилым помещением по месту прохождения военной службы по установленным нормам, а затем снят с жилищного учета, оснований для его признания нуждающимся в жилом помещении с даты первоначальной постановки на жилищный учет не имелось.

Пример № 3. В соответствии с ч. 8 ст. 57 ЖК РФ при предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. Указанные сделки и действия учитываются за установленный законом субъекта Российской Федерации период, предшествующий предоставлению гражданину жилого помещения по договору социального найма, но не менее чем за пять лет.

Решением Солнечногорского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда, обоснованно отказано в удовлетворении заявления капитана 2 ранга М., который обратился в военный суд с заявлением об оспаривании решения жилищной комиссии 22-го ЦНИИ Минобороны России от 3 июня 2008 г. о распределении трехкомнатной квартиры общей площадью 73,78 кв. м. Начальник Мытищинской КЭЧ письмом от 3 июля 2008 г. возвратил без согласования список рас-

пределения этого жилого помещения, поскольку жена капитана 2 ранга М., добровольно утратившая право пользования жилым помещением по прежнему месту жительства в 2006 г., права на получение жилья за счет Минобороны России не имеет.

Полагая свои права нарушенными, М. просил суд признать названные действия начальника Мытищинской КЭЧ незаконными и обязать это должностное лицо устранить указанное нарушение.

Гарнизонный военный суд и судебная коллегия по гражданским делам окружного военного суда, отказывая М. в удовлетворении его требований, исходили из следующего.

Жена М., до 20 июня 2006 г. являясь членом семьи нанимателя жилого помещения в г. Мытищи общей площадью 60,6 кв. м., была обеспечена жилой площадью более учетной нормы (10 кв. м) по Московской области. В июне 2006 г. она снялась с регистрационного учета по вышеуказанному адресу, убыла с места своего жительства и с 20 июня 2006 г. зарегистрировалась в 22-м ЦНИИ Минобороны России, т. е. добровольно утратила право пользования этим жилым помещением, что в соответствии с п. 8 ст. 57 ЖК РФ должно учитываться при предоставлении жилья заявителю и его семье до истечения пяти лет. Следовательно, М., членом семьи которого является его жена, в соответствии с п. 8 ст. 57 ЖК РФ до 20 июня 2011 г. не может претендовать на получение жилого помещения общей площадью 73,78 кв. м.

Более того, п. 26 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, определено, что учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), осуществляется жилищными комиссиями воинских частей, а согласно п. 28 указанной Инструкции военнослужащие включаются в списки очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) на основании решений жилищных комиссий, оформляемых протоколом и утверждаемых командирами воинских частей.

Согласно п. 30 Инструкции КЭЧ района вправе возвратить представленные списки очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) для повторного рассмотрения жилищной комиссией воинской части, если в них включены военнослужащие с нарушением жилищного законодательства.

Исходя из изложенного, суд пришел к правильному выводу о том, что начальник Мытищинской КЭЧ обоснованно не усмотрел в решении жилищной комиссии 22-го ЦНИИ Минобороны России оснований для обеспечения заявителя жилым помещением общей площадью 73,78 кв. м и своих полномочий не превысил.

Анализ приведенных примеров из судебной практики позволяет сделать следующие выводы:

1) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с

учетом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Иными словами, у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за период военной службы может снова возникнуть право на предоставление жилых помещений, где и должны учитываться ранее выделенные жилые помещения и иные льготы военнослужащих на дополнительную жилую площадь;

2) решение о снятии военнослужащих с учета нуждающихся в жилых помещениях должно приниматься жилищной комиссией воинской части, а не вышестоящим квартирно-эксплуатационным органом и должностным лицом;

3) во время разрешения вопроса о признании военнослужащих, проходящих военную службу по контрак-

ту, нуждающимися в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) жилищными комиссиями должны учитываться действия, которые привели к ухудшению жилищных условий военнослужащих. Кроме того, учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. Такие военнослужащие принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий. При этом, пятилетний срок исчисляется с момента совершения тех действий, в результате которых произошло ухудшение жилищных условий (отчуждение жилого помещения, снятие с регистрационного учета и т. п.).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” за последние годы выпущены следующие книги:

Административное расследование и служебное разбирательство по проступкам военнослужащих; Внешнеторговые сделки в области военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты; Военно-полевая криминалистика; Военно-юридический энциклопедический словарь; Денежное довольствие и социальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей; Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих; Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих; Комментарий ФЗ “О ветеранах”; Комментарий ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”; Комментарий ФЗ “Об обороне”; Комплект наглядных пособий “Аллея Героев Российской Федерации”; Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия; Нарушение специальных видов воинской службы: вопросы уголовной ответственности; Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей; Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право; Правовые основы воспитательной работы в ВС РФ (юридический справочник); Правовые позиции Конституционного Суда РФ по проблемам военного права; Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации; Работа с обращениями граждан в ВС РФ: вопросы теории и практики; РПВС “175 лет военно-юридическому образованию в России”; РПВС “Актуальные проблемы правового обеспечения военной службы”; РПВС “Актуальные проблемы правового регулирования материального обеспечения военнослужащих”; РПВС “Нормативные правовые акты по вопросам военной службы по состоянию на 1 июля 2008 г.”; РПВС “Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций”; Сборник НПА “Денежное довольствие военнослужащих. Финансовая деятельность воинских частей”; Сборник НПА “Прохождение военной службы”; Сборник НПА “Реализация жилищных прав военнослужащих”; Социальные гарантии военнослужащих - участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона и членов их семей; Социальные гарантии для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей”; Справочник военного автомобилиста; Справочник по кадровой работе в военных организациях; Справочник по страхованию для военнослужащих; Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников; Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе...; Трудовой кодекс РФ (научно-практический комментарий); Увольнение с военной службы. Пребывание в запасе: Справочник; Учебник “Жилищное право”; Юридический справочник военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы, по решению бытовых вопросов; Юридический справочник военнослужащих по тыловым вопросам; Юридический справочник призывника; CD-ROM “Военное право” версия 7.0.

Указанные издания Вы можете заказать по адресу и телефонам редакции.

АНАЛОГИЯ ЗАКОНА (ПРАВА) И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(или еще раз о внеочередном порядке обеспечения жильем
военнослужащих)

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Журнал «Право в Вооруженных Силах» в большей своей части рассматривает правовые проблемы военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. В то же время военная служба в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ предусмотрена и в других различных федеральных органах исполнительной власти и подведомственных им организациях (ФСБ России, ФСО России, внутренние войска МВД России, Федеральное агентство специального строительства и др.). В настоящей статье автором будут рассмотрены проблемы реализации прав военнослужащих, не проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, на внеочередное обеспечение жилым помещением.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ для военнослужащих указанным Федеральным законом устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

При этом, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» установлено, что правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций указанных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации.

Одновременно социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей предусматривает:

- реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, органами военного управления и органами местного самоуправления;
- совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц;
- охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе.

Таким образом, законодательством о статусе военнослужащих гарантируется единая правовая и социальная защита, в том числе и жилищных прав военнослужащих, независимо от федерального органа исполнительной власти, в котором конкретный военнослужащий проходит военную службу.

Внеочередной порядок обеспечения жильем военнослужащих стал «камнем преткновения» в жилищном обеспечении военнослужащих, увольняемых с военной службы. На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» описывались юридические «баталии» по данному вопросу, при этом, одни ученые и практикующие юристы склонялись к точке зрения, согласно которой внеочередной порядок обеспечения жильем военнослужащих после вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации (с 1 марта 2005 г.) не предусмотрен, другие придерживались противоположной точки зрения¹.

Однако в данных «баталиях» решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5 была поставлена точ-

¹ Более подробно см.: Акчурин З.Х. О жилищном обеспечении военнослужащих во внеочередном порядке // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 7; Его же. Очередность предоставления жилых помещений военнослужащим: вопросы теории и практики правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5. С. 53 – 56; Выскубин А.А., Корякин В.М. Некоторые выводы из судебной практики по вопросам обеспечения военнослужащих жилыми помещениями во внеочередном порядке // Там же. № 4. С.

ка², но применительно только к военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации.

Читатели журнала – военнослужащие других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, вполне логично задаются вопросом о возможности обеспечения жильем во внеочередном порядке. Итак, рассмотрим сложившуюся ситуацию более подробно.

В ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации, определяя на современном этапе развития общества приоритеты деятельности государственных органов, акцентировал внимание на необходимости укрепления законности, повышения качества защиты и обеспечения прав и свобод личности³.

В конце января 2008 г. Д.А. Медведевым на съезде Ассоциации юристов России было сказано, что стержнем правового государства является исполнение законов. «Для этого мы должны иметь людей, которые способны качественно эти законы применять»⁴.

При этом, предполагается, что сами законы и другие изданные в развитие их нормативные правовые акты обладают наивысшей безупречностью для их применения всеми субъектами права. Однако, как отмечает Д.А. Керимов, «...в настоящее время российский законодатель впадает в противоположную крайность, когда менее всего учитывается объективную регулируемых общественных отношений. В результате воцаряется не только неразбериха в самом законодательстве, но и правопорядок уступает месту хаосу и произволу»⁵.

Соглашаясь с мнением Д.А. Керимова, хотелось бы отметить, что в ситуации, связанной с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями во внеочередном порядке, возникают именно «неразбериха и хаос», в том числе в отношении военнослужащих, проходящих военную службу не в Вооруженных Силах Российской Федерации, где данная ситуация более или менее получила свою определенность.

Рассмотрим общетеоретические положения законодательства и общей теории права, позволяющие правоприменительным органам реализовывать права военнослужащих на внеочередное обеспечение жилыми помещениями.

Так, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

27 – 33; Гаврюшенко П.И., Монахов А.А. Реализация права военнослужащих на внеочередное обеспечение жильем не зависит от даты судебного решения // Там же. № 11. С. 49 – 52; Орлов В.Н. О праве военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, на внеочередное предоставление жилых помещений // Российский военно-правовой сборник. 2005. № 4; Трофимов Е.Н. О порядке определения очередности предоставления жилых помещений военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в воинских частях (учреждениях) Министерства обороны Российской Федерации // Там же. 2006. № 12; Трощенко Р.А. Судебные ребусы (или вновь к вопросу о внеочередном предоставлении жилья при увольнении по «льготным» основаниям) // Там же. 2009. № 1 и др.

² Более подробно см.: Тараненко В.В., Шанхаев С.В. Внеочередной порядок обеспечения жильем в очередной раз подтвержден // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 9.

³ Рос. газ. 2005. 26 апр.; 2006. 11 мая; 2008. 9 февр.

⁴ Медведев Д.А. Закон без лозунгов // Рос. газ. 2008. 30 янв. С. 3.

⁵ Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 4-е изд. М., 2008. С. 105.

⁶ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев // СПС «Гарант».

⁷ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 80.

⁸ Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2008. С. 170.

Как утверждает видный ученый Н.В. Витрук, «...в ряду других основ конституционного строя и конституционных принципов положение о человеке, его правах и свободах как высшей ценности обладает приоритетом, верховенством. На первое место в современном демократическом обществе ставятся интересы человека, его права и свободы, которые должны находиться в гармонии с общественными, публичными (государственными) интересами, с коллективными правами общностей (национальных и иных меньшинств, общественных и иных объединений, групп, слоев населения и т. д.). Возникающие между ними противоречия должны разрешаться в пользу интересов человека в целях осуществления его прав и свобод (выделено мной. – С. Ш.). Из конституционного принципа признания человека в качестве высшей ценности вытекает ряд обязанностей государства: признания прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и защиты...»⁶.

В иерархии ценностей человек, его права и свободы являются высшей ценностью и, следовательно, *главной целью политики государства*⁷.

При этом, ст. 18 Конституции Российской Федерации установлена «правовая аксиома», согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Полномочиями по применению тех или иных норм права обладают соответствующие органы и должностные лица (правоприменители).

Как отмечается в научной литературе, правоприменительная деятельность может осуществляться только уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами. В соответствии с Конституцией и действующим законодательством Российской Федерации это могут быть высшие и местные органы государственной власти, судебные, прокурорские органы и органы управления, администрация предприятий и учреждений, должностные лица разных органов, общественные органы и организации, действующие по поручению (или с санкции) государства. Граждане, не являющиеся должностными лицами, правоприменительной деятельностью заниматься не могут⁸.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей

возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников).

Таким образом, законодательством о статусе военнослужащих определен конкретный перечень субъектов права – правоприменителей, которые *вправе* (выделено мной. – С.Ш.) обеспечить военнослужащих жилым помещением во внеочередном порядке. В данном же случае – при реализации жилищных прав – основными правоприменителями, в частности, являются соответствующие командиры (начальники) и федеральные суды общей юрисдикции.

Рассмотрим более подробно «возможность» командиров (начальников) обеспечивать военнослужащих жилыми помещениями во внеочередном порядке.

В юридической литературе отмечается, что применение права является одним из видов государственной деятельности наряду с законодательной, правоохранительной и другими видами этой деятельности и носит государственно-правовой характер. Это означает, что акты, издаваемые в процессе правоприменения, имеют юридический характер, и их неисполнение влечет за собой государственное принуждение⁹.

Основные требования, которые предъявляются к актам правоприменения, заключаются в том, чтобы они:

- строго соответствовали нормативным правовым актам, на основе которых они применяются;
- издавались в пределах компетенции правоприменительного органа или должностного лица;
- содержали глубокую и всестороннюю характеристику данного дела¹⁰.

Согласно ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением случаев, установленных ч. 2 данной статьи ЖК РФ.

Как известно, п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция), утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, предусматривает, что военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями

без предоставления им жилых помещений. *Указанным военнослужащим при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди* (выделено мной. – С.Ш.).

Орган военного управления (командир, начальник) и соответствующая жилищная комиссия (бытовая комиссия и др.), основываясь на общих началах и принципах жилищного законодательства, обладают полномочиями по предоставлению военнослужащим (при соблюдении соответствующих условий) жилого помещения во внеочередном порядке, в том числе с учетом правил п. 12 Инструкции.

Данный вывод основан на ст. 7 ЖК РФ, согласно которой в случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал¹¹ и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости.

Как отмечено С.С. Алексеевым, при аналогии закона, т. е. при распространении на данные отношения конкретных норм, регулирующих сходные отношения в рамках данной отрасли права, решающим основанием, предопределяющим возможность применения той или иной конкретной нормы, является существенное сходство между теми отношениями, которые прямо не предусмотрены правом, и отношениями, которые урегулированы конкретными юридическими нормами. Причем «существенность» сходства охватывает и область права: оно предполагает однотипность правового режима – принадлежность отношений к определенной отрасли права. Существенное сходство и дает правоприменительному органу возможность распространить на данный случай юридическую норму в форме логического умозаключения по аналогии.

С.С. Алексеевым установлено, что при аналогии права, т. е. таком применении, при котором правоприменительный орган исходит из общих начал и смысла законодательства, решающее значение имеют принципы, права, в особенности специально-юридические правовые начала – принципы справедливости, юридического равенства, ответственности за вину и другие выраженные в праве аксиомы¹².

Как указывает Г.Ф. Шешко, применяя аналогию закона, следует найти самую близкую по основным признакам норму из всех имеющихся в законодательстве¹³.

Такой «самой близкой нормой», по мнению автора настоящей статьи, и является п. 12 Инструкции, по-

⁹ Правоприменение: теория и практика. С. 171.

¹⁰ Григорьев Ф.А. Акты применения права: учеб. пособие. Саратов, 1995. С. 34 – 41.

¹¹ Более подробно см. ст. 1 ЖК РФ.

¹² Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М., 1981. С. 347 – 348.

¹³ Жуйков В.М., Шешко Г.Ф., Филимонов С.Л. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2008.

сколькx никакой иной в настоящее время не существует, в том числе и запрещающей возможность предоставления жилого помещения вне очереди.

Раскрывая понятия, содержащиеся в ч. 2 ст. 7 ЖК РФ, а именно: «смысл жилищного законодательства», «требования добросовестности», «требования разумности» и «требования справедливости», необходимо согласиться с А.Н. Гувем, отметившим следующее:

а) смысл жилищного законодательства – это особенности регулирования общественных отношений, присущих именно данной отрасли права, отличающие ее от других отраслей;

б) требования добросовестности означают, что участники жилищных отношений предполагаются как действующие добросовестно. Если будет установлено иное, то применение аналогии права позволит защитить имущественные интересы и нематериальные блага добросовестно действующего партнера. При недобросовестности всех участников отношения применение аналогии права не позволит им жилищно-правовыми способами защищать свои интересы;

в) требования разумности означают, что отношения, не урегулированные жилищным законодательством, тем не менее, должны при применении аналогии права решаться с точки зрения учета жизненных реалий, конкретной обстановки, возможных последствий и т. д.;

г) требования справедливости означают, что нельзя решать спор в пользу одного из участников отношения, существенно ущемляя интересы другого (других), лишь на том основании, что стороны по небрежности не оговорили те или иные вопросы, а впоследствии, пользуясь этим (а также отсутствием возможности применения аналогии закона), один из участников стремится получить неосновательную выгоду. Поскольку отношение не урегулировано жилищным законодательством, нет соглашения и невозможно применить аналогию закона, участники отношения должны нести одинаковое бремя возможных неблагоприятных последствий¹⁴.

Несомненно, данные понятия являются оценочными, что не позволяет однозначно утверждать, что существует возможность применения п. 12 Инструкции по аналогии. Но, однако, системное толкование ст.ст. 2, 18 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 1, 7 ЖК РФ, ст.ст. 1, 3, 15, 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 12 Инструкции все-таки позволяет правоприменителям – органам военного управления и их должностным лицам предоставлять военнослужащим при соблюдении определенных условий жилые помещения вне очереди.

В данном случае органы военного управления и их должностные лица будут действовать в рамках «правового поля», и их действия не будут составлять дис-

позицию ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации («Превышение должностных полномочий»).

При этом, как отмечалось в научной литературе, «...теоретически ни один правоприменительный орган..., не может уклониться от решения какого-либо дела под предлогом того, что для данного случая не существует соответствующей нормы в действующем законодательстве...»¹⁵. Однако несмотря на изложенные положения законодательства, конечно же, не каждое должностное лицо решится предоставить конкретному военнослужащему жилое помещение вне очереди. В этом случае военнослужащий вправе отстаивать свои права и законные интересы в суде.

Итак, рассмотрим данную ситуацию с точки зрения гражданского процессуального права, поскольку главную роль в обеспечении прав человека играет правосудие.

Представим ситуацию, когда военнослужащий оспаривает в суде решение (бездействие) органа военного управления, жилищной комиссии, связанное с непредоставлением жилого помещения во внеочередном порядке. Суд как правоприменительный орган в данном случае оказывается заложником ситуации, изложенной выше. Может ли суд защитить права конкретного военнослужащего и применить п. 12 Инструкции, положив его в основу своего судебного постановления? Ответ, очевидно – да, поскольку только суд является тем органом правоприменения, который обязан при любой ситуации непосредственно осуществлять защиту субъективных прав и законных интересов¹⁶. При этом, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством суд не может не рассмотреть конкретное дело ввиду пробельности или коллизионности действующего законодательства и соответственно не применить нормы, содержащиеся в ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), поскольку в соответствии с названной статьей в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд *применяет* (выделено мной. – С.Ш.) нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

Как утверждает Г.А. Жилин, отсутствие нормы права, регулирующей спорные отношения, не может повлечь отказ суда разрешить спор, поскольку это искажало бы саму суть правосудия, вступало в противоречие с его конституционными целями и правом каждого на судебную защиту (ст.ст. 18, 46 Конституции Российской Федерации). Пробел в правовом регулировании спорных материальных отношений при разрешении гражданского дела суд обязан преодолевать с помощью аналогии закона или права. Порядок воспол-

¹⁴ Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. М., 2005.

¹⁵ Шиндяпина Е.Д., Бошно С.В. Соотношение аналогии права и аналогии закона // Юрист. 2006. № 7. С. 8.

¹⁶ Например, согласно ст. 4 французского «Code civil» судья, отказавшийся судить под предлогом молчания, неясности или недостаточности закона, может быть преследуем как виновный в отказе правосудия. Данная норма всегда обеспечивалась уголовно-правовой санкцией. См. также: Цихоцкий А.В. Аналогия права в механизме судебного правоприменения // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикций, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сб. науч. ст. Краснодар: СПб., 2007. С. 225.

нения пробелов в законодательстве предусмотрен и в отраслях материального права, регулирующих отношения, спор по поводу которых подлежит разрешению в гражданском судопроизводстве¹⁷.

Как отмечалось Н.А. Власенко, нормы, регулирующие вопросы применения аналогии закона или права, позволяют уйти от произвола и вынести решение по юридическому делу, оставаясь в правовом поле¹⁸.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что аналогия закона допускается материальным правом – нормами ст. 7 ЖК РФ и про-

цессуальным правом – ст. 11 ГПК РФ, что может говорить только о наличии правовой возможности обеспечить военнослужащих жилыми помещениями во внеочередном порядке.

Читатель может упрекнуть автора настоящей статьи в том, что он отвлечен от реалий, однако хочу отметить, что изложенный выше подход к решению жилищной проблемы военнослужащих является, скорее всего, единственным вариантом ее разрешения, поскольку иными, именно правовыми методами, ее на сегодняшний день не решить...

¹⁷ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

¹⁸ Власенко Н.А. Неопределенность в праве и правовое регулирование // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / ред. В.М. Сырых. М., 2007. С. 46.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ НУЖДАЮЩИМИСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УДЕРЖИВАЮЩИХ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ПО ПРЕДЫДУЩЕМУ МЕСТУ СЛУЖБЫ

Р.А. Трощенко, преподаватель Краснодарского ВВАУЛ, майор

На страницах нашего журнала уже неоднократно обсуждалось решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5¹ (далее – Решение), которым признан не противоречащим Жилищному кодексу Российской Федерации (ЖК РФ) и не нарушающим права и законные интересы военнослужащих п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

Наряду с основным выводом суда – о законности предоставления жилых помещений вне очереди военнослужащим при их увольнении по «льготным основаниям», заслуживают внимания промежуточные выводы, изложенные в мотивировочной части Решения. А именно выводы суда о том, что Инструкция является тем самым нормативным правовым актом, которым в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 49, ч. 6 ст. 12 ЖК РФ и п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в отношении военнослужащих установлен иной, отличный от общего, порядок предоставления жилых помещений на условиях договора социального найма. Позже в своем решении от 26 июня 2008 г. № ВКПИ 08-39 Верховный Суд Российской Федерации еще раз отметил, что обеспечение военно-

служащих жилыми помещениями производится на основе специального законодательства и по специальным правилам².

В соответствии с ч. 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях³. Данные жилые помещения предоставляются в установленном ЖК РФ порядке, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что в п. 25 Инструкции приводятся основания признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 29 утратившего силу ЖК РСФСР.

Представляется очевидным, что поскольку ЖК РСФСР утратил силу, постольку основаниями признания военнослужащих нуждающимися в жилых поме-

¹ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=50101>.

² Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № ВКПИ 08-39 по заявлению Е. (извлечение) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 12. С. 72.

³ Далее в тексте граждане, нуждающиеся в получении жилых помещений либо нуждающиеся в улучшении жилищных условий, будут именоваться согласно терминологии ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях.

шениях следует считать основания признания нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан, предусмотренные ст. 51 ЖК РФ. Указанный вывод подтверждают и изменения, которые были внесены в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Федеральным законом от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ.

В соответствии со ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается Правительством Российской Федерации.

Как видно, в отличие от ст. 29 ЖК РСФСР аналогичный перечень оснований, установленный ЖК РФ является исчерпывающим.

Кроме того, несколько в иной форме излагаются законодателем и сами указанные основания.

Из содержания ст. 51 ЖК РФ следует, что граждане, обеспеченные жилой площадью выше учетной нормы, не могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, за исключением случаев, предусмотренных чч. 3 – 4 этой же статьи.

Таким образом, обеспеченность по нормам жилым помещением по договору социального найма является препятствием для признания гражданина нуждающимся в таком же помещении, в том числе и в ином населенном пункте, в котором гражданин никакого жилья не имеет. Такой вывод подтверждается и судебной практикой. Например, как указано в Обзоре кассационной и надзорной практики Пермского краевого суда по гражданским делам за 2007 г., при решении вопроса о том, может ли гражданин быть признан нуж-

дающимся в жилом помещении, необходимо учитывать все жилые помещения, независимо от того, в каком субъекте (населенном пункте) Российской Федерации они находятся⁴.

Следует отметить, что данный вывод справедлив, за исключением случаев, когда действующими нормативными правовыми актами установлены иные основания признания отдельных категорий граждан нуждающимися в жилых помещениях. Такие иные основания установлены, например, Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» от 6 сентября 1998 г. № 1054, в соответствии с которым обеспеченность военнослужащего жилым помещением для постоянного проживания по нормам по месту службы не является препятствием для признания его нуждающимся в получении жилья по избранному после увольнения месту жительства. К такому выводу пришел и Верховный Суд Российской Федерации⁵. Указанное Постановление Правительства Российской Федерации, равно как и любые иные нормативные правовые акты, принятые в пределах своей компетенции соответствующими органами исполнительной власти в исполнение соответствующих федеральных законов или указов Президента Российской Федерации и определяющие для отдельных категорий граждан иные основания признания их нуждающимися в жилых помещениях, а также порядок предоставления им этих помещений, имеют «право на жизнь» и априори, исходя из логики изложенной выше, не противоречат ЖК РФ.

Однако вернемся к основной идее настоящей статьи.

В соответствии с п. 27 Инструкции для принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях военнослужащими подается в порядке подчиненности рапорт. К рапорту прилагается копия справки о сдаче жилого помещения в КЭЧ района. Военнослужащие, удерживающие жилые помещения по предыдущему месту военной службы, представляют копии финансового лицевого счета и домовой книги (поквартирной карточки), справки бюро технической инвентаризации о наличии жилья на праве личной собственности по прежнему месту жительства.

Таким образом, можно предположить, что удержание жилого помещения по предыдущему месту службы не является основанием для отказа в признании военнослужащего нуждающимся в жилом помещении. Вместе с тем, по мнению автора, исходя из п. 25 Инструкции, такое признание возможно только в случае соблюдения условий, указанных в чч. 2 – 4 ст. 51 ЖК РФ. Т. е., исходя из содержания ст. 51 ЖК РФ, военнослужащий, обеспеченный по нормам жилым помещением,

⁴ Обзор кассационной и надзорной практики Пермского краевого суда по гражданским делам за 2007 г. от 7 февраля 2008 г. (определение от 25.12.2007 г. № 33-6304) // СПС «Гарант».

⁵ Определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2002 г. № КАС 02-380.

предоставленным по договору социального найма, не должен признаваться нуждающимся в таковом по новому месту службы, хотя бы по новому месту службы он жильем и не обеспечен, за исключением наличия у него оснований, указанных в чч. 3 – 4 ст. 51 ЖК РФ.

Однако всегда ли будет оправдан такой подход, если не рассматривать его сугубо в рамках правового поля? Пожалуй, нет.

Действительно, в силу специфики военной службы при переводе военнослужащего к новому месту ее прохождения его семья нередко не переезжает одновременно с ним. Тому есть ряд причин: и необустроенность на новом месте, и различного рода факторы, требующие нахождения членов семьи по прежнему месту жительства. Поэтому в том случае, когда в удерживаемом жилом помещении реально продолжают проживать члены семьи военнослужащего, принятие такого военнослужащего на учет представляется оправданным. Тем более что согласно п. 40 Инструкции само предоставление жилого помещения невозможно без освобождения ранее занимаемой жилой площади всеми членами семьи и ее сдачи, подтверждаемой соответствующей справкой.

Однако возможна и достаточно часто встречается иная ситуация, когда военнослужащий и члены семьи уже давно выехали к новому месту службы (жительства), встали на учет нуждающихся в жилых помещениях, снимают по договору найма (поднайма) жилую площадь и получают соответствующую денежную компенсацию. При этом, удерживаемая по предыдущему месту службы квартира в целях извлечения дохода зачастую сдается на условиях поднайма другим военнослужащим, которые, в свою очередь, также получают денежную компенсацию. В данной ситуации государство неоправданно несет избыточные расходы, ведь удерживаемые жилые помещения могут быть сданы прежними владельцами и предоставлены в установленном порядке тем же очередникам, получающим компенсацию за поднаем. Принимая во внимание увеличение с 1 января 2009 г. размеров такой компенсации в несколько раз, указанные расходы могут быть весьма значительными. Представляется, что в данной ситуации страдают и интересы очередников гарнизона. Есть квартиры, которые реально пустуют, но вселиться в них нельзя.

Касаясь сдачи военнослужащими жилого помещения по предыдущему месту службы, в рамках настоящей статьи нельзя не остановиться на таком вопросе, как ухудшение жилищных условий. В соответствии с Типовым договором социального найма жилого помещения, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 г. № 315, сдача жилого помещения производится по соответствующему акту после расторжения договора найма. Согласно ст. 83 ЖК РФ наниматель жилого помещения по договору социального найма с согласия в письменной форме проживающих совместно с ним членов его семьи в любое время вправе расторгнуть заключенный им договор.

В соответствии со ст. 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Как отмечают ряд авторов, положения вышеназванной статьи обладают дефектами, которые, с одной стороны, создают неограниченные возможности для усмотрения местных чиновников, а с другой – вообще могут блокировать ее применение. Существенным недостатком ст. 53 ЖК Российской Федерации является то, что в ней не раскрывается содержание понятия «намеренные действия», произвольное толкование которого может довести до абсурда. Например, семейную пару, у которой родился ребенок и в результате уровень обеспеченности жилой площадью стал менее учетной нормы, при желании вполне можно «подвести» под намеренное ухудшение жилищных условий⁶. В то же время введение конструкции умысла значительно усложнило применение нормы на практике, так как это придало ей значительный субъективизм. Достаточно сложно выяснить, была ли у гражданина жизненная необходимость ухудшать свои жилищные условия или нет. Например, простая продажа комнаты в квартире в целях получения денежной выгоды будет считаться действием, приведшим к намеренному ухудшению жилищных условий, а те же действия, совершенные в целях оплаты необходимого лечения, которое невозможно получить в рамках медицинского страхования, не будут признаваться таковыми⁷.

При этом, как видно из содержания ст. 53 ЖК РФ, она не содержит никаких изъятий в отношении случаев сдачи жилых помещений в установленном порядке при наличии на то тех или иных «уважительных» причин. Поэтому формально, как это ни парадоксально, оценивая с позиций указанной статьи расторжение военнослужащими, переводимыми к новому месту службы, договоров социального найма жилого помещения и сдачу этих помещений для последующей постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, можно прийти к выводу о намеренном ухудшении указанными военнослужащими своих жилищных условий. Ведь они действительно осуществляют такие действия с намерением приобретения права состоять на таком учете, поскольку условием признания такого права является сдача жилья по прежнему месту службы. Для разрешения этого «противоречия» необходимо исходить из того, что Инструкция, учитывая специфику военной службы, устанавливает иной, отличный от ЖК РФ, порядок обеспечения жилыми помещениями, а вопросы, связанные с постановкой на учет после ухудшения жилищных условий, находятся в рамках такого порядка.

Следует отметить, что еще в 2006 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен и при-

⁶ См., напр.: Комментарий к ст. 53 ЖК Российской Федерации // Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005.

⁷ См.: Комментарий к ст. 53 ЖК Российской Федерации // Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Н.В. Федосеева. М., 2006.

нят в первом чтении проект федерального закона № 151947-4 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», в статью 292 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым предлагается дополнить ст. 53 ЖК РФ ч. 2 следующего содержания:

«Действие положений части 1 настоящей статьи не подлежит применению в случаях:

1) вселения в жилое помещение в качестве членов семьи граждан, если до вселения эти граждане:

не обладали по предыдущему месту жительства самостоятельным правом пользования жилым помещением;

состояли по предыдущему месту жительства на учете нуждающихся в жилом помещении в том же муниципальном образовании или в том же городе федерального значения;

безвозмездно передали жилое помещение по предыдущему месту жительства в том же муниципальном образовании или в том же городе федерального значения органам местного самоуправления или органам государственной власти;

2) расторжения договора пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением по инициативе получателя ренты;

3) признания сделки с жилым помещением недействительной в судебном порядке».

Как видно из текста законопроекта, вопрос о признании гражданина нуждающимся в жилых помещениях после безвозмездной передачи таковых отнюдь не является надуманным. В противном случае вряд ли возникла бы необходимость в подобного рода законодательных коррективах.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации» от 19 апреля 2007 г. № 258-О-О (далее – Определение) указал следующее: «По смыслу статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, которая сама по себе не может рассматриваться как нарушающая какие-либо права и свободы заявителя, и по смыслу соответствующих норм законодательства субъекта Российской Федерации, ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем. При этом применение статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации и развивающих ее подзаконных нормативных актов должно осуществляться в системе действующего

правового регулирования во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются»⁸.

Из Определения следует, что, во-первых, обязанность доказывания недобросовестности действий гражданина, приведших к ухудшению его жилищных условий, возлагается на ответчика (должностное лицо), отказывающего гражданину в признании его нуждающимся в жилом помещении по указанному мотиву. А во-вторых, на уровне подзаконных нормативных актов необходима конкретизация таких недобросовестных действий.

Инструкция подобной конкретики не содержит, что в настоящее время дает возможность тем или иным воинским должностным лицам весьма вольно, пользуясь «универсальностью» ст. 53 ЖК РФ, трактовать самые разные действия военнослужащих как якобы направленные ими на ухудшение своих жилищных условий. Весьма спорно и применение в данном случае норм об ухудшении жилищных условий, установленных законами субъектов Российской Федерации, поскольку указанные законы не регулируют порядок предоставления жилых помещений военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации на условиях договора социального найма⁹.

Подводя итог, следует прийти к выводу о том, что необходима более четкая правовая регламентация вопросов постановки на учет военнослужащих в качестве нуждающихся в жилых помещениях, одновременно препятствующая необоснованному удержанию ими жилья по предыдущему месту службы. Кроме того, необходимо нормативно определить перечень действий, которые могут быть оценены как намеренное ухудшение указанными военнослужащими своих жилищных условий.

В заключение отмечу, что в соответствии с п. 6 Постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по стимулированию рынка жилищного строительства в 2008 – 2009 годах» от 4 декабря 2008 г. № 902 Министерству обороны Российской Федерации совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации и Министерством регионального развития Российской Федерации поручено в двухнедельный срок представить в установленном порядке в Правительство Российской Федерации проект акта, регламентирующего порядок признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно. Вполне возможно, что в связи с принятием такого нормативного правового акта будут внесены серьезные изменения в Инструкцию либо она будет признана утратившей силу.

⁸ СПС «Гарант».

⁹ Так, в соответствии со ст. 19 Закона г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 27 граждане, обеспечиваемые жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета, обеспечиваются жилыми помещениями в порядке и на условиях, установленных федеральным законодательством.

О ПРАВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗАКРЫТЫХ ВОЕННЫХ ГОРОДКАХ, НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО СЕРТИФИКАТА

А.А. Кондаков, помощник командира по правовой работе, капитан юстиции

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь.

В закрытых военных городках служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей.

Военнослужащие, обеспечиваемые служебными жилыми помещениями, заключают с Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) договор найма служебного жилого помещения. В указанном договоре определяется порядок предоставления служебного жилого помещения, его содержания и освождения. Условия и порядок заключения такого договора определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 3 ст. 104 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) договор найма служебного жилого помещения заключается на период трудовых отношений, прохождения службы либо нахождения на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности. Прекращение трудовых отношений либо пребывания на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности, а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 ЖК РФ в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить

такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 102 и ч. 2 ст. 103 ЖК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 ЖК РФ, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 вышеназванного Федерального закона. Остальные военнослужащие – граждане Российской Федерации, не указанные выше, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, общая продолжительность военной службы ко-

торых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего – гражданина Российской Федерации выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 (далее – Правила), право на участие в подпрограмме и соответственно получение государственных жилищных сертификатов имеют следующие категории военнослужащих – граждан Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, признанных в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений):

– военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более;

– военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по истечении срока контракта или по семейным обстоятельствам, указанным в подп. «в» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», и граждане, уволенные с военной службы по этим основаниям, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 20 лет и более, и состоящие в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) в федеральном органе исполнительной власти;

– граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 20 лет и более, и состоящие после увольнения в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) в федеральном органе исполнительной власти.

Таким образом, по общему правилу, военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы при общей продолжительности военной службы 20 лет и

более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более имеют право на обеспечение жилыми помещениями за счет федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в том числе определенные категории указанных военнослужащих могут изъявить желание получить государственный жилищный сертификат. Остальные военнослужащие при увольнении с военной службы, в том числе и признанные нуждающимися в жилых помещениях, подлежат увольнению без предоставления им жилых помещений, а также подлежат выселению из занимаемых ими служебных помещений без предоставления других жилых помещений.

Однако, как доказала судебная практика, военнослужащие, уволенные с военной службы не по основаниям, указанным в подп. «а» п. 5 Правил, и (или) не имеющие соответствующую выслугу лет, проживающие в закрытых военных городках и нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на получение государственного жилищного сертификата.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 22 июля 2008 г. № 51-В08-2 указала следующее.

Г. обратился в Алейский городской суд Алтайского края с иском к войсковой части 41659, 63-й квартирно-эксплуатационной части, квартирно-эксплуатационному управлению Сибирского военного округа о признании права на включение в списки кандидатов на получение государственного жилищного сертификата и включение в список получателей государственного жилищного сертификата его и членов семьи, сославшись на то, что приказом от 1 марта 2000 г. он уволен с военной службы по истечении срока контракта; выслуга лет на день увольнения со службы составила в календарном исчислении 12 лет 8 месяцев, он является нуждающимся в улучшении жилищных условий, его семья проживает в г. Алейске Алтайского края, являющимся закрытым военным городком, а потому подлежит переселению из него. Между тем в нарушение требований закона ему отказано в выдаче государственного жилищного сертификата.

Решением Алейского городского суда Алтайского края от 23 января 2006 г. иск удовлетворен. Решение суда исполнено.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Алтайского краевого суда от 26 июня 2007 г. решение суда отменено и вынесено новое решение, которым в иске Г. отказано. Произведен поворот исполнения решения суда первой инстанции.

В надзорной жалобе Г. просит отменить постановление президиума Алтайского краевого суда от 26 июня 2007 г. как незаконное и вынести по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2007 г. в истребовании дела отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2008 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2008 г. дело передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла жалобу подлежащей удовлетворению.

Разрешая дело и удовлетворяя заявленные иски требования, суд первой инстанции исходил из того, что на момент увольнения с военной службы Г. как военнослужащему, общая продолжительность военной службы которого составила более 12 лет, не было предоставлено жилое помещение в собственность. Между тем в силу п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Суд также указал, что истец и члены его семьи имели право на получение указанного сертификата в связи с необходимостью переселения из закрытого военного городка в силу п. 4 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла вывод суда первой инстанции о том, что Г. и члены его семьи имели право на получение указанного сертификата в связи с необходимостью переселения из закрытого военного городка на основании п. 4 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522, законным и обоснованным.

При таких обстоятельствах у суда надзорной инстанции не имелось предусмотренных ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Отменяя вынесенное по делу решение суда первой инстанции и вынося новое решение об отказе в иске, президиум Алтайского краевого суда указал, что Г. уволен с военной службы по истечении срока контракта, выслуга на военной службе в календарном исчислении составила менее 20 лет, поэтому как в силу ранее действовавшего, так и в силу действующего в настоящее время законодательства он не имеет права на получение государственного жилищного сертификата, поскольку право на получение государственного жилищного сертификата имеют определенные категории граждан Российской Федерации, признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, в том числе граждане, уволенные в военной службе до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

Таким образом, по мнению суда надзорной инстанции, только при наличии указанных условий (наличие выслуги, увольнение с военной службы по одному из перечисленных оснований и признание нуждающимся в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства) истец был вправе рассчитывать на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения в избранном месте жительства после увольнения с военной службы с места жительства. Поскольку же Г. был уволен с военной службы по истечении срока военной службы по контракту, то право на получение государственного жилищного сертификата у него отсутствовало.

Кроме того, суд надзорной инстанции пришел к выводу о том, что требование истца о выдаче ему указанного сертификата как проживающему в закрытом военном городке не основано на законе, поскольку на момент рассмотрения спора в суде перечень поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, утверждаемый Правительством Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации, из которых осуществляется переселение граждан с использованием механизма предоставления субсидий посредством выдачи государственного жилищного сертификата, отсутствовал.

Однако Судебная коллегия посчитала, что данные выводы суда надзорной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, повлиявшими на исход дела.

Согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» порядок обеспечения жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, проживающих в закрытых военных городках, при увольнении их с военной службы определяет-

ся федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522, которые действовали на момент возникновения спорных правоотношений и рассмотрения дела судом, право на получение государственного жилищного сертификата имели признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков и поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности.

Аналогичное положение содержится в подп. «б» п. 5 действующих в настоящее время Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 (с последующими изменениями и дополнениями).

Из анализа приведенных положений следует, что проживание определенных категорий граждан в закрытых военных городках является самостоятельным основанием к выдаче им государственных жилищных сертификатов, которая производится независимо от основания увольнения со службы и времени выслуги военной службы, связана со спецификой данных населенных пунктов и необходимостью отселения из них лиц, утративших связь с военным ведомством.

Как следует из материалов дела, истец с семьей проживает в г. Алейске Алтайского края, который распо-

ряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р включен в Перечень имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации и органов Федеральной службы безопасности, с военным ведомством связь утратил, признан нуждающимся в улучшении жилищных условий.

При таких обстоятельствах ссылка суда надзорной инстанции на то, что право на получение государственного жилищного сертификата имеют признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, положенная в обоснование отказа Г. в удовлетворении иска, является неправомерной, поскольку требования Г. были заявлены по иному основанию. Также неправильной применительно к обстоятельствам данного дела является ссылка суда надзорной инстанции на отсутствие утвержденного Правительством Российской Федерации по представлению Министерства юстиции Российской Федерации перечня поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, из которых осуществляется переселение граждан с использованием механизма предоставления субсидий посредством государственного жилищного сертификата, поскольку Г. проживает не в указанном поселке, а в закрытом военном городке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума Алтайского краевого суда от 26 июня 2007 г., оставив в силе решение Алейского городского суда Алтайского края от 23 января 2006 г. Тем самым было подтверждено право Г. на получение государственного жилищного сертификата.

ВНИМАНИЕ!

**На стр. 124 настоящего журнала публикуется
Методика оформления жилой площади военнослужащим,
утвержденная начальником расквартирования и обустройства
Министерства обороны РФ - заместителем Министра обороны
РФ генерал-полковником В.И. Филипповым
12 декабря 2008 г.**

О РАЗМЕРЕ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ГРАЖДАНСКОМУ ПЕРСОНАЛУ РОССИЙСКИХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ, ДИСЛОЦИРОВАННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ю. Стешин, кандидат юридических наук, подполковник юстиции

Как показывает практика, пробелы и противоречия действующего отечественного законодательства зачастую порождают для правоприменителей целый пласт проблем, не имеющих однозначного разрешения. Это в полной мере относится и к той проблеме, о которой пойдет речь в настоящей статье. При этом, отметим, что автор не намерен ограничиваться банальной констатацией сути имеющихся законодательных противоречий, а попытается также проанализировать существующие взгляды на этот счет, дав им соответствующую оценку.

Итак, предлагаем рассмотреть проблему определения размеров трудовых пенсий по старости при их назначении лицам, работавшим на должностях гражданского персонала российских воинских формирований, дислоцированных за пределами Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 5 и п. 1 ст. 6 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ (далее – Закон о трудовых пенсиях) трудовая пенсия по старости состоит из базовой, страховой и накопительной частей, порядок финансирования которых определен Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (далее – Закон о пенсионном страховании).

Согласно п. 3 ст. 9 Закона о пенсионном страховании финансирование выплаты базовой части трудовой пенсии осуществляется за счет сумм единого социального налога (взноса), зачисляемых в федеральный бюджет, а финансирование выплаты страховой и накопительной частей трудовой пенсии – за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. При этом, финансирование выплаты накопительной части трудовой пенсии осуществляется за счет сумм пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица.

При определении права на трудовую пенсию в соответствии со ст. 2 Закона о трудовых пенсиях обязательно учитывается страховой стаж, т. е. суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной

деятельности, в течение которой уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж. В таком случае факт уплаты страховых взносов на застрахованное лицо приобретает весьма важное значение.

Для реализации указанного механизма застрахованное лицо, которым является гражданин Российской Федерации, а также иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории Российской Федерации, обязан встать на персонифицированный учет в Пенсионном фонде Российской Федерации. Подтверждением постановки на данный учет является выдача застрахованному лицу страхового свидетельства с индивидуальным номером, который в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ является страховым номером индивидуального лицевого счета застрахованного лица для перечисления работодателем страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

При этом, как следует из абз. 5 ст. 7 Закона о пенсионном страховании, лица, работающие за пределами Российской Федерации, относятся к категории застрахованных лиц только в случае уплаты страховых взносов в соответствии со ст. 29 указанного Закона, т. е. путем добровольного вступления в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Размер указанных взносов носит фиксированный характер – не менее 150 руб. в месяц, из которых 100 руб. направляются на финансирование страховой части трудовой пенсии, а 50 руб. – на финансирование накопительной части трудовой пенсии (ст. 28 Закона о пенсионном страховании). В связи с этим вполне понятна логика законодателя, устанавливающего для граждан Российской Федерации, работающих за границей, право добровольно вступать в отношении обязательного пенсионного страхования путем уплаты данными лицами за себя страховых взно-

сов в виде фиксированного платежа в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Очевидно, что предъявлять к иностранному работодателю, находящемуся за пределами Российской Федерации, требования об уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за работающими у него российскими гражданами просто нелепо, да и невозможно. Вот почему в таком случае вся забота о размере своей будущей пенсии целиком и полностью ложится на плечи самого лица – гражданина Российской Федерации, работающего за границей.

Однако возникает закономерный вопрос о том, должен ли применяться механизм по добровольному вступлению в отношения по обязательному пенсионному страхованию и в том случае, если работодателем является российская организация, например воинская часть, дислоцированная по условиям межгосударственного соглашения в иностранном государстве? Должны ли в таком случае лица гражданского персонала этой воинской части, являющиеся гражданами Российской Федерации, добровольно из собственных средств производить указанные выше выплаты за себя в Пенсионный фонд Российской Федерации? Ведь если на данную воинскую часть распространяется юрисдикция Российской Федерации, то должностные лица этой воинской части просто обязаны соблюдать нормы российского законодательства, в том числе и пенсионного. Таким образом, если следовать здравой логике, бремя уплаты вышеуказанных страховых взносов за работающих в этой воинской части граждан Российской Федерации – прямая обязанность воинской части.

Вот тут-то и возникают проблемы. Бывает так, что воинская часть, находящаяся за пределами Российской Федерации, не обладает статусом юридического лица, осуществляя свою деятельность как подразделение соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. При этом, Налоговым кодексом Российской Федерации не предусмотрена постановка на учет в налоговых органах подразделений юридического лица, находящихся за пределами территории Российской Федерации. В связи с этим подобные воинские части не осуществляют платеж в федеральный бюджет Российской Федерации единого социального налога, из сумм которого должна финансироваться базовая часть трудовых пенсий работающих граждан.

Одним из выходов из данной сложной ситуации могло бы стать установление для таких воинских частей в международном соглашении об их статусе специальной обязанности по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за работающими в этих частях лиц гражданского персонала. Однако, к сожалению, по непонятным причинам практика не идет по этому пути, а в ряде действующих подобных соглашений такой обязанности не предусмотрено, и они не затрагивают вопросы формирования расчетного пенсионного капитала и пенсионных на-

коплений лиц, работающих за пределами Российской Федерации¹. Отчасти это объясняется тем, что многие из названных международных договоров были заключены задолго до того, как произошли существенные изменения в пенсионном законодательстве Российской Федерации. Вместе с тем, в этой ситуации совсем непонятна инертность соответствующих компетентных лиц, вовсе не озабоченных тем, чтобы как можно скорее внести необходимые изменения в существующие международные соглашения.

В связи с вышесказанным некоторые правоприменители полагают, что положение п. 2 ст. 10 Закона о трудовых пенсиях противоречит Конституции Российской Федерации. Данное положение устанавливает, что периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в ч. 1 ст. 3 названного Закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии со ст. 29 Закона о пенсионном страховании.

При этом, позиция о неконституционности вышеуказанных нормативных предписаний объясняется тем, что она создает препятствия для реализации пенсионных прав застрахованных лиц (граждан Российской Федерации), работавших по трудовому договору в государственных органах и учреждениях Российской Федерации, размещенных в соответствии с международным договором на территории иностранного государства, что влечет ряд негативных последствий для указанных лиц:

– во-первых, возникает дифференциация условий для реализации права на получение трудовой пенсии в зависимости от места исполнения трудовых обязательств застрахованным лицом (на территории Российской Федерации или за ее пределами), что не соответствует ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации;

– во-вторых, страховщик в лице вышеуказанных воинских частей при неуплате страховых взносов (например, как было отмечено, в случае не постановки на налоговый учет в налоговых органах Российской Федерации) тем самым возлагает на застрахованное лицо обязанность по их перечислению в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации за себя, что не соответствует ч. 1 и ч. 2 ст. 39 Конституции Российской Федерации;

– в-третьих, вследствие неуплаты страхователем (работодателем) страховых взносов за определенные периоды трудовой деятельности застрахованных лиц эти периоды не включаются в их страховой стаж, учитываемый при определении права на трудовую пенсию, что влечет снижение размера страховой части трудовой пенсии, которое, в свою очередь, не соответствует всем вышеуказанным нормам Конституции Российской Федерации.

¹ См., напр., Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования.

Кроме того, при обосновании вышеприведенной позиции правоприменители руководствуются постановлением Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 10 и п. 2 ст. 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой» от 10 июля 2007 г. № 9-П (далее – постановление № 9-П 2007 г.).

Постановлением № 9-П 2007 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал п. 1 ст. 10 Закона о трудовых пенсиях и абз. 3 п. 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 39 (чч. 1 и 2), ст. 45 (ч. 1) и ст. 55 (ч. 3), в той мере, в какой содержащиеся в них нормативные положения во взаимосвязи с иными законодательными предписаниями, регламентирующими условия назначения и размеры трудовых пенсий, – при отсутствии в действующем регулировании достаточных гарантий беспрепятственной реализации пенсионных прав застрахованных лиц, работающих по трудовому договору и выполнивших предусмотренные законом условия для приобретения права на трудовую пенсию, на случай неуплаты или неполной уплаты страхователем (работодателем) страховых взносов за определенные периоды трудовой деятельности этих лиц – позволяют не включать такие периоды в их страховой стаж, учитываемый при определении права на трудовую пенсию, и снижать при назначении (перерасчете) трудовой пенсии размер ее страховой части.

В связи с вышесказанным существует мнение, что пп. 1 и 2 ст. 10 Закона о трудовых пенсиях взаимосвязаны между собой, поскольку регулируют порядок исчисления страхового стажа в системном единстве с иными законодательными предписаниями, регламентирующими условия назначения и размеры трудовых пенсий. Следовательно, изложенные Конституционным Судом Российской Федерации в своем постановлении № 9-П 2007 г. доводы в равной степени должны распространяться и на положения п. 2 ст. 10 Закона о трудовых пенсиях в действующей редакции.

Однако автор настоящей статьи не вполне разделяет вышеприведенную точку зрения о необходимости признания п. 2 ст. 10 Закона о трудовых пенсиях не соответствующим Конституции Российской Федера-

ции по аналогии с п. 1 этой же статьи указанного Закона. Действительно при всей кажущейся взаимосвязи между собой пп. 1 и 2 ст. 10 Закона о трудовых пенсиях все-таки регулируют различные общественные отношения.

Так, п. 1 ст. 10 Закона о трудовых пенсиях по смыслу, придаваемому ему в постановлении № 9-П 2007 г., фактически возлагает обязанность по уплате страховых взносов за застрахованных лиц в Пенсионный фонд Российской Федерации на страхователей (работодателей), находящихся на территории Российской Федерации. При этом, данная обязанность в случае неисполнения должна обеспечиваться, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, либо путем установления в законодательстве соответствующего механизма ответственности, а до этого момента – государством в порядке исполнения за страхователя обязанности по перечислению Пенсионному фонду Российской Федерации необходимых средств в пользу тех застрахованных лиц, которым назначается трудовая пенсия (производится ее перерасчет), за счет средств федерального бюджета.

Возложить такую же обязанность на иностранного работодателя просто нереально, вот почему механизм уплаты страховых взносов за лиц, работающих за пределами Российской Федерации, либо носит добровольный характер со стороны самих указанных лиц, либо устанавливается на основании международного соглашения. В связи с этим полагаем, что положений, не соответствующих Конституции Российской Федерации, п. 2 ст. 10 Закона о трудовых пенсиях не содержит. Признание указанной нормы неконституционной только лишь в том случае, когда обязанность по уплате страховых взносов возлагается на воинские части (иные организации) Российской Федерации, находящиеся за рубежом, еще более усложнит и без того весьма сложную практику применения действующего пенсионного законодательства России. Но в таком случае что делать застрахованным лицам, работающим в российских организациях, находящихся за границей, в случае неуплаты этими организациями (по разным причинам) страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации? Пожалуй, для того чтобы обеспечить достойный размер своей будущей трудовой пенсии, указанным лицам пока остается только один путь – обращаться в суд в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, с требованиями к таким воинским частям о возложении на них обязанностей по перечислению в Пенсионный фонд Российской Федерации названных страховых взносов.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

С 25 марта началась подписка на издания РОД “За права военнослужащих”:

- журнал “Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение”;
- серию книг “Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ”.

Подписка - до 10 мая!

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕЩНЫХ ПРАВОМОЧИЙ В ОТНОШЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

Л. Н. Сморгчкова, кандидат юридических наук, доцент

Качественные преобразования в правовом регулировании внутригосударственных экономических отношений создали условия для полноценного участия органов федеральной службы безопасности в имущественном обороте (впрочем, как и других организаций, входящих в системы федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба).

Орган федеральной службы безопасности может стать самостоятельным субъектом гражданского права и обладателем вещных правомочий в отношении определенного имущества постольку, поскольку это признано необходимым для обеспечения его автономного функционирования в современных условиях рыночных отношений. Для этого он наделяется определенным имуществом, переданным ему на ограниченном вещном праве. Именно признак имущественной обособленности в содержательном отношении делает орган федеральной службы безопасности участником гражданских правоотношений, способным своими действиями осуществлять имущественные права и обязанности. С формальной же стороны необходима государственная регистрация в качестве юридического лица в определенной организационно-правовой форме¹.

Чаще всего органы федеральной службы безопасности выступают субъектами гражданского оборота именно в форме государственного бюджетного учреждения, обладая обособленным имуществом на праве оперативного управления².

Основная особенность реализации органами федеральной службы безопасности своих правомочий в

отношении государственного имущества – то, что, с одной стороны, они могут являться самостоятельными субъектами права оперативного управления и одновременно, с другой стороны, представлять интересы государства в имущественных взаимоотношениях с иными органами федеральной службы безопасности как федеральными государственными учреждениями³, также обладающими правом оперативного управления на свое имущество.

Таким образом, гражданская правосубъектность органа государственной власти может выходить за пределы, ограниченные правом оперативного управления на переданное ему имущество, в случаях, когда в рамках своей компетенции он участвует в гражданских правоотношениях от имени государства.

Данная дилемма приобретает особое значение в системе тех федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), которые сами наделяются полномочиями по управлению федеральным имуществом в своем ведомстве, что характерно для всех ФОИВ, в которых законом предусмотрена военная служба, поскольку обусловлено спецификой возложенных на них задач, необходимостью соблюдения государственной тайны и вытекающей из этого возложенной функцией организации централизованного боевого, технического, материального, финансового, научного, информационного, правового, социально-бытового и других видов обеспечения⁴.

Так, согласно Положению о Федеральной службе безопасности Российской Федерации последняя «реализует в соответствии с федеральным законодатель-

¹ В случаях когда статусом юридического лица тот или иной орган государственной власти наделяется посредством специально принятого нормативного акта, регулирующего его деятельность, государственная регистрация может не производиться. Так, Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации прямо перечисляет все формальные признаки обладания статусом юридического лица, хотя и не определяет организационно-правовую форму (п. 7 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 11 августа 2003 г. № 960 (в редакции от 28 декабря 2007 г.)).

² Полностью финансируемое государством бюджетное учреждение, по сути, единственно возможная из предусматриваемых гражданским правом организационно-правовая форма для наделения органов государственной власти гражданской правосубъектностью: это признается и российской правоприменительной практикой, такое же мнение поддерживается в науке военного права. См., напр.: Манов В.В. Воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации как участник гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 65.

³ Юридическую возможность расширения «имущественной» правосубъектности органов федеральной службы безопасности предоставляет ч. 1 ст. 125 ГК РФ.

⁴ В отличие от тех ведомств, в которых в отношении имущества, закрепленного за государственными учреждениями, полномочия собственника обычно осуществляют территориальные управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, а не административно вышестоящие органы государственной власти.

ством право владения, пользования и распоряжения (оперативного управления, хозяйственного ведения) недвижимым и движимым имуществом органов, находящимся в федеральной собственности»⁵. Соответственно территориальные органы безопасности, пограничные органы, другие органы безопасности последовательно также должны наделяться определенными полномочиями в соответствии с административной иерархией и, будучи одновременно самостоятельными юридическими лицами, должны четко разграничивать собственные вещные правомочия от осуществления правомочий государства-собственника.

Однако на сегодняшний момент право ФСБ России управлять федеральной собственностью, закрепленной за органами федеральной службы безопасности на праве оперативного управления (или хозяйственного ведения для федеральных государственных унитарных предприятий), в части перераспределения имущества в случае необходимости ограничено гражданско-правовой защитой вещных правомочий носителя права оперативного управления против собственника в соответствии со ст. 305 ГК РФ. Поэтому необходимо законодательно наделить ФОВ, в которых законом предусмотрена военная служба, правом передавать и (или) перераспределять между подведомственными военными учреждениями имущество, находящееся в их оперативном управлении. Также в Законе должно быть предусмотрено право ФОВ делегировать соответствующие полномочия в отношении федеральной собственности своим органам (в том числе территориальным)⁶.

Двойственная правовая природа обладания правомочиями в отношении государственной собственности у органов государственной власти, обусловленная как полномочиями по ее управлению, так и собственными вещными правомочиями, вызывает необходимость сепаративного правового регулирования имущественных отношений, в которые вступают органы государственной власти, а также правильной квалификации возникающего правоотношения. В юридической литературе отмечаются случаи возникновения спорных вопросов при разграничении фактов участия органов государственной власти в гражданских правоотношениях от собственного имени и от имени ответствующего публично-правового образования⁷.

В случаях когда орган федеральной службы безопасности реализует свои правомочия в отношении имущества от своего собственного имени, выступая в имущественном обороте как равноправное юридическое лицо, практические проблемы вызывают, как правило, два аспекта:

- 1) правомерность сдачи имущества, находящегося на праве оперативного управления, в аренду;
- 2) возможность использования такого имущества для осуществления приносящей доходы деятельности.

Сдача имущества, находящегося у юридического лица на определенном вещном праве, в аренду есть один из вариантов реализации вещного правомочия распоряжения им. Имуществом, находящимся у органа федеральной службы безопасности на праве оперативного управления, как и любой субъект – носитель этого ограниченного вещного права, он распоряжаться не может согласно сущности соответствующей гражданско-правовой конструкции⁸. Это является механизмом защиты абсолютного права собственника, предоставившего свое имущество для вполне определенных целей, в данном случае – для осуществления функции обеспечения государственной безопасности в соответствии с определенной компетенцией отдельно взятого органа федеральной службы безопасности.

Однако полное запрещение любого распоряжения закрепленным за бюджетным учреждением имуществом противоречило бы правовой природе вещных прав, поэтому в отношении правомочия распоряжения действует специальный механизм в виде предоставления собственником определенному органу государственной власти полномочий на совершение от его лица конкретных юридически значимых действий с имуществом излишним, неиспользуемым или используемым не по назначению. Так, сдача подобного имущества в аренду третьему лицу с внешней стороны выглядит как распоряжение органом государственной власти имуществом, предоставленным именно ему на праве оперативного управления, хотя по сути не является таковым.

Разрешая вопрос о возможности распоряжения собственником имуществом, закрепленным за учреждением на праве оперативного управления, в частности, путем сдачи такого имущества в аренду, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации считает, что собственник, передав учреждению имущество на праве оперативного управления, не вправе распоряжаться таким имуществом независимо от наличия или отсутствия согласия учреждения. В то же время согласно п. 1 ст. 296 ГК РФ учреждение, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления, владеет, пользуется, распоряжается этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника данного имущества и назначением этого имущества. Поэтому суду следует учитывать, что в случаях, когда распоряжение соответствующим имуществом путем его передачи в арендное пользование осуществляется в целях обеспечения более эффективной организации основной деятельности учреждения, для которой оно создано (в частности, обслуживания его работников и (или) посетителей), рационального использования такого имущества, указанное распоряжение может быть осуществлено учреждением с согла-

⁵ Подпункт 73 п. 9 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960.

⁶ Баранков В.В. Юридическая личность военных организаций: моногр. М., 2008. С. 174.

⁷ Усков О.Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 27 – 36.

⁸ Пример незаконного распоряжения федеральным имуществом путем его уничтожения приведен в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 1996 г.

сия собственника. При этом, передача имущества в аренду с установленными ограничениями не может повлечь за собой квалификацию этого имущества как излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению⁹.

Таким образом, орган федеральной службы безопасности, являющийся юридическим лицом в организационно-правовой форме учреждения, имеет право сдавать имущество, принадлежащее ему на праве оперативного управления, в аренду в целях обеспечения более эффективной организации основной деятельности учреждения, но только с согласия ФСБ России, легально осуществляющей полномочия собственника федерального имущества. В отношении ФСБ России такие полномочия выполняет Правительство Российской Федерации.

Другой проблемой, часто возникающей в практике осуществления органами федеральной службы безопасности своей деятельности, является их возможность использовать имущество, предоставленное на праве оперативного управления, для осуществления приносящей доходы деятельности. Ни федеральное, ни ведомственное законодательство не содержит общего запрета на осуществление приносящей доходы деятельности каким-либо видом организаций в зависимости от характера осуществляемых функций, но обязательно должны быть соблюдены все предельные законом условия.

Во-первых, как обязательное разрешительное условие такое право должно быть предоставлено органу федеральной службы безопасности как юридическому лицу – учреждению в его учредительных документах¹⁰. Во-вторых, как любое учреждение он не вправе заниматься некоторыми видами деятельности, например, определенными законодательством только для профессиональных предпринимателей¹¹, а для осуществления целого ряда видов деятельности Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹² и иным федеральным законодательством установлен

разрешительный порядок ведения такой деятельности. В-третьих, доходы, полученные от разрешенной деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество должны быть обособлены путем учета их на отдельном балансе¹³: только в этом случае может возникнуть право самостоятельного распоряжения таким имуществом. Если имущество, полученное в результате осуществления приносящей доходы деятельности, не было должным образом обособлено, то в отношении его возникает право оперативного управления в порядке, установленном ст. 299 ГК РФ.

Кроме того, орган федеральной службы безопасности как любое учреждение, получившее доход в результате осуществления приносящей доходы деятельности, должен уплатить налоги, поскольку в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации приносящая доходы деятельность подлежит налогообложению в установленном порядке: в этом случае учреждение является плательщиком налога на прибыль предприятий и организаций, налога на добавленную стоимость, а также иных налогов¹⁴. А если в результате осуществления приносящей доходы деятельности орган федеральной службы безопасности получает денежные средства (как правило, это так и бывает), для их учета и последующего расходования должен быть открыт специальный лицевой счет, что является формой обособления денежных средств как отдельного вида имущества учреждения¹⁵.

Одновременное соблюдение всех вышеназванных условий является обязательным для признания приносящей доходы деятельности учреждения легальной. Самым важным из них представляется обязательное прямое перечисление видов и способов приносящей доходы деятельности учреждения в его учредительном документе.

Четкое определение видов и способов осуществления приносящей доходы деятельности в учредительном документе учреждения: во-первых, установит известные пределы осуществления такой деятельности

⁹ Пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 22 июня 2006 г. № 21 (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2007 г. № 23).

¹⁰ Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «О создании, реорганизации и ликвидации федеральных государственных учреждений» от 10 февраля 2004 г. № 71 федеральные органы исполнительной власти, на которые возложена функция утверждения устава федерального государственного учреждения в соответствии с решением Правительства Российской Федерации о его создании, должны предусматривать в уставах федеральных государственных учреждений исчерпывающий перечень функций (видов деятельности), осуществляемых учреждением, а в случае предоставления права на осуществление приносящей доходы деятельности – исчерпывающий перечень видов такой деятельности.

¹¹ Так, согласно ст. 1015 ГК РФ учреждение ни при каких условиях не может быть доверительным управляющим.

¹² Регламентация лицензирования видов деятельности, перечисленных в п. 2 ст. 1 указанного Закона, осуществляется иными федеральными законами.

¹³ Ведение бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях, в том числе по учету операций по приносящей доходы деятельности, осуществляется в соответствии с Инструкцией по бюджетному учету, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 148н.

¹⁴ «Бюджетные учреждения, занимающиеся предпринимательской и иной деятельностью, приносящей доход, и (или) оказывающие платные услуги, являются налогоплательщиками следующих видов налогов и сборов: налог на прибыль организаций, единый налог на вмененный доход, налог на имущество организаций, транспортный налог, единый социальный налог, налог на добавленную стоимость, земельный налог, водный налог, налог на добычу полезных ископаемых, местные целевые сборы, лицензионные сборы, государственная пошлина» (Савинов С.В., Савинова Е.И. Актуальные проблемы налогообложения доходов, полученных от предпринимательской и иной деятельности муниципальными медицинскими учреждениями // Государство и право. 2007. № 5. С. 66).

¹⁵ В соответствии с Инструкцией, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации «О порядке открытия и ведения территориальными органами федерального казначейства лицевых счетов для учета операций со средствами, полученными получателями средств федерального бюджета от приносящей доход деятельности» от 21 июня 2001 г. № 46н (в редакции приказа Министерства финансов Российской Федерации от 12 ноября 2007 г. № 106н).

для самих учреждений; во-вторых, позволит осуществлять контроль со стороны собственника-учредителя; в-третьих, позволит отграничить эту деятельность учреждения от предпринимательской деятельности некоммерческой организации в смысле ч. 3 ст. 50 ГК РФ.

Однако для многих органов федеральной службы безопасности также существуют определенные ограничения по видам осуществляемой приносящей доходы деятельности, поскольку они одновременно являются органами государственной власти, обладающими государственно-властными полномочиями в отношении третьих лиц¹⁶, а государственные учреждения власти могут вступать с другими юридическими лицами в гражданско-правовые отношения только в соответствии с основным принципом гражданского права, устанавливающим равенство участников возникающего правоотношения.

Если одна из сторон использует свои государственно-властные полномочия (в данном случае – орган федеральной службы безопасности), то такие отношения не могут быть признаны гражданскими по своей правовой природе, следовательно, не могут квалифицироваться как деятельность, приносящая доходы. Доходы, полученные в виде денежных средств, являются средствами пополнения соответствующего бюджета, и только в прямо указанных в законе случаях орган государственной власти может получить право распоряжения ими.

Таким образом, орган федеральной службы безопасности, являющийся органом государственной власти, в отдельных случаях может осуществлять приносящую доходы деятельность при соблюдении всех предъявляемых законом условий, но не используя свои государственно-властные полномочия. Соответственно в доходах государственного учреждения власти следует отличать гражданско-правовой режим имущества, полученного в результате осуществления приносящей доходы деятельности, от финансово-правового режима средств, полученных в процессе осуществления им государственно-властных функций.

Однако в целом учреждения государственной власти вообще и органы федеральной службы безопасности в частности нуждаются в жесткой регламентации пределов их гражданской правоспособности и в первую очередь в отношении предоставления им права заниматься приносящей доходы деятельностью.

Еще одной актуальной проблемой является возможность использования органами федеральной службы безопасности земельных участков, предоставленных им в постоянное (бессрочное) пользование. В настоящее время в условиях отсутствия специальных законодательных актов только посредством системного толкования норм ЗК РФ и ГК РФ можно установить, что именно это ограниченное вещное право возникает у органов в отношении предоставленной им земли. Например, в ч. 1 ст. 7.1 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ просто закреплено, что земельные участки

органов федеральной службы безопасности являются федеральной собственностью¹⁷.

Использование земельных участков, как и другого федерального имущества, должно осуществляться только в целях, для которых они предоставлены, включая возведение для этих целей на участке зданий, сооружений и другого недвижимого имущества, т. е. в целях обеспечения более эффективной организации основной деятельности органа. Как раз с возведением на таком земельном участке объектов недвижимости и связаны основные практические вопросы.

Так, одним из вариантов жилищного обеспечения военнослужащих может быть возведение на земельном участке органа федеральной службы безопасности жилого дома. Однако проблемы финансового обеспечения строительства этого объекта в условиях не обеспечения целевого бюджетного финансирования и недостаточности собственных денежных средств, полученных в результате осуществления приносящей доходы деятельности, могут вызвать необходимость привлечения коммерческих инвесторов за счет последующей реализации части жилых и/или нежилых помещений в жилом доме в частную собственность. В отношении последующего оформления помещений в жилом доме частично в частную собственность, а частично в федеральную с одновременным закреплением на праве оперативного управления за соответствующим учреждением с точки зрения российского законодательства проблем нет.

Однако проблема возникает именно в отношении земли. Согласно нормам жилищного и земельного права частный собственник помещения в жилом доме имеет право на соразмерную долю как в общем имуществе собственников помещений в многоквартирном жилом доме, так и в правах на земельный участок, отведенный под его застройку и эксплуатацию. Тем самым возможно выбытие земли из федеральной собственности в частную, с одной стороны, и нецелевое использование земельного участка органом федеральной службы безопасности, с другой.

Таким образом, отсутствие детальных правовых норм по осуществлению правомочий владения и пользования участком, предоставленным в постоянное (бессрочное) пользование, и непродуманная реализация своих правомочий органами федеральной службы безопасности на практике могут привести, в частности, к неправомерному выбытию имущества из федеральной собственности.

Неудовлетворительное состояние правового регулирования вещных отношений с участием органов федеральной службы безопасности как на федеральном, так и на ведомственном уровне вызывает неуклонный рост количества судебных дел о привлечении их к гражданско-правовой ответственности, что не только не соответствует их функциональному месту и назначению в механизме государства, но и в качестве последствий имеет использование федерального имущества и бюджетных средств не по назначению.

¹⁶ В состав органов федеральной службы безопасности также включен ряд обеспечительных учреждений образовательной, медицинской, спортивной, научной и другой функциональной направленности, которые не являются органами государственной власти ни по форме, ни по сути осуществляемой деятельности.

¹⁷ В редакции от 4 декабря 2007 г.

ГАРАНТИЯ ИЛИ ПУСТОЕ ОБЕЩАНИЕ?

(о ежемесячной надбавке за работу со сведениями, составляющими государственную тайну)

А.Н. Жигульских, юрист

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными как названным, так и иными федеральными законами.

Как следует из ст. 24 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” от 21 июля 1993 года 5485-1 должностное лицо или гражданин, допущенные или ранее допускавшиеся к государственной тайне, могут быть временно ограничены в своих правах. Ограничения могут касаться:

- права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне;
- права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения;
- права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне.

Согласно ст. 21 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” допуск должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке и предусматривает: принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну; согласие на частичные, временные ограничения их прав в соответствии со ст. 24 названного Закона; письменное согласие на проведение в отношении их полномочными органами проверочных мероприятий; определенные виды, размеров и порядка предоставления социальных гарантий, предусмотренных указанным Законом; ознакомление с нормами законодательства Российской Федерации о государственной тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение; принятие решения руководителем органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации о допуске оформляемого лица к сведениям, составляющим государственную тайну. В соответствии с п. 4 ст. 4 названного Закона органы государственной власти Российской Федерации реализуют предусмотренные законодательством меры по ограничению прав граждан и предоставлению социальных гарантий лицам, имеющим либо имевшим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Как видно,

законодатель предусматривает в связи с вынужденным ограничением некоторых прав должностных лиц и граждан, взявших на себя обязательства либо обязанных по своему статусу исполнять требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне, предоставление им ряда социальных гарантий. Как следует из ст. 21 Закона Российской Федерации “О государственной тайне”, для должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, устанавливаются следующие социальные гарантии: процентные надбавки к заработной плате в зависимости от степени секретности сведений, к которым они имеют доступ; преимущественное право при прочих равных условиях на оставление на работе при проведении органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями организационных и (или) штатных мероприятий. В соответствии с п. 9 ст. 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с названным Федеральным законом, пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для граждан федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Если вопрос предоставления такой социальной гарантии, как преимущественное право на оставление на работе при проведении организационно-штатных мероприятий граждан, допущенных к сведениям, составляющим государственную тайну, возникает крайне редко и условия ее предоставления достаточно ясны, то вопрос получения процентной надбавки к заработной плате (должностному окладу) указанными гражданами возникает постоянно, как минимум ежемесячно. Ввиду не совсем верного, по мнению автора, применения ряда нормативных правовых актов о предоставлении указанной социальной гарантии, с чем автор неоднократно сталкивался, представляется необходимым разобрать данный вопрос подробнее. Причиной этому, по мнению автора, служит то обстоятельство, что ряд положений нормативных правовых актов, принятых во исполнение Закона Российской Федерации “О государственной тайне”, призванных конкретизировать его положения, в некоторых случаях несколько им противоречат. Как видно из нормы, изложенной в ст. 21 Закона Российской Федерации “О

государственной тайне”, необходимым условием предоставления указанных социальных гарантий является наличие допуска к государственной тайне на постоянной основе. Согласно ст. 2 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” допуском к государственной тайне является процедура оформления права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а предприятий, учреждений и организаций – на проведение работ с использованием таких сведений. Следовательно, имеющими допуск к государственной тайне можно признать граждан, в установленном порядке прошедших процедуру оформления права на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Существует несколько толкований того, кого же можно считать допущенным к государственной тайне на постоянной основе.

Так, согласно п. 98 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, допущенными к государственной тайне на постоянной основе считаются военнослужащие, которые имеют оформленный в установленном законом порядке допуск к сведениям соответствующей степени секретности и на которых возложена обязанность постоянно работать со сведениями, составляющими государственную тайну в силу своих должностных (функциональных) обязанностей. Под постоянной работой со сведениями, составляющими государственную тайну, понимается работа с этими сведениями независимо от порядка и условий их получения (в виде письменного документа, при использовании технических средств, в процессе обучения и др.), а также продолжительности и периодичности в течение года. Необходимо отметить, что согласно пп. 99 и 100 названного Порядка надбавка не выплачивается военнослужащим:

- освобожденным (отстраненным) от занимаемых воинских должностей;
- в отношении которых допуск прекращен;
- освобожденным от работы на постоянной основе со сведениями, составляющими государственную тайну, приказом командира (начальника);
- находящимся в отпуске по уходу за ребенком;
- находящимся в распоряжении соответствующих командиров (начальников);
- за время отпуска, предоставляемого при увольнении с военной службы.

Согласно названному Порядку выплата надбавки производится при назначении на воинскую должность (временном исполнении воинской должности) со дня, указанного в приказе командира воинской части о выплате указанной надбавки, и прекращается со дня, следующего за днем освобождения от воинской должности, прекращения допуска, освобождения от работы на постоянной основе со сведениями, составляющими государственную тайну. Из анализа приведенных норм следует, что важным условием выплаты ежемесячной процентной надбавки к окладу по воинской должности является исполнение военнослужащими, допущенными к государственной тайне на постоянной

основе, должностных обязанностей, и именно тех должностных обязанностей, которые соответствуют имеющейся форме допуска, что, на взгляд автора, не совсем верно.

Нормы, излагаемые в нормативных правовых актах, изданных по вопросу выплаты указанной надбавки в большинстве федеральных органов исполнительной власти, мало отличаются от содержащихся в упомянутом Порядке.

Согласно ст. 4 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” к полномочиям Правительства Российской Федерации в области отнесения сведений к государственной тайне и их защиты является право устанавливать порядок предоставления социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, решать иные вопросы, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и их защитой. В пределах данных ему полномочий Правительством Российской Федерации приняты:

Постановление “Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне” от 28 октября 1995 г. № 1050;

Постановление “О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны” от 18 сентября 2006 г. № 573.

Отметим, что, согласно п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573 федеральные органы государственной власти наделены полномочиями устанавливать в подведомственных им организациях размеры ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудников структурных подразделений по защите государственной тайны в соответствии с Правилами, утвержденными названным Постановлением.

Как следует из п. 1 Правил выплаты ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудников структурных подразделений по защите государственной тайны, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573, ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, выплачивается в зависимости от степени секретности сведений, к которым эти граждане имеют документально подтвержденный доступ на законных основаниях, т. е. обязательным (и единственным) условием, необходимым для выплаты указанной надбавки, является наличие допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

В соответствии со степенями секретности сведений, составляющих государственную тайну, устанавливаются следующие формы допуска:

- первая форма – для граждан, допускаемых к сведениям особой важности;
- вторая форма – для граждан, допускаемых к совершенно секретным сведениям;
- третья форма – для граждан, допускаемых к секретным сведениям.

Размер ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) за работу со сведениями, имеющими степень секретности “особой важности”, составляет 50 – 75 %, имеющими степень секретности “совершенно секретно”, – 30 – 50 %, имеющими степень секретности “секретно” при оформлении допуска с проведением проверочных мероприятий, – 10 – 15 %, без проведения проверочных мероприятий, – 5 – 10 %.

В соответствии со ст. 23 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в случаях:

- расторжения с ним трудового договора (контракта) в связи с проведением организационных и (или) штатных мероприятий;
- однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны;
- возникновения обстоятельств, являющихся согласно ст. 22 названного Закона основанием для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне.

Прекращение допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне является дополнительным основанием для расторжения с ним трудового договора (контракта), если такие условия предусмотрены в трудовом договоре (контракте).

Основаниями для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне в соответствии со ст. 22 Федерального закона “О государственной тайне” могут являться:

- признание его судом недееспособным, ограниченно дееспособным или рецидивистом, нахождение его под судом или следствием за государственные и иные тяжкие преступления, наличие у него неснятой судимости за эти преступления;
- наличие у него медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, согласно перечню, утверждаемому федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области здравоохранения и социального развития;
- постоянное проживание его самого и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства;
- выявление в результате проверочных мероприятий действий оформляемого лица, создающих угрозу безопасности Российской Федерации;
- уклонение его от проверочных мероприятий и (или) сообщение им заведомо ложных анкетных данных.

Необходимо отметить, что перечень медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации “О перечне медицинских противопоказаний для осуществления работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну” от 16 марта 1999 г. № 83.

Прекращение допуска к государственной тайне не освобождает должностное лицо или гражданина от взятых ими обязательств по неразглашению сведений, составляющих государственную тайну, однако является основанием для прекращения выплаты указанным гражданам процентной надбавки (равно как и ввиду прекращения трудового договора (контракта).

При несоответствии формы допуска гражданина степени секретности сведений, к которым он фактически имеет доступ, форма допуска должна быть изменена.

Снижение формы допуска с первой на вторую (третью) или со второй на третью оформляется распоряжением руководителя организации. В случае производственной необходимости руководитель, ранее снизивший форму допуска работнику, может восстановить ее без проведения проверочных мероприятий органами безопасности.

Как следует из положений ст. 4 Закона Российской Федерации “О государственной тайне”, органы государственной власти не наделены полномочиями уточнять категории граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, имеющих право на получение социальных гарантий. В пределах своих полномочий они устанавливают лишь размеры предоставляемых социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и реализуют предусмотренные законодательством меры по ограничению прав граждан и предоставлению социальных гарантий лицам, имеющим либо имевшим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Положения о том, что ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу (тарифной ставке) выплачивается гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, в зависимости от степени секретности сведений, к которым эти граждане имеют документально подтверждаемый доступ на законных основаниях, исчерпывающи и не подлежат какому бы то ни было расширительному толкованию. В связи с этим видится, что, определен в пп. 98 – 100 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации условиями получения названной надбавки обязательное исполнение военнослужащими обязанностей на воинской должности (временное исполнение воинской должности) со дня, указанного в приказе командира воинской части о выплате указанной надбавки, до дня, следующего за днем освобождения от воинской должности, Министр обороны Российской Федерации несколько вышел за пределы своих полномочий.

Необходимо отметить, что ст. 24 Закона Российской Федерации “О государственной тайне” устанавливает, что временные ограничения прав, таких как: право

выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне; право на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения; право на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне, относятся к должностным лицам или гражданам, как допущенным к государственной тайне, так и ранее допускавшимся к ней.

Из преамбулы к Постановлению Правительства Российской Федерации «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны» следует, что оно издано в соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» и в целях предоставления социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе. Согласно ст. 4 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» органы государственной власти Российской Федерации, к которым можно отнести такой федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, как Министерство обороны Российской Федерации, во взаимодействии с органами защиты государственной тайны, расположенными в пределах соответствующих территорий:

- обеспечивают защиту переданных им другими органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями сведений, составляющих государственную тайну, а также сведений, засекречиваемых ими;

- обеспечивают защиту государственной тайны на подведомственных им предприятиях, в учреждениях и организациях в соответствии с требованиями актов законодательства Российской Федерации;

- устанавливают размеры предоставляемых социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны на подведомственных им предприятиях, в учреждениях и организациях;

- обеспечивают в пределах своей компетенции проведение проверочных мероприятий в отношении граждан, допускаемых к государственной тайне;

- реализуют предусмотренные законодательством меры по ограничению прав граждан и предоставлению социальных гарантий лицам, имеющим либо имевшим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну.

Хотелось бы обратить внимание на то, что согласно приведенной норме, социальные гарантии гражданам, ограниченным в своих правах вследствие допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, предоставляются как имеющим, так и некогда имевшим доступ к указанным сведениям.

В соответствии со ст. 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» взаимные обязатель-

ства администрации и оформляемого лица отражаются в трудовом договоре (контракте).

Под постоянной основой допуска военнослужащих к сведениям, составляющим государственную тайну, следует понимать временной промежуток, в течение которого военнослужащий имеет право работать с этими сведениями, независимо от порядка и условий их получения (в виде письменного документа, при использовании технических средств, в процессе обучения и др.), а также продолжительности и периодичности в течение действия всего срока трудового договора (контракта).

Таким образом, можно считать верным утверждение о том, что, реализуя принцип социальной справедливости, законодатель предусматривает компенсацию частичного ограничения прав должностных лиц и граждан Российской Федерации в виде ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) в связи с их допуском к сведениям, составляющим государственную тайну, на весь период допуска к этим сведениям.

По мнению автора, право военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, в установленном порядке допущенных на постоянной основе к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, на получение ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) наступает с момента оформления допуска к работе с указанными сведениями и подписания типового договора (контракта) об оформлении допуска к государственной тайне (форма № 9 приложения к Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне (формы учетной документации), утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 1995 г. № 1050. В зависимости от степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, указанные граждане имеют право на получение ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) в размерах, соответствующих данным степеням. Приказ соответствующего руководителя должен предусматривать выплату указанной надбавки со дня подписания контракта (договора) – предоставление компенсации (ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) должно осуществляться с момента возложения на гражданина ограничений в связи с допуском к сведениям, составляющим государственную тайну. Приказ издается не реже одного раза в год. При этом, учитываются изменения в штатном расписании, прием и увольнение сотрудников, изменение перечня сведений, отнесенных к государственной тайне. Надбавка включается в состав денежного довольствия, денежного содержания или заработной платы, на которые начисляются районные коэффициенты (процентные надбавки) за службу (работу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в высокогорных, пустынных, безводных районах и других районах с тяжелыми климатическими условиями. В том же случае, если из-за несоответ-

ви формы допуска гражданина степени секретности сведений, к которым он фактически имеет доступ, форма допуска изменяется, размер ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу (тарифной ставке) также должен измениться.

В соответствии с Типовым контрактом об оформлении допуска к государственной тайне (форма № 9 к Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 1996 г. № 285) командование воинской части в случае положительного результата проверочных мероприятий в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной тайне» обязано создавать необходимые условия для работы со сведениями, составляющими государственную тайну, выплачивать процентные надбавки к должностному окладу в зависимости от степени секретности сведений, к которым гражданин будет допущен.

Указанный контракт, исходя из анализа действующего законодательства, действует в течение всего периода военной службы. По аналогии с договором об оформлении допуска к государственной тайне, который является приложением к трудовому договору, представляется необходимым, чтобы в типовом контракте было условие, что он действует в течение периода действия контракта о прохождении военной службы и пролонгируется при заключении нового контрак-

та о прохождении военной службы на срок его действия.

Таким образом, военнослужащий, имеющий доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, заключивший контракт об оформлении допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, в период прохождения военной службы должен получать указанную процентную надбавку, размер которой зависит от степени секретности сведений, к которым он допущен. Выплата надбавки не должна зависеть от того, находится ли военнослужащий на воинской должности или в распоряжении командиров (начальников).

И это справедливо. Ведь в большинстве военных организаций исполнение специальных обязанностей (не должностных, от которых освобождены военнослужащие, находящиеся в распоряжении командиров (начальников)) неразрывно связано с работой со сведениями, составляющими государственную тайну. И как командиру заставить военнослужащего, находящегося в распоряжении, выполнять такие обязанности, если ему не выплачивается соответствующая надбавка? С этим, в частности, связан комплекс проблем, возникающих с военнослужащими, находящимися в распоряжении командиров (начальников), на который не раз обращало внимание наше издание.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому мы ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют широкий круг военнослужащих и членов их семей.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 авторского листа, отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **111033, г. Москва, а/я 44, Харитонову С.С. или по электронной почте на адрес pvs1997@mail.ru.**

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень (если есть), фамилию, имя, отчество, почтовый адрес (с указанием почтового индекса), контактный телефон; электронный адрес (если есть); серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц и год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех вышеперечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из того, что авторы согласны на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем «Консультант Плюс», «Гарант» и «Военное право».

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65.**

Адрес интернет-портала: **<http://www.voennoepravo.ru>.**

ВОПРОС - ОТВЕТ

*Р.А. Закиров, адъюнкт Военного университета, старший лейтенант юстиции;
С.В. Шанхаев, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук,
капитан юстиции; В.И. Ковалев, профессор Военного университета, заслуженный
юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент*

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение

Р.А. Закиров

060856. Я работаю в военкомате старшим помощником начальника 4-го отделения. Замещаю начальника в течение шести месяцев (на майорской должности), при этом, должность начальника вакантная. Отдана приказом по военкомату о выполнении обязанностей начальника. Положена ли мне соответствующая доплата за выполнение обязанностей начальника?

В вопросе не указано, относитесь ли Вы к гражданскому персоналу или к военнослужащим, а указано, что Вы работаете, что создает неопределенность.

Если Вы относитесь к военнослужащим (проходящим военную службу по контракту), то Вы должны были быть назначены приказом полномочного начальника временно исполняющей должность (врид). В этом случае на Вас бы распространялось положение п. 44 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федера-

ции, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (далее – Порядок).

В соответствии с п. 44 Порядка военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на которых в установленном ст. 12 Положения о порядке прохождения военной службы порядке возложено временное исполнение обязанностей по вакантным воинским должностям (врид), со дня вступления в исполнение обязанностей по этим воинским должностям и по день освобождения от их исполнения включительно, но не более шести месяцев (непрерывного срока), выплачиваются оклады по временно исполняемым воинским должностям.

Судя же по вопросу, Вас неправомерно назначили временно исполняющей обязанности (врио), что предусмотрено ст. 12 Положения о порядке прохождения военной службы только для невакантной воинской должности. В случае назначения врио выплачивается оклад по штатной воинской должности.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

С принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» начинается перестройка всего государственного механизма управления, направленная на противодействие этому крайне опасному для российской государственности явлению.

Вместе с тем, в деятельности органов военного управления и их должностных лиц, присутствует усмотрение как стиль и образ должностного поведения.

Усмотрение в деятельности командиров предоставляет легальную возможность отступать от прямого применения норм права в случае отсутствия четких нормативно закрепленных правил разрешения конкретных вопросов.

Просим Вас высказаться на страницах журнала по следующим проблемным вопросам:

Какие вопросы военной службы и обеспечения статуса военнослужащих не должны относиться к «командирскому усмотрению»?

Целесообразность и законность на военной службе? Где грань, за которую нельзя переходить?

Что означает термин «единоначалие на правовой основе»?

Должна ли быть установлена уголовная ответственность за отдачу незаконного приказа?

Должны ли гражданские лица, которые являются начальниками для военнослужащих по должности, стать субъектами преступлений против военной службы?

Редакция обращается к Вам с просьбой высказаться на страницах журнала по этим и другим проблемам.

С.В. Шанхаев

911911. *Правомерно ли исключен из списка военнослужащих, уволенных в запас, состоящих на очереди на получение жилья по состоянию на 1 января 2005 г. по программе «Государственные жилищные сертификаты», администрацией города? Инвалид второй группы, имеющий стаж воинской службы 9 лет и 6 месяцев.*

630129. *Имею общей выслуги за два контракта восемь с половиной лет, кроме этого, еще два с половиной года обучения на военной кафедре в институте. Могу ли я рассчитывать на получение государственного жилищного сертификата или квартиру за 10 лет общей выслуги?*

В связи с тем что вопросы имеют схожий характер, ответ на них будет дан один.

Так, в соответствии с правилами п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

Одновременно в п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащим – гражданам Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего – гражданина Российской Федерации выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта

2006 г. № 153, право на получение государственного жилищного сертификата имеют, в частности, военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, *общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более (выделено автором).*

Аналогичная норма была установлена и в Правилах выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522 (утратили силу в соответствии с указанным выше Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153).

Таким образом, право на получение государственного жилищного сертификата, а также получение жилого помещения по договору социального найма (при наличии прочих условий), имеют только военнослужащие, выслуга лет которых составляет более 10 лет в календарном исчислении.

Что касается обучения на военной кафедре, то здесь хотелось бы отметить следующее. В соответствии с п. 2 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 предписано *засчитывать в выслугу лет для назначения пенсий (выделено автором) в соответствии с п. «а» ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» офицерам, определенным на военную службу из запаса с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении специальности, а также определенным на военную службу при указанном условии офицерам-женщинам, не состоявшим в запасе, время обучения их до определения на военную службу в гражданских высших образовательных учреждениях либо в средних специальных образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, в пределах до пяти лет из расчета один год учебы за шесть месяцев. На таких же*

условиях включается в выслугу лет время обучения в гражданских высших образовательных учреждениях офицерам, которые, будучи студентами, непосредственно из указанных образовательных учреждений до их окончания зачислены для продолжения учебы в высшие военные образовательные учреждения.

202260. Офицер. Прохожу службу на Крайнем Севере, календарная выслуга более 15 лет. Отношусь к категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок службы служебным жильем. Проживаю в служебной квартире по договору найма служебного жилого помещения. В жилищной комиссии части считаю себя обеспеченным жильем. Исходя из смысла ст. 104 Жилищного кодекса Российской Федерации, при увольнении должен буду освободить квартиру. В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» хотел бы получить жилье в собственность по избранному постоянному месту жительства, отличному от места прохождения службы. Правмерно ли считать меня обеспеченным жильем? Может ли ко мне быть применен абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»? Могут ли меня выселить из служебной квартиры при увольнении, не обеспечив жильем по избранному постоянному месту жительства? Что необходимо сделать уже сейчас, чтобы при увольнении по организационно-штатным мероприятиям (учитывая планы Минобороны России по сокращению численности военнослужащих) не остаться у «разбитого корыта» и реализовать права, закрепленные в п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»?

Хотелось бы отметить, что редакция ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в части, касающейся обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, обеспечиваемых на весь период службы служебными жилыми помещениями, претерпела изменения.

Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ в абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» первое предложение было изложено в следующей редакции: “Военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального орга-

на исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона”.

Указанный абзац был дополнен новым предложением следующего содержания: “Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации”.

В настоящее время Правительством Российской Федерации такой порядок не определен.

Данные изменения опубликованы и вступили в силу 2 декабря 2008 г.

Также хотелось бы отметить, что в соответствии с действующим жилищным законодательством (в частности, ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации) обеспечение военнослужащего служебным жилым помещением не является основанием не признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий и (или) снятия данного военнослужащего с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий.

При этом, о проблемах обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями и проблемах снятия граждан с учета в связи с предоставлением служебных жилых помещений см.: *Терешкович С.В.* О проблемах снятия военнослужащих с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий при предоставлении служебного жилья по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2000. № 11. С. 29; *Молодых А.М.* Предоставление военнослужащим служебных жилых помещений // Там же. 2002. № 3.

В настоящее время абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» распространяется на Вас, однако, по мнению автора, реализация и применение норм ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» будут зависеть от порядка признания лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядка предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно, которые должно определить Правительство Российской Федерации.

021968. Офицер, выслуга – 23 года. По прежнему месту службы получил от Минобороны России по обычному ордеру квартиру размером 52 кв. м, не приватизировал. Там также прописан отец. Я убыл к новому месту службы в г. Моздок. Жилье не дали, признан нуждающимся, старую квартиру не сдавал. Увольняюсь по организационно-штатным мероприятиям, жилье хочу получить в другом месте – в г. Туле. Учтут ли отца при предоставлении нового жилья? Могут ли меня уволить без предоставления квартиры в г. Туле?

1. По правилам п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ обеспечение жилыми помещениями военно-

служащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Понятие членов семьи применительно к жилищным правоотношениям раскрывается в ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. В имеющемся у Вас по прежнему месту службы жилье совместно с Вами проживает отец, поэтому он должен быть учтен в Вашем жилищном деле нуждающегося в жилом помещении как член семьи.

2. Учитывая запрет, установленный ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на увольнение определенных категорий военнослужащих без предоставления жилых помещений и решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ07-30, следует указать:

а) если Вы не обеспечены жилым помещением (в том числе служебным) по установленным нормам по месту прохождения военной службы, то Вас не могут уволить без предоставления жилья по избранному месту жительства;

б) если обеспечены – Вас могут уволить с оставлением в списках очередников.

Р. А. Закиров

196624. Я – преподаватель военного института внутренних войск в звании «подполковник». Проживаю с женой и тремя детьми в двухкомнатной квартире (приватизированной) общей площадью 53,47 кв. м, в том числе жилая площадь – 28,8 кв. м. Разъясните порядок принятия меня на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, признаются (далее – нуждающиеся в жилых помещениях) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и

обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Таким образом, Вы имеете право на улучшение жилищных условий, если обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена Вашей семьи менее учетной нормы, установленной в субъекте Российской Федерации, в котором Вы живете.

Для принятия на учет нуждающихся в жилых помещениях Вы должны подать в порядке подчиненности рапорт с приложением документов, перечень которых Вам следует уточнить в жилищной комиссии института. Решение о постановке Вас на учет нуждающихся в жилых помещениях или об отказе в этом будет принимать жилищная комиссия института.

191977. Офицер. Училище закончил в 2000 г. Прохожу службу в г. Нижний Новгород. Мой отец-офицер в 2003 г. получил ГЖС. При его получении я сдал оригинал справки (копию КЭЧ не приняла), хотя первый контракт на тот момент я не выслужил. На ГЖС моим отцом приобретена квартира, в которой моя долевая собственность 17,05 кв. м – доля в праве 1/4 (1/4 – отца, 1/4 – матери, 1/4 – сестры). Позднее я женился, у нас родился сын (2006 г. р.). Сейчас нахожусь на учете в той же КЭЧ, что и отец. Выслуга – 13 календарных лет. В случае увольнения по ОШМ имею ли я право на получение жилья? Если я такое право имею, то разъясните порядок моих действий. Имею ли я право на улучшение жилищных условий с последующим получением ГЖС?

Вы имеете право на улучшение жилищных условий только в том случае, если обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена Вашей семьи менее учетной нормы (подп. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ).

Вам следует учесть, что в соответствии с ч. 2 ст. 51 ЖК РФ при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Порядок учета военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилых помещений, и предоставления жилья регламентирован Инструкцией о порядке обеспечения жильем помещений в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

При этом, в соответствии с подп. «а» п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, право на участие в подпрограмме и получение жилья с помощью ГЖС имеют только военнослужащие (за исклю-

чением участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих), подлежащие увольнению с военной службы (службы) по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений).

Согласно ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 ЖК РФ, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 вышеназванного Федерального закона. Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации.

Таким образом, для того чтобы Вы имели право на получение жилья, Вам необходимо быть признанным нуждающимся в улучшении жилищных условий, после чего Вас должны включить в список очередников для предоставления жилья (улучшения жилищных условий).

При этом, в соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоян-

ного жительства, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

202261. Офицер, семья состоит из трех человек. Проживаем в служебной двухкомнатной квартире общей площадью 42 кв. м. Имею ли я право на улучшение жилищных условий? Каким образом реализовать это право?

К сожалению, Вы не указали, к какой категории военнослужащих Вы относитесь: имеющих право на обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма или обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями. Также Вы не указали, состоите или нет на учете нуждающихся в жилых помещениях.

А. Если Вы относитесь к категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, то подробный ответ на аналогичный вопрос дан в настоящем номере журнала С.В. Шанхаевым (вопрос 202260).

Б. Если Вы относитесь к другой категории военнослужащих, то здесь необходимо отметить следующее:

– если Вам давалась служебная квартира на троих, то Вы не могли быть сняты с учета нуждающихся на основании п. 31 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, так как служебное жилое помещение было предоставлено не по установленным нормам;

– если Вам давалось жилье на двоих, то при увольнении с военной службы по «льготным» основаниям Вам необходимо написать рапорт о восстановлении в списках очередников с даты первоначальной постановки на основании ст. 51 ЖК РФ (такая практика существует, хотя нормативно и не предусмотрена).

770368. Офицер по БУ с выслугой 24 года признан ограниченно годным к военной службе, подлежу увольнению с военной службы по ОШМ. Могут ли меня уволить без предоставления жилой площади по последнему месту службы, если признан нуждающимся в улучшении жилищных условий с 2004 г., занимаю однокомнатную квартиру в другом городе в ЗВГ, где проживает моя семья в составе трех человек?

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

198312. Выпускник 2005 г. С 2005 г. являюсь участником военной ипотеки. В 2008 г. уволился из Вооруженных Сил Российской Федерации по собственному

желанию. После этого поступил на военную службу в ФСБ России. Имеется ли возможность продолжить участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих? Какова судьба моих прежних накоплений по накопительно-ипотечной системе?

Согласно п. 4 ст. 13 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ в случае, если при досрочном увольнении участника накопительно-ипотечной системы с военной службы отсутствуют следующие основания:

1) общая продолжительность военной службы, в том числе в льготном исчислении, 20 лет и более;

2) увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более:

а) по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;

б) по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе;

в) в связи с организационно-штатными мероприятиями;

г) по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе;

4) увольнение военнослужащего по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, – его именной накопительный счет закрывается, а сумма накопленных взносов и иных учтенных на именном накопительном счете участника поступлений возвращается в федеральный бюджет.

Таким образом, Ваш именной накопительный счет должен был быть закрыт, а сумма накопленных взносов и иных учтенных на именном накопительном счете поступлений подлежит возврату в федеральный бюджет.

Вы имеете право на участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. В случае изъявления Вами желания на участие в накопительно-ипотечной системе для Вас должен быть открыт новый именной накопительный счет.

111182. Полковник. Решил уволиться по болезни (сахарный диабет 1-го типа, средней формы). Имею ли я право на первоочередное получение жилой площади согласно приказу Министерства здравоохранения СССР «Об утверждении списка заболеваний, дающих право лицам, страдающим этими заболеваниями, на первоочередное получение жилой площади» от 28 марта 1983 г. № 330?

Согласно ЖК РФ, вступившему в силу с 1 марта 2005 г., первоочередное предоставление жилья не предусматривается. В данном Кодексе содержатся положения о внеочередном предоставлении жилья.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в

качестве нуждающихся в жилых помещениях, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, содержащихся в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378.

Сахарный диабет в данном Перечне не указан.

300764. Офицер Вооруженных Сил Российской Федерации. Выслуга – 26 календарных лет. Увольняюсь в 2009 г. по предельному возрасту. Получил в 2001 г. служебную квартиру от органов местного самоуправления, выплатил задолженность за нее. Имею ли я право при увольнении с военной службы приватизировать данную квартиру? Какими нормативными правовыми актами урегулирована данная ситуация?

В соответствии со ст. 93 ЖК РФ служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления.

Согласно ст. 104 ЖК РФ договор найма служебного жилого помещения заключается на период трудовых отношений, прохождения службы либо нахождения на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности. Прекращение трудовых отношений либо пребывания на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности, а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения.

Военнослужащие, обеспечиваемые служебными жилыми помещениями, заключают с Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) договор найма служебного жилого помещения. В указанном договоре определяется порядок предоставления служебного жилого помещения, его содержания и освобождения. Условия и порядок заключения такого договора определяются Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами,

за исключением служебных жилых помещений и жилых помещений в закрытых военных городках.

Таким образом, в настоящее время, пока данное жилое помещение является служебным (находится в фонде служебного жилья) и предоставлено Вам по договору найма служебного жилого помещения, Вы не можете его приобрести в собственность, в том числе в порядке приватизации.

Советуем ознакомиться со статьей *А.В. Молодых* «Некоторые проблемы передачи жилых помещений в собственность военнослужащих» (Право в Вооруженных Силах” № 5 за 2008 г.).

280875. Пенсионер Минобороны России, старший прапорщик, выслуга – 30 лет в календарном исчислении. Уволен из Вооруженных Сил Российской Федерации в 1992 г. по возрасту. На пенсии получил инвалидность II группы. Проживаю в служебной квартире в закрытом гарнизоне. Хочу получить постоянное жилье, от Минобороны России постоянным жильем обеспечен не был. Какие документы необходимы для получения государственного жилищного сертификата или готового жилья, куда обращаться?

В соответствии с подп. «б» п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, Вы можете улучшить свои жилищные условия как гражданин, подлежащий переселению из закрытого военного городка, а также поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности.

Пунктом 19 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, установлено, что для участия в подпрограмме граждане, указанные в п. 5 Правил, подают соответственно в воинские части, организации, учреждения федеральных органов исполнительной власти или в органы местного самоуправления, в которых они состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (в качестве граждан, имеющих право на получение социальных выплат), заявление (рапорт) об участии в подпрограмме по форме согласно приложению № 1, к которому прилагают следующие документы:

- справка об общей продолжительности военной службы (службы);
- выписка из приказа об увольнении с военной службы (службы) с указанием основания увольнения – для граждан, уволенных с военной службы (службы) и состоящих после увольнения в списках очередников на улучшение жилищных условий (получение жилых помещений) в федеральном органе исполнительной власти;
- выписка из домовой книги и копия финансового лицевого счета;

– выписка из решения органа по учету и распределению жилья о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений), за исключением граждан, проживающих на территории закрытого военного городка (поселка);

– справка о проживании на территории закрытого военного городка (поселка) – для граждан, проживающих в таком городке (поселке);

– копия документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации).

При этом, копии документов должны быть заверены в установленном порядке или представлены с предъявлением подлинника.

Поскольку рубрика журнала «Правовая консультация» не позволяет более подробно ответить на Ваш вопрос, автор советует Вам ознакомиться с юридическим справочником: *Белов В.К.* Жилищное обеспечение военнослужащих. Государственные жилищные сертификаты и накопительно-ипотечная система: Юридический справочник. М., 2006.

141175. Офицер, выслуга лет более 23. Семья – я, жена, сын 13 лет. 1. Имеют ли право предоставлять жилье не в городе, а в области, за 80 км дальше избранного места жительства? 2. Имеет ли военнослужащий право отказаться от жилья, если место предоставления не то, что он просил, т. е. не город, а область? В части сказали: если отказываешься – вообще уволим без жилья. 3. Имеют ли право предоставлять жилье мне и семье менее 54 кв. м, и кто корректирует это? Кому-то дают 54 кв. м на троих, а кому-то – 75 кв. м (без права на дополнительную площадь). 4. Как я могу исправить свою жилищную ситуацию: требовать предоставления жилья общей площадью не менее 54 кв. м, либо Минобороны России выплачивает рыночную стоимость недостающих метров? Куда лучше обратиться и реально ли исправить данную ситуацию?

Ответ на вопросы № 1, 2. В соответствии со ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ жилое помещение должно быть предоставлено именно в избранном месте жительства, которое именно Вы избрали, поэтому предоставление жилого помещения в месте, отличном от указанного Вами в соответствующем рапорте, нельзя считать правомерным. При этом, Вы вправе отказаться от предоставления жилого помещения на данных условиях. Увольнение без предоставления жилого помещения будет прямым нарушением п. 1 ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Ответ на вопрос № 3. Федеральным законом “О внесении изменений в Федеральный закон “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ Федеральный закон “О статусе военнослужащих” дополнен ст. 15.1, согласно которой норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении

по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет восемнадцать квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

С учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов размер общей площади жилых помещений, указанных в п. 1 названной статьи, может превышать размер общей площади жилых помещений, определенный исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в п. 1 названной статьи, но не более чем на девять квадратных метров в общей сложности.

Более подробно см.: *Кудашкин А.В.* Новые изменения в порядок жилищного обеспечения военнослужащих носят антикоррупционный характер // *Право в Вооруженных Силах.* 2009. № 1. С. 9 – 16.

300482. Уволен в 1999 г. из армии, где прослужил 9,6 календарных лет на Дальнем Востоке, где месяц засчитывается за 1,5. В период военной службы я стал инвалидом второй группы, не годен к военной службе ни в мирное, ни в военное время. Имею ли я право как инвалид второй группы на квартиру? Ведь инвалидом я стал в период военной службы.

К сожалению, по правилам Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ Вы не можете быть обеспечены жилым помещением. Согласно общим положениям жилищного законодательства Вы, при соответствии установленным условиям, можете быть признаны нуждающимися в жилых помещениях (ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и законодательный акт органа местного самоуправления, на территории которого Вы проживаете) с последующим предоставлением жилого помещения по договору социального найма по месту Вашего жительства.

583007. В мае 2008 г. приватизировал 1-комнатную квартиру, общей площадью 32,6 кв. м, полученную от Минобороны России. На момент приватизации был холост. В настоящее время женат, детей пока нет, увольняюсь по организационно-штатным мероприятиям. Имею ли я право на получение жилой площади от Минобороны России по нормам на момент увольнения? Выслуга лет в календарном исчислении 13 лет.

Для получения жилого помещения, в том числе по правилам ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Вы и члены Вашей семьи должны быть признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий по правилам ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в том числе и как военнослужащий, обеспечиваемый на весь срок военной службы служебным жилым помещением. При этом, не совсем понятно, как Вам было предоставлено жилое помещение на условиях договора со-

циального найма, так как, исходя из содержания Вашего вопроса, Вы заключили первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г. и соответственно обеспечиваетесь на весь период службы служебным жилым помещением.

Федеральным законом “О внесении изменений в Федеральный закон “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” была изменена. Так, в соответствии с изменениями, вступившими на сегодняшний день в силу, военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 названного Федерального закона. Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации. Военнослужащие – граждане Российской Федерации, не указанные в настоящем абзаце, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

При наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

При этом, необходимо отметить, что в соответствии с чч. 4 и 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

Таким образом, Вы можете быть обеспечены жилым помещением только в случае, если Вы соответствуете требованиям, предъявляемым ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст.ст. 50, 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также органом местного самоуправления, на территории которого Вы проживаете.

010109. Военнослужащий, имеющий право на внеочередное обеспечение жилой площадью, дает согласие на свое увольнение по одному из «льготных» оснований до предоставления жилья. Сохраняется ли у него право на внеочередное обеспечение жилой площадью после увольнения с военной службы, т. е. при его нахождении в запасе?

В соответствии с п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Рос-

сийской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. Указанным военнослужащим при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

В соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, увольняемые с военной службы по «льготным» основаниям и имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы. Поэтому и Ваша очередность, и Ваше право на внеочередное обеспечение сохраняются. Статья 12 вышеназванной Инструкции определяет момент возникновения права на внеочередное обеспечение жильем.

444444. Выслуга – 22 года, контракт закончился 8 октября 2008 г., подполковник. Стою в очереди на жилье, живу в комнате при штабе части (нас таких 10 семей), статуса общежития нет, за жилье платим. Если уволюсь по окончании контракта, останется ли комната за мной (можно далее жить до получения жилья и работать в другом месте)?

В соответствии со ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации объектами жилищных прав являются жилые помещения. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

В соответствии со ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилое помещение предназначено для проживания граждан.

Таким образом, жилищным законодательством подразумевается, что гражданин может проживать в помещении, пригодном для проживания, на условиях договора социального найма, специализированного найма и др.

Наличие заключенного соответствующего договора является правовым основанием для проживания гражданина в жилом помещении и исполнения обязанностей во внесении платы за данное жилое помещение.

На основании изложенного автору представляется, что правовые основания для проживания Вас в занимаемом Вами помещении отсутствуют, в связи с чем Вы не можете нести обязанности по внесению соответствующей платы за это помещение. Поэтому Вы можете быть выселены из занимаемого помещения, но можете взыскать уплаченные Вами денежные средства в порядке гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации («Обязательства вследствие неосновательного обогащения»).

В.И. Ковалев

100877. С июля 1994 г. по январь 2004 г. я проходил военную службу в Вооруженных Силах Республики Узбекистан. В настоящее время являюсь гражданином России и работаю в военном комиссариате. Имею ли право на процентную надбавку за выслугу лет, как она подсчитывается?

Согласно пп. 70 – 72 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала..., утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» от 10 ноября 2008 г. № 555 гражданскому персоналу воинских частей устанавливается стимулирующая выплата за выслугу лет к должностным окладам (тарифным ставкам) в следующих размерах:

- за выслугу лет свыше 1 года – 5 %;
- за выслугу лет свыше 2 лет – 10 %;
- за выслугу лет свыше 3 лет – 15 %;
- за выслугу лет свыше 5 лет – 20 %;
- за выслугу лет свыше 10 лет – 30 %;
- за выслугу лет свыше 15 лет – 40 %.

В стаж работы, за который выплачивается процентная надбавка, включается все время работы в бюджетных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, в том числе на федеральных государственных унитарных предприятиях и в федеральных государственных учреждениях (в том числе автономных) Министерства обороны Российской Федерации, и в воинских частях независимо от причин увольнения и длительности перерывов в работе, если другие условия не оговорены особо.

Наравне с работой в бюджетных учреждениях и воинских частях Министерства обороны Российской Федерации независимо от причин увольнения и длительности перерывов в работе, если другие условия не оговорены особо, в указанный стаж, в частности, включаются периоды работы в вооруженных силах государств – бывших республик Союза ССР до окончания переходного периода (до 31 декабря 1994 г.) и до 31 декабря 1999 г. – в случаях заключения и ратификации в установленном порядке соответствующих двусторонних межгосударственных договоров. В редакции нет сведений о наличии международного договора с Республикой Узбекистан, позволяющего засчитывать в стаж работы для выплаты надбавок периодов прохождения военной службы в вооруженных силах соответствующего государства (с 1 января 1995 г. по 31 декабря 1999 г.).

130184. Работаю в воинской части электромонтером. Получила высшее юридическое образование. На период нахождения в отпуске по уходу за ребенком помощника командира воинской части по правовой работе была временно назначена на эту воинскую

должность. Имею ли я право на оплату труда по замещаемой воинской должности, так как продолжают платить как электромонтеру? Могут ли сократить воинскую должность в период нахождения военнотружашего в указанном выше отпуске?

1. Перечень воинских должностей, подлежащих замещению старшими и младшими офицерами в Вооруженных Силах Российской Федерации, которые разрешается замещать гражданским персоналом, утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 января 2004 г. № 20. В указанном Перечне должность помощника командира воинской части по правовой работе не указана. Более того, вышеназванным приказом определено, что гражданский персонал не допускается к исполнению обязанностей по должностям, указанным в Перечне, в порядке совмещения.

Возможно, в штате Вашей воинской части должность помощника командира по правовой работе была указана с примечанием «разрешается комплектовать гражданским персоналом». В этом случае с Вами с Вашего согласия должен был быть заключен срочный трудовой договор в соответствии со ст. 59 ТК РФ на время исполнения обязанностей отсутствующего работника (в данном случае – военнотружашего), за которым в соответствии с законодательством сохраняется место работы (службы) с одновременным прекращением прежнего трудового договора по соглашению сторон (ст. 78 ТК РФ).

2. Военнотружашие женского пола и военнотружашие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства (п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнотружаших» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

Гарантии беременным женщинам, женщинам, имеющим детей, и лицам, воспитывающим детей без матери, при расторжении трудового договора установлены ст. 261 ТК РФ. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. В соответствии со ст. 256 ТК РФ на период отпуска по уходу за ребенком за работником сохраняется место работы (должность).

В период нахождения военнотружаших женского пола как в отпуске по беременности и родам, так и в отпуске по уходу за ребенком контракт о прохождении военной службы не прерывается, от воинской должности они не освобождаются и воинского звания не лишаются. В соответствии с п. 3 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнотружаших» порядок обеспечения военнотружаших денежным довольствием определяется Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполни-

тельной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

111111. Подсчитайте мою надбавку за совмещение должности старшего лаборанта кафедры (6-й тарифный разряд, должностной оклад – 6 тыс. руб.).

Редакция журнала не является финансовым органом и не занимается проверкой правильности расчета заработной платы. Правовое регулирование совмещения должностей содержится в ст. 60.2 ТК РФ. В соответствии с указанной статьей совмещение возможно только с письменного согласия работника, где указывается срок, в течение которого работник будет выполнять дополнительную работу, ее содержание и объем. Письменное согласие можно оформить как дополнительное соглашение к трудовому договору, поскольку в соответствии со ст. 57 ТК РФ условия о трудовой функции (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы) являются обязательными для включения в трудовой договор.

При совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема работы или исполнении обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от работы, определенной трудовым договором, работнику производится доплата. Размер доплаты устанавливается по соглашению сторон трудового договора с учетом содержания и (или) объема дополнительной работы (ст. 151 ТК РФ).

Работник имеет право досрочно отказаться от выполнения дополнительной работы, а работодатель – досрочно отменить поручение о ее выполнении, предупредив об этом другую сторону в письменной форме не позднее чем за три рабочих дня.

362006. Каким образом будет оплачиваться труд главного: документоведа, инженера по новым условиям оплаты труда?

Согласно разд. II (таблица 41) приложения № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 должностной оклад главного: документоведа, инженера составляет 8 500 руб.

С. В. Шанхаев

111033. Здравствуйте! Вопрос касается оплаты труда лиц гражданского персонала военных комиссариатов. Считается ли исполнением Указа Президента Российской Федерации о повышении заработной платы: телеграмма начальника ФЭУ МВО от 1 ноября 2007 г. № 27/3/1400 (о выплате стимулирующей надбавки в размере 15 % к заработной плате, ЕДВ без изменений), приказ Министра обороны Российской Федерации от 27 марта 2008 г. № 130 (о выплате стимулирующей надбавки в размере 31 % к заработной плате, в совокупности с осенней, ЕДВ без изменений)? Предусмотрена ли выплата материальной помощи к отпуску? Спасибо!

Не совсем понятен Ваш вопрос, тем более что в редакции отсутствует указанная Вами телеграмма начальника ФЭУ МВО от 1 ноября 2007 г. № 27/3/1400.

Действительно, в Вооруженных Силах Российской Федерации действует приказ Министра обороны Российской Федерации “Об оплате труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации” от 27 марта 2008 г. № 130. Данным нормативным правовым актом предписано производить с 1 февраля 2008 г. гражданскому персоналу воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, оплата труда которого осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений, выплату ежемесячной стимулирующей надбавки к заработной плате (за исключением единовременного денежного вознаграждения за добросовестное выполнение должностных обязанностей по итогам работы за год) в размере 31 %.

К сожалению, действующим трудовым законодательством, в том числе ведомственными нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, включая приказ Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 555, не предусмотрена выплата материальной помощи гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации.

021820. Начальник информационного отделения, где я работаю библиотекарем технической библиотеки, всю материальную ответственность (шкаф, стол, компьютер, телефон) перевел с себя на меня. Законно ли это? В штате части нет должности заведующего библиотекой, на меня возложена материальная ответственность за фонд – 25 тысяч экземпляров, учет, отчетность, покупка. Должны ли за это доплачивать?

Материальная ответственность работников перед работодателем регламентируется гл. 39 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Так, в соответствии с правилами ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб.

За причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами (ст. 241 ТК РФ).

По правилам ст. 242 ТК РФ полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере. Материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных ТК РФ или иными федеральными законами.

В соответствии со ст. 243 ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в следующих случаях:

1) когда в соответствии с ТК РФ или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб,

причиненный работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей;

2) недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;

3) умышленного причинения ущерба;

4) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;

5) причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда;

6) причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом;

7) разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных федеральными законами;

8) причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

Как представляется, за сохранность материальных ценностей переданных Вам, Вы должны нести ответственность, если эти ценности получены Вами по разовым документам. Как следует из вопроса, договор о полной материальной ответственности в соответствии со ст. 244 ТК РФ с Вами не заключен. Соответственно за остальное имущество, кроме полученного Вами по разовым документам, Вы полную материальную ответственность не несете.

К сожалению, действующим трудовым законодательством, в том числе ведомственными нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, не предусмотрена какая-либо выплата (надбавка) за материальную ответственность работника перед работодателем.

Разное

С.В. Шанхаев

156156. Подполковник Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Кяхта, Республика Бурятия. С меня незаконно удержан подоходный налог (13 %) с денежного вознаграждения за разминирование. Подал в суд. Суд оставил иск без принятия решения, так как не смог определить ответчика. В своем иске я просил привлечь в качестве ответчика ИФНС № 3 по Республике Бурятия. ИФНС № 3 по Республике Бурятия ссылается на межрайонную ИФНС, та, в свою очередь, на воинскую часть, а воинская часть не имеет статуса юридического лица. Замкнутый круг. Помогите определить ответчика.

Действующим налоговым законодательством предусмотрен административный (внесудебный) порядок возврата излишне уплаченного налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), поскольку в соответствии с правилами п. 1 ст. 231 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) излишне удержанные налоговым агентом из дохода налогоплательщика суммы налога подлежат возврату налоговым агентом по представлении налогоплательщиком соответствующего заявления.

Правила ст. 231 НК РФ предписывают налоговым агентам осуществлять возврат сумм:

а) если налогоплательщик подаст письменное заявление. Поскольку отсутствует специальная форма такого документа, он должен содержать обычные сведения (т. е. Ф.И.О., данные об ИНН, о налоговом агенте, суть просьбы, дату, подпись и т. п.);

б) если налогоплательщик не просит (в заявлении) зачесть эти суммы в счет предстоящих удержаний налога на доходы физических лиц этим же налоговым агентом;

в) если отсутствуют суммы, не удержанные налоговым агентом с данного физического лица в момент предстоящей выплаты ему доходов.

В соответствии с п. 1 ст. 24 НК РФ налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с указанным Кодексом возложены обязанности по ис-

числению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации, в данном случае – воинская часть.

Обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению НДФЛ предусмотрены ст. 226 НК РФ.

При этом, в соответствии с правилами, содержащимися в ст.ст. 10 и 11 НК РФ, организации могут быть участниками налоговых правоотношений в том случае, если обладают статусом юридического лица.

Действительно, как в теории, так и в практике нет однозначного подхода к статусу военных организаций как юридических лиц и соответственно как налоговых агентов. С данной проблемой сталкиваются военнослужащие, правоохранительные, судебные, налоговые органы и др. Однако имеется судебная практика, в соответствии с которой воинские части признаются налоговыми агентами исходя из следующего (постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 августа 2006 г. по делам № А19-42592/0540-Ф02-4204/06-С1, А19-42565/05-33-Ф02-4161/06-С1, от 11 марта 2005 г. по делу № А33-13367/04-С1-Ф02-820/05-С2).

Судьи указывали, что воинская часть поставлена на налоговый учет, зарегистрирована в качестве юридического лица на основании директивы Генерального штаба, ее организационно-правовая форма определена как государственное учреждение, части присвоен номер в государственном реестре предприятий, есть расчетный счет. Все признаки юридического лица. В такой ситуации арбитраж не смущает даже отсутствие ОГРН. Ведь в большинстве случаев в период создания воинской части законодательство не содержало требований о государственной регистрации и соответственно требований о присвоении номера. Кроме того, судьи зачастую приходят к выводу, что правоспособность возникает вне зависимости от регистрации. Отсутствие в выписке из ЕГРЮЛ сведений об учредительных документах, на основании которых создана часть, также не может служить поводом для непризнания части юридическим лицом. При этом, у воинских час-

тей существуют и другие признаки юридического лица. Это и право распоряжаться имуществом, находящимся в хозяйственном ведении или оперативном управлении, отвечать им по своим обязательствам, и наличие баланса, сметы расходов (ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Автор советует Вам ознакомиться со статьей Д.Е. Зайкова «Некоторые проблемы обеспечения военнослужащих дополнительными денежными выплатами» опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах» № 10 за 2006 г.

Также Вы, опираясь на судебные материалы, можете обратиться к надзирающему прокурору с обращением о защите Ваших прав. Если прокурор сочтет Ваше требование правомерным, он должен внести представление командиру воинской части об устранении нарушений закона.

171089. Может ли курсант по окончании училища уйти на «гражданку», если да, то какие могут быть последствия, так как контракт с Минобороны России был заключен на 8 лет?

Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ установлено, что в контракте о прохождении военной службы, в частности, закрепляется срок, в течение которого гражданин (иностранец) обязуется проходить военную службу.

В соответствии со ст. 8 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, первый контракт, в частности, заключается с военнослужащим, поступающим в военно-учебное заведение или обучающимся в нем, на время обучения в военно-учебном заведении и на пять лет военной службы после его окончания.

«Уйти на гражданку», т. е. уволиться с военной службы после окончания учебного заведения, в том числе и досрочно, возможно лишь по основаниям, предусмотренным ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы).

При этом в соответствии с п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, отчисленные из военных образовательных учреждений профессионального образования за дисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшиеся заключить контракты о прохождении военной службы, а также граждане, окончившие указанные образовательные учреждения и уволенные с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, по основаниям, предусмотренным подп. «д», «е» и «з» п. 1, подп. «в» и «д» п. 2 ст. 51 (выделено автором) данного Федерального закона, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Указанные граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения.

При этом, следует учитывать, что п. 7 ст. 35 выше-названного Закона вступил в силу с 1 июля 2007 г. и распространяет свое действие на граждан, поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования начиная с 2007 г.

Таким образом, военнослужащие, досрочно уволенные с военной службы по основаниям, указанным ниже, обязаны возместить средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения ими обязанностей военной службы в период обучения:

- в связи с лишением воинского звания;
- в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы;
- в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока;
- в связи с невыполнением условий контракта;
- в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно, а также в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока.

Порядок исчисления размера возмещаемых средств определен Постановлением Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную подготовку граждан Российской Федерации в учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» от 25 июня 2007 г. № 402.

При этом, автор советует Вам ознакомиться со статьей М.Н. Баковича «Правовые основы подготовки студентов в учебных военных центрах и последствия неподписания ими контракта о прохождении военной службы» опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах» № 6 за 2008 г.

Если Вы поступили ранее 2007 г., обязанности по возмещению затрат на Ваше обучение у Вас не возникает.

888888. Заместитель командира по воспитательной работе, 22 года выслуги, жилья нет, стою в очереди. Часть перешла на новые штаты, переведена в Мытищи из Москвы. Командование организационно-штатные мероприятия не признает (переход на новый штат с 1 марта 2008 г. к 1 мая 2008 г.). К 1 мая должность не нашли (был 23-й тарифный разряд – стал 24-й), 30 апреля 2008 г. написал рапорт на увольнение по организационно-штатным мероприятиям с получением жилья в г. Москве. Представление вернули из вышестоящего управления кадров. По строевой издали приказ о выплате денежного довольствия по 24-му тарифному разряду. Могу ли я уволиться по организационно-штатным мероприятиям. Где должен получить жилье: в Москве или в Подмоскovie?

1. Следует обратить Ваше внимание на то, что в соответствии с указаниями начальника ГУК и началь-

ника ГПУ от 21 апреля 2008 г. при увеличении в связи с ОШМ тарифного разряда (месячного оклада) в соответствии с занимаемой воинской должностью назначение военнослужащих, замещающих указанные воинские должности, не производится, поскольку такие мероприятия не носят характера организационно-штатных и не предусмотрены подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

По-видимому, Вы «подпали» под действие этих указаний. Возникающие в связи с этим юридические коллизии подробно рассматривались на страницах нашего журнала. Рекомендую ознакомиться со статьей А.М. Терехина «О правовых аспектах кадровой работы по увольнению военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в связи с организационно-штатными мероприятиями» («Право в Вооруженных Силах» № 1 за 2009 г.).

2. Что касается вопроса, связанного с предоставлением Вам жилого помещения, хотелось бы отметить, что 6 февраля 2007 г. изменена редакция п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9, а именно данный пункт, содержащий разъяснения по порядку рассмотрения дел по заявлениям военнослужащих о досрочном увольнении военнослужащих с военной службы по их желанию в связи с нарушением в отношении их условий контракта или в связи с признанием их ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья (пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ), дополнен абзацем следующего содержания: «Если такие военнослужащие не соглашаются с увольнением их с военной службы без предоставления жилья, суд отказывает в удовлетворении их требований об увольнении с военной службы, поскольку указанные лица согласно статье 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не могут быть уволены с военной службы». Представляется, что указанное полностью применимо и к военнослужащим, изъявившим такое желание при увольнении в связи с ОШМ.

Более подробно см.: З.Х. Акчурин. Проблемы правового регулирования предоставления жилья военнослужащим вне очереди: различные подходы в практике правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8; Его же. Комментарий к определению Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О // Там же. № 6; Его же. Практика применения военными судами законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих при увольнении с военной службы // Там же. № 4.

111111. 1. Военнослужащий в 2002 г. получил безвозмездную ссуду в связи с присвоением воинского

звания «лейтенант». Имеет ли он право в настоящее время получить пособие на обзаведение имуществом первой необходимости в связи с заключением первого брака? 2. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2007 г. № 424 и приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400 распространяются на военнослужащих Вооруженных Сил. Что делается для этого для военнослужащих внутренних войск МВД России?

Военнослужащий, получивший беспроцентную ссуду на обзаведение имуществом первой необходимости, не вправе получить выплату на обзаведение имуществом первой необходимости, поскольку в соответствии с п. 6 ст. 74 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2006 год» от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, получившим до 1 января 2005 г. беспроцентную ссуду на обзаведение имуществом первой необходимости, выплата на обзаведение имуществом первой необходимости не производится. В то же время А.В. Шорин и А.С. Сливков имеют противоположное мнение, более подробно об этом см.: Шорин А.В. Получил ссуду? Получи и выплату // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 2; Сливков А.С. Системно-правовой анализ оснований и порядка осуществления военнослужащим выплат на обзаведение имуществом первой необходимости // Там же. № 11.

Что касается второй части вопроса, то здесь хотелось бы отметить, что указанный Вами приказ Министра обороны Российской Федерации «Об оказании единовременной денежной помощи отдельным категориям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 12 октября 2007 г. № 424 в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О признании утратившим силу приказа Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 424» от 28 мая 2008 г. № 301 утратил силу.

Приказом Министра обороны Российской Федерации «О награждении деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2 августа 2008 г. № 400 утверждена Инструкция, в соответствии с которой начиная с 1 января 2009 г. за счет средств федерального бюджета награждаются офицеры Вооруженных Сил Российской Федерации.

К сожалению, в редакции нет сведений, касающихся подготовки нормативных правовых актов о дополнительных денежных выплатах для военнослужащих внутренних войск МВД России.

При этом, хотелось бы отметить, что в соответствии с правилами п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, кроме выплат, предусмотренных названным Федеральным законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных ассигнований Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в данном случае министром внутренних дел Российской Федерации) могут устанавливаться надбавки и другие

дополнительные выплаты военнослужащим. Указанные надбавки и выплаты устанавливаются дифференцированно в зависимости от нахождения в подчинении военнослужащих личного состава, сложности, объема и важности выполняемых ими задач.

111111. Подлежит ли увольнению военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, осужденный приговором суда к лишению свободы условно?

Основания увольнения с военной службы перечислены в ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Среди перечисленных в данной статье оснований такого основания увольнения с военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, как осуждение к лишению свободы условно, нет. Таким образом, такой военнослужащий не может быть уволен с военной службы.

При этом, хотелось бы отметить следующие организационно-правовые вопросы прохождения военной службы военнослужащими, осужденными по приговору суда условно.

В соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 187 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации контроль за поведением условно осужденных военнослужащих в течение испытательного срока осуществляется командованием воинских частей (учреждений), в которых военнослужащий проходит службу.

В соответствии с Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденными приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302, копии приговоров на осужденных военнослужащих, проходящих службу по призыву, хранятся с учетно-послужными карточками. В штабе воинской части на осужденного ведется контрольная карточка. К ней могут приобщаться иные характеризующие материалы. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. По истечении испытательного срока контроль за поведением условно осужденного прекращается, и он снимается с учета.

В соответствии с указанными выше Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими по истечении не менее половины испытательного срока в случае добросовестного исполнения осужденным военнослужащим своих служебных обязанностей командование воинской части может направить в суд, вынесший приговор, ходатайство о сокращении испытательного срока или отмене условного осуждения.

В случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей командир воинской части (начальник) направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. Систематическим неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз

в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести вопрос об отмене или сохранении условного осуждения решается судом.

822106. В период с мая 2001 г. по январь 2003 г. проходил военную службу по призыву в СКВО, г. Шали. Записи в военном билете имеются. Выдано удостоверение «Ветеран боевых действий». В настоящее время военнослужащий по контракту. Вопрос: есть ли у меня право на льготную пенсию в соответствии с Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» 1998 г. № 130-ФЗ? Если право на льготную выслугу лет имею, то обязаны ли сейчас пересчитать мою выслугу лет с учетом льготного исчисления, т. е. 1 день за 3 дня?

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, регулируется специальным законом.

В соответствии со ст. 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 время прохождения службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 данного Закона, в льготном исчислении (военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, в ст. 1 Закона не указаны).

Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 вышеназванного Закона, определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 военная служба по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее – срочная военная служба), кроме периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях, предусмотренных для военнослужащих воинских частей, штабов и учреждений действующей армии, военнослужащих, проходивших службу или находившихся в плену в период Великой Отечественной войны, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС либо необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении.

Как видим, в указанном пункте периоды участия в контртеррористических операциях не предусмотрены.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» (действовал до 1 января 2007 г.) военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, проходившим (проходившим) службу в подразделениях, непосредственно осуществляющих (осуществлявших) борьбу с терроризмом, в выслугу лет для назначения пенсий засчитывается один день службы за полтора дня, а во время участия в проведении контртеррористической операции – один день службы за три дня (если законодатель-

ством Российской Федерации не предусматривается более льготное исчисление выслуги лет).

В соответствии со ст. 23 Федерального закона «О противодействии терроризму», действующего в настоящее время, военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, проходящим (проходившим) службу в подразделениях, непосредственно осуществляющих (осуществлявших) борьбу с терроризмом, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсий один день службы засчитывается за полтора дня, а время непосредственного участия в контртеррористических операциях – из расчета один день службы за три дня. При этом, периоды непосредственного участия военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти в контртеррористических операциях для льготного исчисления выслуги лет (трудового стажа) для назначения пенсий устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» от 9 февраля 2004 г. № 65 предусмотрен зачет периодов участия в указанных мероприятиях сотрудникам и *военнослужащим, проходящим военную службу по контракту*, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии на льготных условиях.

К сожалению, для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, такой льготы не предусмотрено.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 17 июля 2003 г. № 268-О указал:

«Пенсия за выслугу лет как мера государственной социальной защиты военнослужащих, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, обусловлена их особым правовым статусом, предопределяемым характером военной службы. В целях поддержки и поощрения лиц, избравших своей профессиональной деятельностью военную службу и осуществляющих специфические задачи обороны страны, сопряженные с опасностью для их жизни и здоровья, государство вправе, исходя из особенностей условий прохождения военной службы, предусматривать для них льготы по пенсионному обеспечению, касающиеся, в частности, и исчисления выслуги лет для назначения пенсии при прохождении ими службы в особых условиях, равно как и определять порядок реализации этих льгот во времени и по кругу лиц.

Установление такого рода льгот по исчислению выслуги лет для военнослужащих, проходивших военную службу в особых условиях в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по кон-

тракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, и соответственно дифференциация в пенсионном обеспечении, в том числе в правилах исчисления выслуги лет в зависимости от того, осуществлялась ли военная служба на профессиональной, контрактной основе либо она проходила по призыву, не может рассматриваться как не согласующаяся с требованиями конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и равенства прав и свобод человека и гражданина (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) и нарушающая право на пенсионное обеспечение (статья 39 Конституции Российской Федерации)».

123456. Военнослужащий получает второе высшее образование, берет отпуск для промежуточной аттестации 2 – 3 раза в год. Основной отпуск берет после промежуточной аттестации, т. е. отсутствует на службе по полгода. Как быть? Второй случай. Военнослужащий просит дополнительный отпуск по семейным обстоятельствам, хотя основной отпуск не берет. Может (обязана) ли воинская часть дать сначала основной отпуск, а потом все остальные отпуска?

1. Право на получение военнослужащими образования является конституционным и реализуется в нормах Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

В соответствии с ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. Особенности реализации этого права для военнослужащих установлены ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Согласно п. 3 этой статьи Закона ограничение на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования установлено только для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, п. 2 этой же статьи предусмотрено право на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования без каких-либо дополнительных условий.

Согласно ст. 5 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости.

Порядок предоставления отпусков в связи с получением военнослужащим образования, а также отпусков по личным обстоятельствам регулируется Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237. В соответствии с названным нормативным правовым актом предоставление отпусков осуществляется в таком порядке, ко-

торый изложен в Вашем вопросе. Какие-либо нарушения законодательства не усматриваются, поскольку в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Более подробно см. также статьи В.М. Корякина: «Льготы и гарантии, предоставляемые военнослужащим, совмещающим прохождение военной службы с обучением в гражданских образовательных учреждениях» («Право в Вооруженных Силах» № 9 за 2004 г.); «Правовое регулирование реализации военнослужащими конституционного права на получение образования в гражданских образовательных учреждениях» («Право в Вооруженных Силах» № 7 за 2006 г.).

2. Случаи, когда военнослужащему предоставляются отпуска по личным обстоятельствам, установлены п. 11 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237. При этом, первые два случая являются обязательными, в третьем случае командир воинской части принимает решение о предоставлении или непредоставлении отпуска по личным обстоятельствам.

Что касается основного отпуска, то согласно п. 11 ст. 29 вышеназванного Положения этот отпуск предоставляется военнослужащим на основании приказа командира воинской части в соответствии с утвержденным им планом отпусков. Представляется, что командир воинской части вправе с учетом обеспечения боевой готовности воинской части внести изменения в план отпусков и издать приказ о предоставлении основного отпуска военнослужащему без учета его желания (за исключением военнослужащих, указанных в п. 12 ст. 29 названного Положения. Также следует учитывать, что нельзя «совмещать» основной отпуск с периодом сессий военнослужащих, проходящих обучение в вузах).

361045 27 ноября 2008 г. по ОРТ было сообщено, что Конституционным Судом Российской Федерации базовая часть МРОТ в 100 руб. объявлена «вне закона» с июля 2008 г. Хотелось бы узнать, будет ли пересматриваться в связи с этим ежегодная денежная компенсация на санаторно-курортное лечение, выплачиваемая сегодня согласно п. 4 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ?

Статьей 4 Федерального закона «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ были внесены изменения в п. 4 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, согласно которым слова «в размере шести установленных федеральным законом на момент убийства в основной отпуск минимальных размеров оплаты труда» было заменено словами «в размере 600 рублей», слова «в размере трех установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда» заменены словами «в размере 300 рублей». Данные изменения вступили в силу с 1 января 2001 г. Таким

образом, ежегодная денежная компенсация на санаторно-курортное лечение пересматриваться не должна.

151152. Положена ли выплата денежной компенсации взамен неполученного вещевого имущества за период с 2004 г. по настоящее время при увольнении на пенсию?

170368. Прошу разъяснить, положена ли мне денежная компенсация за вещевое имущество, если я подлежу увольнению в 2009 г. в связи с организационно-штатными мероприятиями, так как с 2005 г. положенным имуществом на обеспечивался. Могу ли я отказаться от ношения военной формы после увольнения. Выслуга – 24 года.

В соответствии с п. 2 ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие обеспечиваются вещевым имуществом в зависимости от условий прохождения военной службы по нормам и в сроки, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации, в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба). Порядок владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом определяется Правительством Российской Федерации.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на получение вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования денежной компенсации по перечням категорий военнослужащих, в размере и порядке, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

Изданным в развитие указанных норм Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390 утверждены Правила получения отдельными категориями военнослужащих денежной компенсации вместо предметов вещевого имущества личного пользования, положенных по нормам снабжения вещевым имуществом военнослужащих в мирное время. Так, данными Правилами установлено, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в органе внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации, органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации, федеральных органах государственной охраны, Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации, Службе внешней разведки Российской Федерации, прикомандированные военнослужащие, а также военнослужащие, выполняющие задачи военного и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, военнослужащие инженерно-технических воинских формирований и дорожно-строительных воинских формирований при Федеральном агентстве специального строительства имеют право на получение денежной компенсации вместо предметов вещевого имущества личного пользования, положенных по нормам снабжения вещевым имуществом военнослужащих в мирное время (в соответствии с категориями должностей, утверждаемыми Министерством

обороны Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба).

Таким образом, если Вы относитесь к категориям военнослужащих, указанных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390, Вы имеете право на получение денежной компенсации.

240668. Военнослужащая по контракту. 1. Имеет ли право командир части привлекать военнослужащего, освобожденного от исполнения служебных обязанностей в связи с необходимостью ухода за больным ребенком, к мероприятиям, проводимым в воинской части? Если имеет, то к каким? Правовые основания? 2. Кто из военнослужащих имеет право на предоставление очередного отпуска по своему усмотрению в любое удобное для него время? 3. Срок контракта истекает 26 декабря 2010 г. 2 января 2011 г. исполняется 45 лет. Как заключить новый контракт, если желаю продолжить военную службу? Подать два рапорта: на срок до достижения предельного возраста (т. е. на неделю) и на 3 года сверх предельного? Или есть другие варианты? 4. Входит ли городок, указанный в адресе, в Перечень закрытых военных городков? 5. Транспортная организация (авиаотряд) отказывает в продаже авиабилетов по ВПД. Как в данном случае реализовать право на проезд на безвозмездной основе к месту проведения отпуска и на лечение? Положена ли в данном случае предварительная выдача денежных средств или денежная компенсация по произведенным расходам наличных денежных средств? Как реализовать это право военнослужащему при проезде в отпуск по окончании ВВУЗа? Прошу опубликовать ответ на этот вопрос как можно быстрее. 6. В районах Крайнего Севера пенсионный возраст установлен в 55 лет – для мужчин и 50 лет – для женщин. Имеет ли право уволенный в 1998 г. военнослужащий, получающий пенсию за выслугу лет и продолжающий трудовую деятельность, на получение второй пенсии – по старости по достижении возраста 55 лет и имеющий страховой стаж более 5 лет? Год рождения – 1953.

Ответ на первый вопрос. В соответствии с п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства.

При этом, необходимо отметить, что единого законодательного акта об охране семьи, материнства и детства нет. Вместе с тем, вопросы охраны семьи, материнства и детства регулируются как законодательными актами, так и подзаконными нормативными актами. Так, в соответствии со ст. 22 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 семьи, имеющие детей (в первую очередь неполные, воспитывающие детей-инвалидов), имеют право на льготы в области

охраны здоровья граждан, установленные законодательством Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации и правовыми актами автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Для ухода за больным ребенком с освобождением от выполнения служебных обязанностей (занятий) необходимо получить справку соответствующего медицинского учреждения (подразделения). Справка об освобождении от выполнения служебных обязанностей выдается продолжительностью в соответствии с Порядком выдачи медицинскими организациями листков нетрудоспособности (с изменениями от 27 октября 2008 г.), утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 1 августа 2007 г. № 514.

В соответствии с п. 35 названного выше Порядка листок нетрудоспособности по уходу за больным членом семьи выдается медицинским работником одному из членов семьи (опекуну, попечителю, иному родственнику), фактически осуществляющему уход.

При этом, законодательством не предусматривается возможность не предоставления социальных гарантий, предусмотренных п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в том числе и досрочное прекращение ухода за больным членом семьи по каким-либо причинам.

Ответ на второй вопрос. В соответствии с п. 12 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, основной отпуск предоставляется по желанию в удобное для них время следующим категориям военнослужащих:

- а) ветеранам Великой Отечественной войны;
- б) ветеранам боевых действий на территориях других государств;
- в) военнослужащим, имеющим такое право в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и лицам, приравненным к данной категории граждан;
- г) военнослужащим, имеющим ребенка-инвалида до 16 лет;
- д) одиноким военнослужащим, воспитывающим ребенка в возрасте до 14 лет;
- е) военнослужащим, награжденным знаком «Почетный донор России»;
- ж) военнослужащим, имеющим трех и более детей в возрасте до 16 лет.

Ответ на третий вопрос. Необходимо отметить, что в законодательстве нет однозначного ответа на Ваш вопрос.

Однако в соответствии с Инструкцией по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации (с последними изменениями от 4 октября 2008 г.), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350, для заключения нового контракта воен-

нослужащий, у которого заканчивается срок действующего контракта, подает по команде рапорт должностному лицу, которое вправе заключить с ним новый контракт, до окончания срока предыдущего контракта. Военнослужащим рекомендуется подавать такие рапорты не позднее чем за четыре месяца до истечения срока текущего контракта.

В соответствии с п. 3 ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе, для заключения нового контракта подает по команде рапорт должностному лицу, имеющему право принимать решение о заключении контракта с указанным военнослужащим, не менее чем за шесть месяцев до истечения срока действующего контракта.

Для принятия решения соответствующим должностным лицом о заключении контракта с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, о сроке нового контракта или об отказе в заключении контракта командир (начальник) от командира полка, отдельного батальона, им равных и выше представляет по команде соответствующие рапорты военнослужащих, представления (п. 9 вышеназванной Инструкции) и выписки из протоколов заседаний аттестационных комиссий воинских частей. На основании полученных документов кадровый орган должностного лица, принимающего решения о заключении контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, готовит персональный список по форме согласно приложению № 1 к Инструкции.

На основании персонального списка соответствующее должностное лицо принимает решение по форме согласно приложению № 2 к указанной Инструкции. В трехдневный срок кадровый орган рассылает выписки из решения должностного лица по команде в воинские части. Принятые решения о заключении указанного контракта или об отказе в его заключении доводятся военнослужащим командирами (начальниками) воинских частей, после чего с военнослужащими заключаются контракты на указанный срок или они представляются к увольнению с военной службы в установленном порядке.

В послужном списке личных дел военнослужащих, замещающих воинские должности, для которых штатами предусмотрено воинское звание полковника (капитана 1 ранга), а также высших офицеров, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, производится запись кадровым органом должностного лица, принявшего решение о заключении нового контракта, и указывается дата его принятия.

Таким образом, Вам желательно заблаговременно, т. е. в срок, указанный выше, в установленном порядке подать два рапорта – на заключение с Вами нового контракта и на заключение контракта сверх предельного срока пребывания на военной службе. В том случае, если соответствующим должностным лицом будет принято решение о необходимости заключения с

Вами контракта о прохождении военной службы сверх предельного возраста пребывания на военной службе, то в результате Вы действительно заключите два контракта.

Ответ на четвертый вопрос. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р названный Вами населенный пункт не отнесен к категории закрытых военных городков.

Ответ на пятый вопрос. Статьей 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закреплено, что военнослужащие имеют право на проезд на безвозмездной основе: железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом в служебные командировки, в связи с переводом на новое место военной службы, к местам использования основного (каникулярного) отпуска (один раз в год), дополнительных отпусков, на лечение и обратно, на избранное место жительства при увольнении с военной службы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 (п. 1) установлено, что Министерство обороны Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, при реализации указанных льгот возмещают расходы, связанным с проездом железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом военнослужащих:

- в служебные командировки;
- в связи с переводом к новому месту военной службы;
- к местам использования основного (каникулярного) отпуска и обратно (один раз в год);
- к местам использования дополнительных отпусков и обратно;
- к избранному месту жительства при увольнении с военной службы.

В соответствии с п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 Министерство обороны Российской Федерации и иной федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, должны выдавать воинские перевозочные документы (денежные средства) военнослужащим, имеющим на это право, на проезд и перевоз личного имущества железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом общего пользования во всех случаях перед осуществлением проезда и перевоза. Проездные и перевозочные документы для проезда военнослужащих, а также перевоза их личного имущества железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом в обмен на воинские перевозочные документы установленной формы выдаются транспортными организациями независимо от их организационно-правовой формы.

При этом, порядок оформления перевозочных документов в Вооруженных Силах Российской Федерации определен Руководством по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими пере-

возочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200.

Указанное право военнослужащих не связано с наличием или отсутствием финансирования. Данное положение неоднократно подтверждалось различными судебными органами и инстанциями. Поэтому в данном случае Вам необходимо для восстановления нарушенных прав обратиться в военный суд с соответствующим заявлением. Для защиты нарушенных прав автор советует Вам обратиться к книге В.В. Тараненко «Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты)», изданной РОД «За права военнослужащих» в 2004 г.

В соответствии с п. 85 вышеназванного Руководства лицам, имеющим право на проезд или перевоз личного имущества за счет средств Министерства обороны Российской Федерации, не получившим или не использовавшим воинские перевозочные документы, расходы возмещаются по фактически произведенным затратам, но не выше норм, установленных для соответствующих категорий воинских пассажиров.

Основанием для возмещения расходов в указанных случаях являются рапорт (заявление), документы, подтверждающие право на проезд или перевоз личного имущества за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (предписание, отпускной билет, командировочное удостоверение с соответствующими отметками о пребывании в пунктах проведения отпуска или служебной командировки, справка о пребывании в санатории, доме отдыха, госпитале и т. п.), и документы о произведенных расходах (проездные билеты, квитанции о доплатах, накладные, багажные и грузобагажные квитанции и др.), неиспользованные воинские перевозочные документы или справки, выданные на бланке требования формы 1, с указанием в нем, что льгота по проезду или перевозу личного имущества не была использована.

Также рекомендую Вам ознакомиться со статьей М.А. Богуславца «О порядке реализации права военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы, и иных лиц на проезд на безвозмездной основе путем предварительного получения денежных средств, опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах» 2005 г. № 11.

Ответ на шестой вопрос. В соответствии со ст. 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет. При этом, трудовая пенсия по старости назначается при наличии не менее пяти лет страхового стажа.

В соответствии со ст. 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 7 этого Закона, в частности, мужчинам по достижении возраста 55 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Се-

вера либо не менее 20 календарных лет в приравненных к ним местностях и имеют страховой стаж не менее 25 лет.

При этом, в соответствии со ст. 11 названного Закона в страховой стаж засчитываются периоды прохождения военной службы.

Если указанный Вами гражданин соответствует этим условиям, то он в соответствии с ч. 4 ст. 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 имеет право на одновременное получение пенсии за выслугу лет и трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части).

777555. С 18 лет, с 1993 г. военнослужащая, младший сержант, сейчас на должности повара. В 1998 г. уволена по организационно-штатным мероприятиям в связи с ликвидацией части. С 1998 г. по 2006 г. – служащая Вооруженных Сил Российской Федерации. С апреля 2006 г. – военнослужащая. В июле 2006 г. стала вдовой, муж-офицер погиб при исполнении служебных обязанностей. Дочь – первоклассница, 8 лет. Выслуга – 8 лет, жильем как вдова еще не обеспечена, 1 апреля заканчивается контракт, часть расформируется до 1 декабря 2009 г. Рапорт на контракт и рапорт на продление службы лежат в строевой, без резолюции. Какие мои действия? Есть ли Закон, по которому я могла бы служить дальше? Помогите.

В соответствии с п. 9 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, для заключения нового контракта военнослужащий, у которого заканчивается срок действующего контракта, подает по команде рапорт должностному лицу, которое вправе заключить с ним новый контракт, до окончания срока предыдущего контракта. Военнослужащим рекомендуется подавать такие рапорты не позднее чем за четыре месяца до истечения срока текущего контракта.

При этом, командование не вправе отказать Вам в заключении нового контракта о прохождении военной службы на том основании, что к какому-либо сроку воинская часть должна быть расформирована, при условии если Вы соответствуете требованиям, предъявляемым к занимаемой Вами должности, по различным параметрам, в том числе по образованию, физической подготовке, состоянию здоровья и др.

Более того, в соответствии с п. 10 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащему, не достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, не может быть отказано в заключении нового контракта, за исключением случаев, когда он подлежит досрочному увольнению с военной службы по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», а также при наличии оснований, указанных в п. 3 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы контракт не может быть заключен с гражданином (военнослужащим), в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание, в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, а также отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Об этом свидетельствует и судебная практика – решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по гражданскому делу № 4н-40/96 в связи с жалобой офицера Гречко В.И.

При этом, необходимо отметить, что в соответствии с п. 11 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не изъявивший желания заключить новый контракт до истечения срока действующего контракта, представляется к увольнению с военной службы. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту в условиях, объективно исключающих возможность заключения нового контракта (участие в походах кораблей; нахождение в отпуске по беременности, родам и уходу за ребенком; нахождение в плену, в положении заложника или интернированного и при других обстоятельствах), и желающий продолжить военную службу по истечении срока действующего контракта, продолжает прохождение военной службы по контракту. При прекращении вышеназванных обстоятельств указанный военнослужащий заключает новый контракт в течение одного месяца после прибытия в воинскую часть или увольняется с военной службы.

Также следует учитывать, что в соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие не могут быть уволены с военной службы вопреки их желанию до приобретения права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения с военной службы. Это означает, что если военнослужащий не достиг предельного возраста пребывания на военной службе, соответствует требованиям, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не имеет права на пенсию за выслугу лет и у командования отсутствуют основания для его досрочного увольнения с военной службы, командир воинской части не вправе отказать в заключении контракта о прохождении военной службы такому военнослужащему.

291208. Полагаются ли военнослужащим пограничной службы ФСБ России дополнительные сутки отдыха за исполнение обязанностей службы в выходные дни или денежная компенсация? В приказе ФСБ России 2001 г. № 685 такого основания нет, а согласно п. 2 этого приказа применять приказ Министра обороны Российской Федерации 1998 г. № 492 могут только начальники органов безопасности в войсках. Как нам

объяснили, начальник пограничного управления к ним не относится. Правомерно ли нам отказывают в предоставлении дополнительных дней отдыха и выплате денежной компенсации?

О проблемах, связанных с предоставлением дополнительных суток отдыха и выплатой соответствующей денежной компенсации см.: *Шанхаев С.В.* Пограничники вне закона? // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 7; *Его же.* О некоторых изъятиях в реализации нормотворческой компетенции и эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти при реализации военнослужащими конституционного права на отдых // Там же. 2009. № 3.

120259. Я – вдова офицера – инвалида афганской войны. Почему не распространяется Указ Президента Российской Федерации 2007 г. № 1373 о компенсации военным пенсионерам, ушедшим на пенсию с 1 января 1995 г. по 28 февраля 1998 г. по Закону от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, на вдову или детей, находящимся на иждивении?

Указом Президента Российской Федерации “О некоторых мерах по обеспечению социальной защиты отдельных категорий пенсионеров” от 18 октября 2007 г. № 1373с предписано: на основании Постановления Правительства Российской Федерации “О дополнительных мерах по усилению социальной защиты личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск и органов внутренних дел” от 7 декабря 1994 г. № 1349 за период с 1 января 1995 г. по 28 февраля 1998 г. *произвести лицам, проходившим военную службу (выделено мной. – С. Ш.), службу в органах внутренних дел Российской Федерации, единовременную доплату к пенсиям, назначенным в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”*, в связи с увеличением военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации окладов по воинской должности (должностных окладов) на 25 % за службу в Федеральном агентстве правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, органах контрразведки Российской Федерации (органах федеральной службы безопасности), Пограничных войсках Российской Федерации, Вооруженных Силах Российской Федерации, внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации и органах внутренних дел Российской Федерации.

При этом, в соответствии с правилами ст. 36 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, уч-

реждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-I размер пенсии по случаю потери кормильца устанавливается в процентном соотношении к соответствующим суммам денежного довольствия кормильца, в связи с чем любое повышение денежного довольствия (его составных частей) должно за собой повлечь и увеличение пенсии по случаю потери кормильца.

Однако Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1373с данное право, по сути, было ограничено, поскольку указанным нормативным правовым актом право на повышение пенсии было гарантировано только лицам, проходившим военную службу.

Таким образом, содержанием Указа Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1373с нарушаются Ваши права и свободы, в связи с чем Вы имеете право за защитой своих прав обратиться в соответствующий суд.

457854. Офицер, в 1986 – 1987 гг. проживал в зоне с правом на отселение (БССР). Согласно Закону Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (п. 13 ст. 17) положена ежегодная компенсация на оздоровление. Орган социальной защиты населения отказывает в выплате на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 30 августа 2005 г. № 542. Начфин гарнизона отказывает, ссылаясь на то, что в Вооруженных Силах Российской Федерации нет такого приказа на выплату. Обращался в казначейство – ответ: мы работаем с решением суда. Военный суд Мурманского гарнизона в удовлетворении заявления отказал, сославшись на Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 907. Так куда

мне и моей жене (служащей ВМФ) обращаться? Помогите, пожалуйста.

Действительно, п. 13 ст. 17 Закона Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” от 15 мая 1991 г. № 1244-I гарантируется выплата ежегодной компенсации на оздоровление в размере 100 руб. (с учетом Постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 171 с 1 января 2009 г. – 170,74 руб.).

В развитие данной законодательной нормы Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 907 были утверждены Правила выплаты гражданам компенсаций за вред, нанесенный здоровью вследствие чернобыльской катастрофы, компенсации на оздоровление, а также компенсаций семьям за потерю кормильца.

В соответствии с указанными Правилами ежегодная денежная компенсация на оздоровление выплачивается следующим гражданам:

– гражданам, эвакуированным (в том числе выехавшим добровольно) в 1986 г. из зоны отчуждения или переселенным (переселяемым), в том числе выехавшим добровольно, из зоны отселения в 1986 г. и в последующие годы, включая детей, в том числе детей, которые в момент эвакуации находились (находятся) в состоянии внутриутробного развития;

– гражданам, выехавшим добровольно на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение в 1986 г. и в последующие годы.

При этом, суд, вынесший решение по делу, применил нормативный правовой акт, подлежащий применению. Однако в связи с тем, что в редакцию копии судебных постановлений представлены не были, ответить более конкретно, в полном объеме, на Ваш вопрос, к сожалению, не представляется возможным.

ПИШЕМ ЗАКОН ВМЕСТЕ!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В связи с планированием в 2009 году принятия нового федерального закона о военной службе Российской Федерации просим высказаться по проблемным вопросам, связанным с реализацией жилищных прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей:

- необходимо ли исключить 3-месячный императивный срок предоставления жилого помещения любого вида, как не реализуемый на практике и порождающий судебные споры с невозможностью исполнения судебных решений; вместо этого для лиц, не имеющих жилых помещений по месту военной службы, предусмотреть порядок постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях сразу по прибытии к новому месту военной службы и выплаты компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, в случае невозможности предоставить жилые помещения;

- целесообразно ли производить обеспечение жилыми помещениями всех видов только в порядке очереди;

- надо ли уточнять критерии отнесения населенных пунктов к близлежащим к месту прохождения военнослужащим военной службы в целях предоставления жилого помещения;

- нужно ли нормативно определить механизм выбора места жительства после увольнения с военной службы и порядок реализации жилищных прав увольняемых военнослужащих по избранному месту жительства;

- целесообразно ли менять механизм обеспечения жильем при увольнении с военной службы.

Редакция обращается к Вам с просьбой высказаться на страницах журнала по этим и другим проблемам.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии, доцент;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

О применении военными судами положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 2

Насколько эффективно управляют федеральным имуществом "силовые" органы?

Может ли условно осужденный военнослужащий проходить военную службу?

Присвоение воинских званий должно носить антикоррупционный характер

Законность в Вооруженных Силах: состояние и проблемы

Сказка об одном банке и служивом человеке

Антикоррупционная экспертиза НПА о военной службе

Военно-правовое обозрение:

Новое военное законодательство

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Военно-уголовное право

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на наклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатывайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ООРОУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 4
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
